801-12
1355
0-2-9р-0-124
E 120
1'52
2007466096
БИБЛІОТЕКА ЖЕНСКАГО Х. Е. ХОЛЛИ
20859-39

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ОБЩИНѢ?

(Докладъ члена Г. П. Сазонова 3-ьему Отдѣленію Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества 22-го ноября 1893 года).

Вопросъ этотъ поставленъ въ настоящее время откровенно и рѣшительно. Въ одной современной запискѣ, посвященной этому предмету, находимъ слѣдующее: «Въ своихъ дурныхъ проявленіяхъ община воспитала въ себѣ все-таки сознаніе той силы, которую представляетъ міръ, сознаніе, что міръ, какъ масса, не можетъ быть наказуемъ, что «міръ силенъ, что супротивъ міра ничего не подѣлаешь». Въ этомъ смыслѣ *соціалистическіе инстинкты нашли себѣ почву въ общинѣ*. Если Россіи суждено когда-нибудь пережить потрясенія, вызванныя стихійными движеніями народныхъ массъ, то починъ въ этомъ дѣлѣ, вопреки примѣрамъ Западной Европы, будетъ принадлежать массѣ аграрной. Факты уже доказываютъ это. Какъ община развила въ себѣ пролетаріатъ, такъ она неминуемо разовьетъ и это зло. Въ суммѣ, что-же сдѣлала община, какъ она оправдала оказанное ей довѣріе и возлагавшіяся на нее надежды? Она поставила общинное владѣніе землей въ такія условія, что общиннаго въ немъ ничего не осталось, а каждаго отдѣльнаго домохозяина, по отношенію къ пользованію имъ общинною землею, въ такія, въ которыхъ *никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны*; она, такимъ отношеніемъ къ дѣлу, укрѣпила трехпольную систему сѣвооборота, при которой $^1/_3$ часть надѣльныхъ земель остается непроизводительною; *постоянными передѣлами земель* она лишила возможности домохозяевъ унаваживать свои участки, а безъ унавоженія земли никакое хозяйство немыслимо; *она вызвала агломерацію населенія* въ огромныхъ селахъ, ежегодно горящихъ, и тѣмъ обезцѣнила и сдѣлала мертвымъ капиталомъ всѣ земли, лежащія вдали отъ поселеній; *она содѣйствовала распространенію овраговъ*, которые служатъ природными дренажами

для изсушенія почвы и уносятъ ея плодородный слой; *она убила всякую частную инициативу*, двигающую всякое дѣло; *она породила кулаковъ* земельныхъ, она породила земскій (земельный)? *пролетаріатъ* и постоянно его развиваетъ; она развела преувеличенное стремленіе крестьянъ къ *переселенію*, ставя ихъ въ такія условія, изъ которыхъ нельзя не желать уйти; она содѣйствовала *уничтоженію семьи* и тѣмъ сдѣлала семейные раздѣлы необходимостью, бороться съ которою безсильны всякіе законы; она содѣйствовала *паденію вѣры* въ народѣ и уваженія къ церкви; она создала въ народѣ увѣренность, что, держась общины, въ массѣ, онъ неуязвимъ и ненаказуемъ въ тѣхъ правонарушеніяхъ, которыя онъ себѣ позволяетъ по отношенію къ чужой собственности. Этимъ она внушила массѣ понятіе, что въ этомъ смыслѣ міръ силенъ. Она уже проявила *зачатки аграрныхъ безпорядковъ*. Вотъ что за 32 года жизни сдѣлала община. Неужели этого ряда доказательствъ ея полнѣйшей несостоятельности руководить жизнью народа — мало? Неужели въ угоду защитникамъ общины нужно больше ростить ихъ дѣтище и ждать дальнѣйшихъ доказательствъ того зла, которое она еще можетъ сдѣлать?.. Возростаніе недоимокъ, увеличеніе процента безлошадныхъ, постоянное возростаніе сельскаго пролетаріата, неимѣніе никакихъ запасовъ у населенія, какъ доказалъ это прошлый неурожайный годъ, все это факты, которые краснорѣчиво поддерживаютъ и доказываютъ основательность такого мнѣнія... *А потому общинное землевладѣніе и круговая порука*, постепенно, начиная съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они болѣе всего стѣснительны и вредны, *должны быть упразднены. Эта есть главная цѣль, къ которой надо идти и идти безотлагательно*».

Таковъ грозный и бичующій обвинительный актъ общинному землевладѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему русскому народу. Мы вправѣ ожидать, чтобы приведенныя положенія, осуждающія весь экономическій и бытовой строй государства, указывающія на иные пути въ будущемъ, требующія немедленнаго рѣшенія судьбы стомилліоннаго народа, были обоснованы на близкомъ знаніи страны, на изученіи экономическихъ бытовыхъ и иныхъ сторонъ современнаго строя, на внимательномъ отношеніи къ сложнымъ и разнообразнымъ условіямъ жизни народа, на глубокомъ пониманіи исторически сложившихся его психическихъ чертъ и обычно бытовыхъ особенностей. Эти ожиданія не оправдываются. Противники общины, повидимому, совсѣмъ не признаютъ необходимость научнаго багажа. Они сильны вѣрою въ свою правоту, они непоколебимы въ фанатической ненависти къ общинѣ. Вмѣсто ряда строго провѣренныхъ

экономическихъ фактовъ, вмѣсто безспорныхъ статистическихъ цифръ, ихъ символъ вѣры обоснованъ такими данными: «Всякій, кто стоялъ близко къ деревнѣ, знаетъ»... «Всякому, кто бывалъ въ деревнѣ, извѣстно»... «Для всякаго, кому деревня знакома, кто близко стоялъ и стоитъ къ ней, перечисленныя явленія и ихъ причины не представляются сомнительными»... и т. д. На такомъ по-истинѣ зыбкомъ базисѣ и построены всѣ измышленія противниковъ общины. Нельзя къ прискорбію не замѣтить, что въ послѣднее время подобная аргументація имѣетъ успѣхъ и къ ней болѣе чѣмъ часто и болѣе чѣмъ должно прибѣгаютъ при обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Нерѣдко и въ ученыхъ обществахъ, какъ безспорное доказательство, слышишь патетическія фразы: «я 30 лѣтъ живу въ деревнѣ», «я 40 лѣтъ веду хозяйство». Безспорно, жизненный опытъ и притомъ продолжительный долженъ имѣть значеніе, особенно при обсужденіи мѣстныхъ условій, но онъ совершенно недостаточенъ при широкой государственной постановкѣ и притомъ по вопросамъ столь важнымъ и спорнымъ, какъ община. На какомъ-же основаніи одна сторона признаетъ сама себя столь непогрѣшимой, что не допускаетъ даже мысли, чтобы человѣкъ, знающій деревню, или хотя-бы бывавшій въ ней, былъ иного мнѣнія? Это до такой степени неосновательно, что какъ-то стыдно даже опровергать. Неужели нужно кому-либо доказывать, что сторонники общины знаютъ деревню, или по крайней мѣрѣ бывали въ ней?

Было время и не особенно давно, когда поставленный вопросъ горячо и страстно обсуждался почти безъ всякихъ фактическихъ данныхъ. Оба направленія путемъ теоріи, умозаключеній, при ничтожныхъ личныхъ наблюденіяхъ, приходили къ тому или иному результату. Съ тѣхъ поръ положеніе измѣнилось до неузнаваемости. За послѣднія 15 лѣтъ правительство, земство, наука и печать сдѣлали колоссальный шагъ по пути самосознанія, и въ настоящее время мы обладаемъ такой экономической литературой, какой не имѣетъ ни одно государство. Особенно велика въ этомъ отношеніи заслуга земствъ. Въ 25 земскихъ губерніяхъ производились статистическія изслѣдованія, охватившія 160 уѣздовъ, болѣе $3^1/_2$ милл. крестьянскихъ хозяйствъ, въ 125 уѣздахъ изучено и частновладѣльческое хозяйство. Подворныя описи, произведенныя спеціальными органами на мѣстахъ, по программѣ отъ 100 до 450 вопросовъ (Елабужскій уѣздъ Вятской губерніи), обнимаютъ народную жизнь, «съ столькихъ сторонъ и съ такими подробностями, говоритъ проф. Чупровъ, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ какихъ-либо статистическихъ изданіяхъ не только у насъ, но и загра-

ницей». Этотъ матеріалъ, правда малодоступный, представляетъ множество данныхъ, точныхъ и безспорныхъ, и по общинѣ. Обстоятельная сводка послѣдняго вопроса сдѣлана, какъ нельзя кстати, извѣстнымъ экономистомъ г. В. В. [1]). Кромѣ того, за послѣдніе годы появился рядъ спеціальныхъ изслѣдованій—проф. Постникова, Орлова, Пругавина, Соколовскаго, Сборникъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества и проч. Чтобы судить, какая масса написана по данному предмету, достаточно сказать, что указатель всего написаннаго составилъ бы цѣлый томъ. Литература эта даетъ отвѣты на всѣ вопросы, она можетъ удовлетворить самой требовательной любознательности. При такомъ богатствѣ, точности и цѣнности матеріала позволительно ли предрѣшать важнѣйшіе государственные вопросы ничтожными ссылками на личный опытъ, завѣреніями, что «кто бывалъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ». Подобныя завѣренія не имѣютъ никакой цѣны, разъ они не согласны съ научными данными. Къ тому же при разнообразіи климатическихъ, почвенныхъ, этнографическихъ, экономическихъ и иныхъ условій Россіи, единоличное наблюденіе надъ одной или нѣсколькими мѣстностями не можетъ дать права обобщать полученные выводы на всю страну. Считаю долгомъ просить извиненія предъ ученымъ обществомъ, что останавливаю его вниманіе на столь элементарныхъ положеніяхъ логики, но какъ же быть, если приходится имѣть дѣло съ людьми, прикрывающими полное незнаніе предмета высокопарными ссылками на знаніе деревни. Кажется, никогда еще не было столь рѣшительныхъ и пылкихъ реформаторовъ, которые на вопросъ: на какомъ основаніи вы утверждаете то и то, отвѣчаютъ, что это извѣстно «всякому, кто бывалъ въ деревнѣ».

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній перехожу къ разсмотрѣнію главныхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ общины.

1) Указывая на замѣчаемый упадокъ крестьянскаго хозяйства, наши противники говорятъ: вотъ плоды общиннаго владѣнія, при немъ крестьяне разоряются, земельный пролетаріатъ неудержимо растетъ и въ концѣ концовъ дѣло идетъ къ совершенному обнища-

[1]) Если и можно упрекнуть земскую статистику, то развѣ за совсѣмъ ненужное иногда деталированіе. Существенный и прискорбный недостатокъ—разнообразіе программъ изслѣдованія, ставящій трудно преодолимыя препятствія при обобщеніяхъ по разнымъ губерніямъ. Своевременно, около 10 лѣтъ назадъ, я дѣлалъ докладъ о созваніи съѣзда статистиковъ, но тогдашній составъ нашего Отдѣленія отклонилъ мое предложеніе. Теперь это дѣло непоправимо. Здѣсь не лишне присоединить, что огромное большинство приводимыхъ ниже фактовъ взяты мною изъ соотвѣтствующихъ сборниковъ земской статистики.

нію населенія. «Пролетаріатъ въ деревнѣ, говорится въ запискѣ, съ каждымъ годомъ растетъ и растетъ. Сторонники общины закрываютъ на это глаза и утѣшаются мыслью, что на бумагѣ безземельныхъ крестьянъ нѣтъ, но на дѣлѣ ихъ много; много такихъ, которые, имѣя надѣлы, ихъ никогда не пашутъ и надѣлы эти всегда въ пользованіи у другихъ».

А г. Бодиско какъ бы добавляетъ къ этому: «Благо это (община) очевидно; наши крестьяне общинники доведены до полнаго разоренія: земля выпахана и истощена, такъ какъ при такомъ порядкѣ землевладѣнія и перехода надѣловъ изъ рукъ въ руки мало заботятся о ея удобреніи, скота нѣтъ, лошади на перечетъ, породы лошадей ухудшаются.... Это ли не благо, это ли не наглядные блестящіе результаты примѣненія общиннаго землевладѣнія.... результаты четвертьвѣкового его примѣненія очевидны, факты на лицо; противъ же фактовъ и ихъ очевидности возразить нечего: ихъ остается признать».

Приведенное возраженіе до такой степени тяжкое и серьезное, что если бы оно было доказано, то, однимъ этимъ, былъ бы подписанъ общинѣ смертный приговоръ. Въ самомъ дѣлѣ, если община ведетъ къ конечному разоренію крестьянства, то какіе же могутъ быть разговоры о ней и во имя чего она должна была бы охраняться? Какъ несомнѣнное и коренное зло, она подлежала бы немедленному уничтоженію. Но мы уже знаемъ, разрушители общины не утруждаютъ себя приведеніемъ доказательствъ, ссылаясь на личный опытъ. Каковъ этотъ опытъ, сейчасъ увидимъ. Какіе это «сторонники общины закрываютъ глаза и утѣшаются мыслью, что на бумагѣ безземельныхъ крестьянъ нѣтъ?» Да, это дѣйствительно «грустное заблужденіе»! Нѣтъ ни одного такого общинника и никто не назоветъ мнѣ сколько-либо извѣстнаго имени, отрицавшаго указанное явленіе. Скажу болѣе того: именно общинники не только указывали, но и изучали экономическій упадокъ, безбоязненно вскрывали общественныя язвы; мы именно изучали процессъ обезземеленія крестьянъ, сдачу надѣловъ, развитіе частнаго кредита и ростовщичества и пр. И намъ позволяютъ бросать упрекъ, что мы закрываемъ глаза на это явленіе... И такъ въ этой части мы вполнѣ согласны съ нашими противниками. Но гдѣ причины этого разоренія? Намъ говорятъ: община не спасаетъ отъ разоренія, значитъ причина въ самой общинѣ. На наше возраженіе: это нужно доказать,—отвѣчаютъ: «всякій, кто бывалъ въ деревнѣ, это знаетъ», Но развѣ это доказательство? Вѣдь всякій даже не бывавшій въ деревнѣ, знаетъ напр., что помѣщичье землевладѣніе разорилось

со времени реформы во всякомъ случаѣ не менѣе крестьянскаго, но возможно ли отсюда дѣлать заключеніе, что причина этого упадка принципъ частнаго землевладѣнія? Вы же утверждаете, что разрушается семья, однако не видите причину этого въ самомъ семейномъ началѣ. Чтобы обосновать и подтвердить свою мысль, вамъ пришлось бы сравнить настоящее положеніе крестьянъ-общинниковъ съ положеніемъ крестьянъ подворныхъ собственниковъ хотя бы по нѣкоторымъ основнымъ признакамъ благосостоянія, и если бы вамъ дѣйствительно удалось подмѣтить большій экономическій упадокъ при общинѣ, то только въ такомъ случаѣ можно было бы поставить вопросъ—не общинное ли землевладѣніе причиной замѣченнаго упадка, и затѣмъ уже заняться внимательнымъ разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Необходимо подойти къ этому предмету именно съ этой стороны, такъ какъ подобное сравненіе во всякомъ случаѣ представляетъ глубокій интересъ и имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ самомъ ли дѣлѣ только при общинѣ замѣчается экономическій упадокъ и притомъ значительнѣе ли онъ при этой формѣ владѣнія?

Начнемъ съ помѣщичьяго землевладѣнія, какъ поставленнаго въ наиболѣе благопріятныя условія. Это хозяйство по большей части значительныхъ размѣровъ, ведется на правѣ полной собственности, оно исключаетъ, конечно, все то зло, которое представляетъ собою община. И что же? Развѣ кто можетъ отрицать сильный экономическій упадокъ помѣщичьяго хозяйства? Развѣ положеніе его не вызываетъ множество ежедневныхъ жалобъ на печальное состояніе? Развѣ обезземеленіе дворянства не идетъ гигантскими шагами? Кажется, не было еще знающаго человѣка, который на поставленные вопросы далъ бы отрицательный отвѣтъ. Это предметъ можно сказать общепризнанный. Поэтому входить въ разсмотрѣніе его я не буду, да это и выходитъ изъ рамокъ доклада. Тѣмъ не менѣе, чтобы судить, какъ ведется помѣщичье хозяйство и въ какомъ оно находится положеніи, позволю себѣ привести нѣсколько данныхъ. Оставляя въ сторонѣ даже имѣнія, разорившіяся совершенно, посмотримъ, сколько хозяйствъ такъ сказать безхозяйныхъ, т. е. обрабатываемыхъ крестьянами на ихъ скотѣ и инвентарѣ.

Наиболѣе данныхъ по этому вопросу находимъ по *Тамбовской* губ., почти по всѣмъ уѣздамъ, какъ черноземнымъ, такъ и не черноземнымъ.

«Своего рабочаго скота для обработки полей частные хозяева *Елатомскаго* уѣзда обыкновенно не держатъ, земледѣльческихъ

орудій тоже не имѣютъ, всѣ конныя и пѣшія полевыя работы сдаются мѣстнымъ крестьянамъ подесятинно». «За малыми исключеніями», землевладѣльцы *Лебедянскаго* уѣзда, имѣя свои запашки, не держатъ для нихъ ни рабочаго скота, ни орудій, потому что всѣ конныя и пѣшія полевыя работы можно всегда дешево сдать сосѣднимъ крестьянамъ-хлѣбопашцамъ. «За немногими исключеніями», обработка всѣхъ полей въ частныхъ имѣніяхъ *Моршанскаго* уѣзда, или наибольшей части ихъ, производится «крестьянскими лошадьми и крестьянскими орудіями». «Крестьяне *Тамбовскаго* уѣзда работаютъ у землевладѣльцевъ своими орудіями и лошадьми и со своимъ содержаніемъ». Крестьянскій скотъ и инвентарь распространены и въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ. Въ *Болховскомъ* уѣздѣ кабальный трудъ производится при помощи крестьянскаго инвентаря. У владѣльцевъ *Щигровскаго* уѣзда мало скота для производства работъ и удобренія, а увеличить его невозможно за недостаткомъ естественныхъ кормовъ и при отсутствіи травосѣянія; орудій для обработки почвы также недостаточно, а потому владѣльцы принуждены прибѣгать къ найму, за сдаваемую землю, крестьянскаго инвентаря. То же встрѣчаемъ и по другимъ уѣздамъ Курской губ., напр. по *Тимскому*. Въ *Славяносербскомъ* у. «далеко не весь экономическій посѣвъ производится собственными средствами экономіи; того количества скота, которое имѣется въ хозяйствахъ, не хватитъ для обработки и половины его и обработка этой остающейся, большей частью, производится крестьянскимъ скотомъ и инвентаремъ». Въ *Московской* губерніи, при наймѣ крестьянъ отъ круга, хозяину нѣтъ надобности имѣть ни рабочихъ лошадей, ни земледѣльческихъ орудій; ему не нужно даже управляющаго, такъ какъ «все идетъ какъ было въ старину, при крѣпостномъ правѣ, и достаточно имѣть только старосту, чтобы своевременно выгонять крестьянъ на работы. Въ *Воронежскомъ* уѣздѣ крестьянскимъ инвентаремъ «по большей части» обрабатывается около 53% имѣній. «Издѣльныя работы въ *Богучарскомъ* уѣздѣ выполняются крестьянами на своемъ скотѣ, своихъ харчахъ и своими орудіями». Какое громадное значеніе въ частномъ хозяйствѣ имѣетъ крестьянскій инвентарь, показываютъ данныя Саратовскаго бюро. Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ имѣнія отъ 200 дес. и выше составляютъ болѣе 121,600 дес.; изъ нихъ собственнымъ инвентаремъ обрабатывается только 18,700 дес., т. е. 15%, а 103 тыс. десятинъ, 85%, обрабатываются крестьянскими орудіями и лошадьми. При этомъ болѣе крупныя имѣнія болѣе нуждаются въ крестьянскомъ инвентарѣ. Такъ, въ имѣніяхъ отъ 200

до 1000 десятинъ справляется собственными силами 25% пашни, а свыше 1000 дес. только 14%.

Подобныхъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Они несомнѣнно доказываютъ полный упадокъ помѣщичьяго хозяйства. Земская статистика производитъ подсчетъ крестьянскихъ дворовъ, не ведущихъ хозяйства, не имѣющихъ скота и инвентаря. Процентъ ихъ, какъ увидимъ, значительный, но онъ неизмѣримо ниже безхозяйныхъ помѣщиковъ. Не смотря на благопріятныя условія крупнаго хозяйства, сравненіе съ общиннымъ служитъ не въ пользу его. Помѣщичье разорилось и выпустило изъ рукъ массу земель, общинное почти ничего не потеряло изъ надѣльнаго фонда, да прикупило огромное количество земель при помощи крестьянскаго банка и безъ посредства его, и, кромѣ того, оно составило немалый денежный фондъ, внеся сотни милліоновъ рублей сбереженій за выкупленныя земли.

Затѣмъ почти весь западъ Россіи отъ Чернаго до Балтійскаго моря представляетъ крестьянское подворное землевладѣніе. Покойный кн. А. И. Васильчиковъ, изучая этотъ вопросъ по собраннымъ въ то время матеріаламъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію. «Отзывы мѣстныхъ властей и жителей, собранные правительственными комиссіями въ новѣйшее время, не представляютъ никакихъ фактовъ, указывающихъ на такое превосходство (подворнаго владѣнія предъ общинами): такъ напр. выкупъ крестьянскихъ земель идетъ несравненно быстрѣе въ великороссійскихъ губерніяхъ, чѣмъ въ остзейскихъ... Въ послѣдніе годы въ Лифляндіи и Эстляндіи все болѣе стало распространяться бобыльское хозяйство (Hauslerwirthschaft), состоящее въ томъ, что работники нанимаются на 1 годъ и въ плату получаютъ жилище, огородъ и пашню, въ размѣрѣ 1—4 дес., что несомнѣно надо признать гибельной системой хозяйства, разорившей Ирландію и всѣ страны, гдѣ она была введена. Состояніе крестьянъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ до новѣйшихъ временъ было худшее изъ всей Россіи, и въ самыхъ разоренныхъ имѣніяхъ мелкихъ помѣщиковъ великороссійскихъ губерній не встрѣчалось такой голой нищеты, такого круговаго неимущества, какъ въ богатѣйшихъ вотчинахъ знатнѣйшихъ литовскихъ дворянъ. Изъ Волынской и Подольской губ., этого благословеннѣйшаго по почвѣ и климату края, мы имѣемъ также свѣдѣнія, вполнѣ подтверждающія наши выводы... Послѣдствія подворнаго владѣнія уже обнаруживаются и во всемъ сѣверо-западномъ краѣ размноженіемъ безземельныхъ батраковъ и малоземельныхъ кутниковъ; крестьяне также подраздѣляются на категоріи; полные хозяева изъ крестьянъ,

точно такъ какъ и помѣщики, принимаютъ на свои земли жильцовъ, арендаторовъ, держатъ батраковъ; домохозяева выходятъ на полевыя работы рѣдко».

Одинъ землевладѣлецъ, какъ видно, близко знакомый съ мѣстными условіями, сообщаетъ Валуевской комиссіи слѣдующее о *Черниговской* и *Полтавской* губерніяхъ: «Всего въ обѣихъ губерніяхъ живетъ до 100 тыс. казаковъ съ 2 мил. дес. земли. Не смотря на эту численность, только $^1/_3$ казаковъ можетъ быть названа земледѣльческой, остальные $^2/_3$ не только не имѣютъ земли, но можно сказать находятся въ нищенскомъ положеніи. Въ *Кременчугскомъ* уѣздѣ, гдѣ считается 72 тыс. казаковъ, трудно найти работника между казаками, потому что неимущіе находятся почти въ кабалѣ у имущихъ. Первые живутъ у послѣднихъ, какъ работники, за долги, или просто изъ бѣдности, пока работой своей не расквитаются съ долгомъ; они называются подсосѣдками и суть нѣчто подобное германскимъ кнехтамъ».

Подворное землевладѣніе кое-гдѣ существуетъ и среди сплошной сѣти обширной Россіи, благодаря главнымъ образомъ закону о свободныхъ хлѣбопашцахъ, требовавшему перехода къ подворному владѣнію. Въ *Московской* губ. оказалось таковыхъ 12 поселеній. Подробно разсмотрѣвъ ихъ положеніе, г. Орловъ пришелъ къ тому заключенію, что во всѣхъ ихъ «не замѣчается улучшенія земледѣльческаго хозяйства, въ нѣкоторыхъ въ состояніи хозяйства произошелъ даже значительный упадокъ». Лично мнѣ извѣстно положеніе свободныхъ хлѣбопашцевъ въ *Валуйскомъ* уѣздѣ Воронежской губ., нѣсколько волостей крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ князя Голицына. Въ результатѣ большинство разорилось и обезземелилось, за то кулаки стали землевладѣльцами, скупивъ по нѣсколько сотъ десятинъ. На этой почвѣ развилась жестокая общественная распря, явился приговоръ о передѣлѣ земель по общинному праву и безконечная судебная волокита. Это не единственный опытъ искусственнаго насажденія правительствомъ подворнаго землевладѣнія. Въ *Саратовской* губ. съ давнихъ лѣтъ государственные крестьяне, бывшіе питомцы Воспитательнаго Дома, надѣленные семейными участками, живутъ до крайности скудно, попортили и засорили свои участки небрежною обработкой, такъ что большая часть ихъ обратилась въ залежи или перешла за дешевую плату въ пользованіе другихъ хлѣбопашцевъ. По новѣйшимъ даннымъ, лѣсомъ, выгономъ и арендованною землею они владѣютъ на общинныхъ началахъ, міръ отбираетъ надѣлы у недоимщиковъ, наслѣ-

дуетъ выморочные надѣлы, которые намѣрены передѣлять. Наконецъ намѣреваются произвести коренной передѣлъ.

Извѣстенъ также фактъ, что нѣмецкіе *колонисты*—общинники живутъ значительно лучше подворниковъ. «Всего болѣе заслуживаетъ вниманія въ исторіи этихъ колоній, говоритъ князь Васильчиковъ, то обстоятельство, что въ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ былъ принятъ съ самаго начала душевой надѣлъ или русская мірская организація съ передѣлами, тамъ всѣ колонисты, по прошествіи цѣлаго столѣтія, остались при землѣ; въ тѣхъ же, глѣ введено было подворное владѣніе и единонаслѣдіе, въ настоящее время уже половина колонистовъ остается безъ земли, хотя первоначальный надѣлъ и былъ у всѣхъ равный, и не смотря на то, что большое число этихъ переселенцевъ было уже переселено вторично на новые — добавочные».

Произведенное въ самое послѣднее время въ *привислянскомъ* краѣ правительственное изслѣдованіе вопроса о переселеніи въ Бразилію показало самое печальное положеніе крестьянства. Не смотря на то, что правительство въ 1846 и 1864 гг. приняло мудрыя и рѣшительныя мѣры къ уменьшенію безземельнаго пролетаріата, достигшаго къ 1864 г. $1^1/_2$ мил. душъ, тѣмъ не менѣе зло это и въ настоящее время представляется заслуживающимъ серьезнаго вниманія. При переходѣ по наслѣдству крестьянскихъ усадьбъ изъ рукъ въ руки, большинство членовъ крестьянскихъ семей переходило въ разрядъ безземельныхъ, получая за приходящіяся на ихъ долю части наслѣдства небольшое денежное вознагражденіе, за которое не было возможности пріобрѣсти новую поземельную собственность. Да и оставшіеся на землѣ старшіе члены семьи, будучи не всегда въ силахъ выплатить остальнымъ членамъ причитающееся денежное вознагражденіе, нерѣдко запутывались въ долгахъ и усадьбы ихъ продавались съ публичнаго торга. Неудивительно, что число безземельныхъ, по даннымъ, собраннымъ Варшавскимъ статистическитъ комитетомъ въ 1891 г., возросло болѣе чѣмъ до 850.000 душъ, и притомъ не считая тѣхъ безземельныхъ крестьянъ, которые живутъ въ городахъ и посадахъ. Это умѣло веденное изслѣдованіе выяснило, что рабочая плата здѣсь крайне низка. Для *Сувалкской*, напр., губерніи за все время полевыхъ работъ плата поденнаго рабочаго на своихъ харчахъ 42 к., а для работницы 28 к. Въ пятилѣтній періодъ отъ 1883 по 1888 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи поденная плата рабочимъ на своихъ харчахъ во время полевыхъ работъ въ среднемъ была 57 к. для мужчинъ и 36 к. для женщинъ. Такимъ образомъ въ

Сувалкской губ. она стоитъ ниже всей Россіи для первыхъ на 25%, а для вторыхъ на 22%. Только въ 5 губерніяхъ Имперіи поденщики получаютъ такое же вознагражденіе, какъ и въ Сувалкской губерніи, именно: въ Виленской, Волынской, Минской, Пензенской и Вятской, а въ одной губерніи, въ *Гродненской*, даже 38 к. Нѣкоторыя изъ губерній Царства Польскаго, какъ, напр., *Ломжинская*, стоятъ по высотѣ заработной платы ниже даже Гродненской— 36 к. Означенное изслѣдованіе выяснило, что въ губерніяхъ Царства Польскаго, сравнительно со всей Имперіей, гораздо большее безземелье крестьянъ, крайне низкая заработная плата и очень высокія арендныя цѣны на землю, простирающіяся отъ 15 до 20— 26 и 36 р. за дес., чаще всего полная недоступность для крестьянъ арендованія дворскихъ земель.

Подтвержденіе доказываемаго положенія, что при подворномъ землевладѣніи живется не лучше, чѣмъ при общинномъ, можно видѣть изъ того, что средняя урожайность ржи за 10 лѣтъ въ губерніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ на крестьянской землѣ составляетъ 4 четверти 7 мѣръ, а въ общинной Россіи 5 четвертей. Къ тому же выводу приводитъ и тотъ фактъ, что цѣны на рабочій трудъ въ подворной полосѣ самыя низкія изъ всей Россіи.

Но самый серьезный матеріалъ для рѣшенія этого въ высокой степени важнаго вопроса даетъ земская статистика. Ею описаны 2 губерніи съ господствующимъ подворнымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ — Черниговская и Полтавская. Но первая изучена съ цѣлью оцѣнки земельныхъ угодій и по многимъ уѣздамъ подворныя описи не были произведены; кромѣ того здѣсь еще значительно распространена община; въ Полтавской же губ. 90% землевладѣнія подворно-наслѣдственное, и притомъ она образцово изучена путемъ подворныхъ описей. Эту губернію я и взялъ для сравненія экономическаго положенія ея съ чисто-общинными. Въ видахъ большей наглядности и краткости, я составилъ таблицы по всѣмъ вышедшимъ уѣздамъ взятыхъ губерній, но не по всѣмъ имѣющимся 150 — 300 рубрикамъ, а только по 20 — 25 наиболѣе характерно говорящимъ объ экономическомъ положеніи. Таблицы эти представляютъ драгоцѣнный и притомъ безспорный матеріалъ. Для краткости остановлюсь только на итогахъ по губерніямъ, предоставляя желающимъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, обратиться къ самимъ таблицамъ. Чѣмъ крупнѣе берутся единицы, тѣмъ лучше сглаживаются различныя неровности и частности. Изъ общинныхъ губерній взяты черноземныя: Вятская, Самарская, Саратовская, Тамбовская. Изъ нихъ Самарская и Саратовская давно

уже вызываютъ жалобы на разореніе ихъ. Разсмотрѣвъ таблицы, замѣчаемъ слѣдующее: процентъ безземельныхъ хозяйствъ неодинаковъ по губерніямъ: въ *Вятской* и *Тамбовской* онъ составляетъ круглымъ счетомъ $3^1/_2\%$, въ *Самарской* $6{,}2\%$, въ *Саратовской* 9,8, а въ *Полтавской* $22{,}8\%$. Второй основной дѣятель въ экономической жизни, рабочій скотъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Самарской губ. на 1 хозяйство приходится 3,1 головъ рабочаго скота, въ Саратовской 1,9, въ Вятской 1,5, въ Тамбовской 1,5, въ Полтавской 1,2. Такимъ образомъ эти 2 основныхъ фактора, безземелье и рабочій скотъ, показываютъ значительную разницу въ пользу общинныхъ губерній. Затѣмъ дворовъ безъ рабочаго скота въ Самарской губ. $12{,}5\%$, въ Вятской 17%, въ Тамбовской 22,8, въ Саратовской 23,6, въ Полтавской 32,5. Хозяйствъ, сдающихъ надѣлы, въ Самарской губ. $8{,}4\%$, въ Вятской 8,7, въ Тамбовской 10,4, въ Саратовской 11,1, въ Полтавской 12. Въ обоихъ вопросахъ Полтавская губ. занимаетъ послѣднее мѣсто, т. е. въ ней хозяйствъ безъ рабочаго скота и сдающихъ надѣлы больше [1]). Дворовъ съ 1 головой рабочаго скота въ Вятской губ. $44{,}7\%$, въ Тамбовской 30, въ Саратовской 27,3, въ Самарской 19,5, въ Полтавской 13,5. Однолошадныхъ хозяйствъ также менѣе въ Полтавской губ. Далѣе, при одинаковомъ приблизительно процентѣ дворовъ безъ рабочаго мужескаго пола, процентъ однорабочихъ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: по Тамбовской свѣдѣній не имѣется, по Саратовской $52{,}7\%$, Самарской 55, Вятской 60 и Полтавской $64{,}1\%$. Здѣсь также крупное и интересное различіе не въ пользу подворнаго владѣнія: оказывается въ Полтавской губ. хозяйствъ безъ рабочаго и однорабочихъ, т. е. наименѣе обезпеченныхъ трудомъ, 70%, а въ общинныхъ губерніяхъ таковыхъ 59, 61, $67{,}6\%$.

Этотъ краткій анализъ статистическихъ цифръ приводитъ къ знаменательному заключенію: подворное землевладѣніе въ сравненіи съ общиннымъ въ среднемъ имѣетъ скота на 1 хозяйство значительно менѣе, безземельныхъ дворовъ почти въ 4 раза болѣе, относительно наименѣе обезпеченныхъ трудомъ безхозяйныхъ и безъ рабочаго скота дворовъ Полтавская губ. занимаетъ послѣднее

[1]) Этотъ послѣдній выводъ можетъ быть нѣсколько и невѣренъ, благодаря различнымъ пріемамъ земскихъ статистиковъ: одни напр. показываютъ общую цифру сдающихъ надѣлы; другіе подраздѣляютъ это явленіе на сдающихъ цѣлые надѣлы и части ихъ; третьи называютъ сдатчиковъ безхозяйными, причемъ въ эту категорію могутъ входить и прямо забрасывающіе надѣлы и т. д.

мѣсто; т. е. *по всѣмъ важнѣйшимъ факторамъ, характеризующимъ экономическое положеніе, подворное землевладѣніе стоитъ ниже общиннаго: въ первомъ скота меньше, безземельныхъ больше, безрабочихъ и малорабочихъ хозяйствъ больше.* И такъ, не измышленія легкомысленныхъ наблюдателей, вѣрнѣе теоретиковъ, а наука, точные факты говорятъ, что *пролетаріатъ сильнѣе развивается при подворномъ землевладѣніи.*

Впрочемъ, наши противники могутъ утѣшиться: есть и преимущества подворнаго владѣнія. Такъ, по всей Полтавской губ. насчитано 3% хозяйствъ, имѣющихъ 20—50 и болѣе десятинъ. Процентъ хозяйствъ, обработывающихъ землю наймомъ, въ Самарской губ., равняется 6,5, въ Саратовской 9, въ Вятской 11, въ Полтавской же по разнымъ уѣздамъ этотъ процентъ колеблется между 15,5—26,7. Кромѣ того, въ то время, какъ по общиннымъ губерніямъ многолошадные дворы считаются съ 4 и болѣе головами и составляютъ они процентовъ 8—10, въ уѣздахъ Полтавской губ. хозяйства съ 7 и болѣе лошадьми составляютъ отъ 3,2 — $6{,}3\%$, т. е. *въ подворной Россіи на ряду съ сильнымъ развитіемъ пролетаріата является большой сравнительно процентъ зажиточныхъ крестьянъ*, имѣющихъ много рабочаго скота и земли и обработывающихъ ее трудомъ батраковъ, они и называются здѣсь богатырями. При общинѣ же менѣе этихъ богатырей, но менѣе и пролетаріата.

Какъ ни убѣдительны приведенныя данныя, какъ ни знаменательны сдѣланные выводы, однако я не позволю себѣ утверждать, что высшее экономическое состояніе должно быть приписано исключительно общинному владѣнію. На чемъ я настаиваю и что несомнѣнно, — это полная несостоятельность моихъ противниковъ, утверждающихъ, что экономическій упадокъ — результатъ господства мірской формы землевладѣнія. Нѣтъ, подворникамъ живется въ массѣ еще хуже. Высота экономическаго положенія, очевидная изъ изученія цѣлыхъ губерній, зависитъ отъ многихъ экономическихъ условій и главнымъ образомъ размѣра землевладѣнія и общинной формы его. Можно быть увѣреннымъ, что разрушители общины припишутъ сдѣланные выводы исключительно вліянію перваго фактора, но чѣмъ же они докажутъ это? И во что обратятся ихъ шумные ликующіе крики, что община разоряетъ крестьянъ? Вѣдь они же видятъ зло въ изобиліи у нихъ земель. Кромѣ того, если они признаютъ, что вся разница находитъ себѣ объясненіе въ размѣрахъ землевладѣнія, что одинъ этотъ факторъ является благотворнымъ, то съ другой стороны вліяніе общины, какъ тле-

творное, должно быть совершенно инымъ, должно уничтожать нѣкоторый плюсъ, т. е. оба эти фактора, какъ равные и противоположные, должны взаимно уничтожаться. А въ такомъ случаѣ, чему же угодно будетъ приписать весьма замѣтное различіе въ экономическомъ положеніи общинной и подворной Россіи?

Земская статистика даетъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Въ нѣкоторыхъ изслѣдованныхъ ею уѣздахъ находится смѣшанное землевладѣніе: при господствѣ общинной или подворной сѣти, разбросаны оазисы подворные или общинные. Я свелъ кратко по важнѣйшимъ вопросамъ въ одну таблицу данныя по имѣющимся подъ руками 18 уѣздамъ со смѣшанной формой землевладѣнія. Здѣсь обѣ формы живутъ рядомъ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, нерѣдко даже при равномъ размѣрѣ землевладѣнія, при тѣхъ же экономическихъ, климатическихъ и иныхъ условіяхъ. Вотъ напр. Полтавская губернія. Въ ней 16 т. хозяйствъ казенныхъ крестьянъ общинниковъ разбросаны по всѣмъ уѣздамъ. Нѣтъ и не можетъ быть болѣе цѣнныхъ данныхъ, которыя даютъ право судить о благотворномъ вліяніи формы землевладѣнія на экономическое положеніе. Къ сожалѣнію, размѣръ доклада не позволяетъ разсмотрѣть съ полнотою настоящую таблицу. Остановлюсь только на главныхъ выводахъ, предоставляя интересующимся вникнуть глубже въ данныя.

Изъ 18 взятыхъ уѣздовъ въ 6-ти размѣръ землевладѣнія у общинниковъ нѣсколько большій, въ 12 же уѣздахъ оно значительно выше у подворниковъ. У первыхъ только въ Зѣньковскомъ уѣздѣ на дворъ 1 десятиною больше, у остальныхъ же—на $^{7}/_{10}$, $^{6}/_{10}$, $^{4}/_{10}$ и $^{2}/_{10}$ десятины. У вторыхъ приходится на дворъ земли значительно больше, чѣмъ у общинниковъ: въ Суджанскомъ на 3,9 дес., въ Лубенскомъ на 2,4, въ Дмитріевскомъ на 2,2, въ Миргородскомъ на 2 дес. и т. д. Средняя излишка по обѣимъ таблицамъ показываетъ, что у общинниковъ земли болѣе на 0,47, у подворниковъ 1,3, т. е. у послѣднихъ излишекъ почти въ 3 раза болѣе [1]). Неоднократно было доказано первенствующее значеніе въ нашей экономической жизни размѣра землевладѣнія. Экономическое положеніе почти всегда соотвѣтствуетъ этому фактору. Больше земли—большая рождаемость, больше хлѣба, скота и т. д., и наоборотъ. Такимъ образомъ въ этихъ таблицахъ огромное преимущество на

[1]) Для простоты вычисленія не принимаю во вниманіе крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, тѣмъ болѣе, что это нисколько не измѣняетъ выводовъ.

сторонѣ подворниковъ. Теперь сравнимъ экономическое положеніе при обѣихъ формахъ землевладѣнія. Группа безъ рабочихъ и одно-рабочихъ не характерна и ничего опредѣленно не говоритъ: по 8 уѣздамъ процентъ мало-рабочихъ семей меньшій у подворниковъ, по 6 уѣздамъ у общинниковъ и по 4 уѣздамъ свѣдѣній не имѣется. Хозяйство бездомовыхъ, признакъ наибольшаго экономическаго упадка, по 4 уѣздамъ — Лубенскій, Дмитріевскій, Золотоношскій и Рыльскій — болѣе у общинниковъ, а по 14 уѣздамъ ихъ болѣе у подворниковъ. Безземельныхъ, этотъ готовый сельскій пролетаріатъ, у общинниковъ оказывается больше по Темниковскому уѣзду—1,7 и 0,7% у подворниковъ, разница незначительная; затѣмъ по всѣмъ остальнымъ 17 уѣздамъ первенство на сторонѣ послѣднихъ. По многимъ уѣздамъ это различіе достигаетъ зловѣщихъ размѣровъ: по Полтавскому напр. 9,2% безземельныхъ общинниковъ и 29,8 подворниковъ, по Зѣньковскому 10,8—25,9%, по Кременчугскому 7—24, по Хорольскому 5,6—16,5, Лубенскому 6,6—16,9% и т. д.

Что касается подворнаго распредѣленія рабочаго скота, то въ половинѣ уѣздовъ у подворниковъ дѣло стоитъ нѣсколько лучше, чѣмъ у общинниковъ, но значительнаго колебанія не замѣчается. Перехожу къ хозяйствамъ безъ рабочаго скота. Меньшій процентъ таковыхъ по 10 уѣздамъ замѣчается у общинниковъ и въ 8 уѣздахъ—у подворниковъ. Здѣсь колебаніе по уѣздамъ значительное: въ Темниковскомъ общинныхъ хозяйствъ безъ рабочаго скота 29,4, подворныхъ—48,8%, Путивльскомъ уѣздѣ 28,8—40, Хотинскомъ—20—33,3%, Полтавскомъ — 26—35,7 и т. д. Самое значительное уклоненіе въ пользу подворниковъ составляетъ по 2 уѣздамъ 0,7%. Такимъ образомъ колебаніе процента въ пользу общины гораздо значительнѣе. Наконецъ возьмемъ безхозяйные или сдающіе надѣлы дворы. Здѣсь ровно 8 уѣздовъ говорятъ за общину, 8 за подворное владѣніе, т. е. въ половинѣ уѣздовъ болѣе безхозяйныхъ у общинниковъ и въ половинѣ у подворниковъ. Кромѣ того, по уѣздамъ Темниковскому и Лебедянскому имѣется цифра прироста населенія со времени X ревизіи. У общинниковъ этотъ приростъ по обоимъ уѣздамъ составляетъ 28,2%, у подворниковъ 20,7 — 24,1%.

*

Уѣзды.	На 1 хозяйство.		% Хозяйствъ.				
	Десятинъ.	Рабочаго скота.	Бездомовыхъ.	Безземельныхъ.	Сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	Безъ рабочаго скота.	Безъ рабочаго м. п. и съ 1 рабоч.
1) Зѣньковскій.							
Казенные крестьяне	7	1	2,6	10,8	20,6	32,7	9,4
Казаки	6	1	2,8	25,9	10	40,9	7,5
2) Гадячскій.							
Казенные крестьяне	8,5	1,7	1,6	7	15,7	25,2	65,1
Казаки	7,8	1,5	2,3	13,4	15,3	30,5	65,9
3) Хотинскій.							
Бывш. государст. крест. (съ общ. владѣніемъ)	6,1	2	5,9	15	26	20	77,8
Всего по уѣзду	5,5	1,5	6,3	23	35	33,3	75,4
4) Полтавскій.							
Казенные крестьне	7,2	0,9	3,9	9,2	23	26,7	71,3
Казаки	6,8	0,9	5,9	29,8	10,7	35,7	70,9
5) Борисоглѣбскій.							
Всего по уѣзду	4,9	1,8	3,9	3,7	6,3	28	—
Свободные хлѣбопашцы (полн. собств.)	4,7	1,7	4,8	6,7	6	27,1	—
6) Фатежскій.							
Госуд. душевые крестьяне	12	1,4	2	0,7	5	36	51
Госуд. четверт. крестьяне	12,1	1,6	2,5	1,8	6	34,3	55,5
Водвор. на соб. земл	7,6	1,1	3	4,3	14	61,7	66
1) Суджанскій.							
Госуд. душевые крестьяне	8,6	1,7	2	1,4	6	33,9	53,1
Госуд. крест. (съ подвор. влад).	12,5	1,9	2	1,4	5	26,8	61,6
Водворен. на собств. земляхъ.	13,1	2,3	12	11	—	22,2	65,5
2) Лубенскій.							
Казенные крестьяне	6,1	1,6	4,3	6,6	22,6	27,4	68,9
Казаки	8,5	2	2,6	16,9	12,4	25,2	65,7
3) Дмитріевскій.							
Госуд. душевые крестьяне	11,7	1,6	2	0,7	4	29,3	53
Госуд. четвертн. крестьяне	13,9	2,1	1,5	2,1	3	18,5	51,2
Водворен. на собств. земляхъ.	10,5	1,7	2	1,8	6	36,9	46,9
4) Миргородскій.							
Казенные крестьяне	5,5	1	1,9	10	25,5	36,3	67
Казаки	7,5	1,4	2	16,4	10,5	29,5	67,3
5) Хорольскій.							
Казенные крестьяне	6,1	1,1	2,3	5.6	3,3	29,9	66,9
Казаки	7,7	1,5	2,9	16,5	5,5	28	65,1

Уѣзды.	На 1 хозяйство.		% Хозяйствъ.				
	Десятинъ.	Рабочаго скота.	Бездомовыхъ.	Безземельныхъ.	Сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	Безъ рабочаго скота.	Безъ рабочаго м. п. и съ 1 рабоч.
6) Золотоношскій.							
Казенные крестьяне	5,5	1,1	2,8	14,8	21,8	33,8	73,7
Казаки	6,4	1,4	2,1	23,8	11,2	30,1	73,4
7) Кременчугскій.							
Казенные крестьяне	6,5	1,7	1,4	7,1	13	26,5	71,1
Казаки	7,2	1,5	5,3	24,1	9,8	33,9	69
8) Лебедянскій.							
Бывш. государст. крест. (съ общиннымъ владѣніемъ)	4,4	1,4	2,3	0,6	9	42	—
Бывш. государст. крест. (съ подворнымъ владѣніемъ)	5	1,5	4,4	2,9	8,4	35,5	—
9) Льговскій.							
Госуд. душевые крестьяне.	9,1	1,5	2	1,5	3	27	58,3
Госуд. четверт. крестьяне.	9,5	1,6	2	2,2	5	28,5	56,8
Водворен. на собств. земляхъ.	10,6	1,9	3	3	8	30	57
10) Темниковскій.							
Бывш. государст. крест. (съ общиннымъ владѣніемъ)	3,8	1,3	3,2	1,7	5,4	29,4	—
Бывш. государст. крест. (съ подворнымъ владѣніемъ)	4,2	1,4	4	0,7	8,4	48,4	—
11) Рыльскій.							
Госуд. душевые крестьяне.	3,5	1,6	8,1	4,7	5.1	13,4	63,4
Госуд. четверт. крестьяне	3,8	1,2	4	6	5,9	15,1	64,7
Водворен.	4,2	1,2	—	19,4	12	16,1	63
12) Путивльскій.							
Госуд. душевые крестьяне.	3,4	1,9	3,1	3	9,7	1,9	62,6
Госуд. четверт. крестьяне.	3,6	1,7	3,8	5,1	17,2	1,7	69,1
Водворен. на собств. земляхъ	4,7	1,5	—	—	—	1,5	47.6

Невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельство, что благотворное вліяніе общины, столь безусловно и повсемѣстно проявленное въ смыслѣ огражденія населенія отъ безземельнаго и бездомнаго пролетаріата, какъ будто замѣтно блѣднѣетъ при разсмотрѣніи данныхъ о безхозяйныхъ дворахъ и рабочемъ скотѣ. Объясненіе это нужно видѣть въ слѣдующемъ. По 8 уѣздамъ Полтавской губ., гдѣ наибольшій процентъ безхозяйныхъ дворовъ замѣчается у общинниковъ, мною взяты для сравненія подворники-казаки, группа наиболѣе состоятельная. Затѣмъ это явленіе объясняется тѣмъ соображеніемъ, что подворное владѣніе, ликвиди-

ровавъ 15—30% дворовъ, естественно усилило 5—10% хозяйствъ крѣпкихъ, создавъ изъ нихъ какъ бы мелкихъ помѣщиковъ, богатырей, и тѣмъ, такъ сказать, очистило эту группу отъ слабыхъ, нуждающихся въ сдачѣ земель. Словомъ, эта группа несамостоятельная: чѣмъ больше подворниковъ рекрутируется въ пролетаріатъ, тѣмъ менѣе остается такихъ хозяйствъ, которыя нуждались бы въ сдачѣ надѣловъ, какъ и такихъ, которыя не имѣли бы рабочаго скота. Все это, конечно, до извѣстной степени. Указанная зажиточная группа богатырей объясняетъ и сравнительно небольшую разницу при обѣихъ формахъ землевладѣнія въ подворномъ раздѣленіи рабочаго скота. Значительное количество у богатырей послѣдняго и повышаетъ нѣсколько среднюю цифру у подворниковъ. Чтобы дойти въ этомъ вопросѣ до корня, необходимы таблицы комбинаціонныя, распредѣляющія крестьянъ на группы по важнѣйшимъ экономическимъ факторамъ—земля, трудъ, скотъ. Такія комбинаціи, выдѣливъ богатыхъ и бѣдноту, дали бы безусловно вѣрныя и до послѣдней степени детальныя цифры. Но подобныхъ таблицъ нѣтъ въ данныхъ губерніяхъ.

Такова дѣйствительность, таковы непреложные факты. Итакъ, *община охранила народъ отъ обезземеленія, она сберегла ему землю и тѣмъ поставила мощную препону развитію пролетаріата.* Вотъ фактъ, предъ которымъ должны бы остановиться враги общины, увѣряющіе, будто она именно не только развиваетъ, но и создаетъ пролетаріатъ... Можно съ увѣренностью сказать, что не только община отъ такого вліянія (пролетаріатъ) не предохранила своихъ сочленовъ, но она то главнымъ образомъ и развила это явленіе». O, sancta simplicitas!

2) Наши противники утверждаютъ, что *общинное владѣніе самими крестьянами признается за зло*, они тяготятся имъ и охотно бы уничтожили его, если бы не стѣснялъ законъ. Поэтому нужно развязать тягостныя узы и дать просторъ народнымъ стремленіямъ. «Зачѣмъ настаивать на ошибкѣ, .зачѣмъ навязывать ее (общину) тому народу, который всѣми стремленіями своей жизни, всѣмъ тѣмъ, что онъ до сихъ поръ дѣлалъ, въ теченіи почти 32 лѣтъ, старается доказать, что это была ошибка, стремится быть самостоятельнымъ хозяиномъ своей собственности и имѣть возможность примѣнить къ дѣлу ту силу, которую онъ въ себѣ чувствуетъ и сознаетъ... Всѣ усилія общины, всѣ цѣликомъ, направлены къ тому, чтобы отъ общиннаго владѣнія отойти. Но голосъ народа во имя идеи, никому не нужной и всѣмъ вредной, какъ будто никто не слышитъ».

И этотъ упрекъ былъ бы сильнымъ орудіемъ противъ общины, если бы онъ хотя чѣмъ-либо былъ обоснованъ. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, въ угоду какимъ-то мечтателямъ, во имя «никому не нужной и вредной идеи», заставлять народъ жить въ нищетѣ? Посмотримъ, что говоритъ дѣйствительная жизнь, провѣримъ этотъ доводъ фактами. Начать съ тою, что ссылка на узы, представляемыя дѣйствующимъ закономъ, невѣрна. Составители Положеній 19 февраля въ этомъ неповинны: они проявили себя скорѣе сторонниками подворнаго владѣнія. Самъ Н. А. Милютинъ, какъ извѣстно, былъ противникомъ общины. Признавая «общинный бытъ, какъ первостепенный и несомнѣнный историческій фактъ и могущественное на первый разъ орудіе для обезпеченія повинностей и упроченія крестьянской самостоятельности», редакціонныя коммиссіи вмѣстѣ съ тѣмъ нашли необходимымъ предоставить общинѣ «законный путь къ естественному, лишь внутреннею необходимостью вызванному разложенію ея, на случай, если бы впослѣдствіи обнаружилась ея несостоятельность и ея несоотвѣтствіе требованіямъ обновленнаго экономическаго строя». Этотъ «законный путь къ естественному разложенію общины» любезно предоставленъ былъ даже двумя способами: уничтоженіе общины $^2/_3$ голосовъ и выдѣленіе отдѣльныхъ хозяевъ по 165 ст. Положенія о Выкупѣ. «Замѣтимъ, говоритъ проф. Л. В. Ходскій, что широкое право распоряженія надѣльной землей, приравнивавшее крестьянъ въ этомъ отношеніи къ помѣщикамъ, могло казаться даже искреннимъ поборникамъ реформы, какъ нельзя болѣе согласнымъ духу освобожденія, такъ какъ съ правомъ неограниченнаго распоряженія своею собственностью у нихъ естественно связывалось понятіе о полной личной свободѣ, какую они желали для крѣпостныхъ. Эта симпатичная сторона неограниченной собственности крестьянъ на надѣльныя земли невольно заслоняла, оставляла въ тѣни, общія условія соціально-экономической жизни нашего крестьянства, вслѣдствіе которыхъ неограниченная свобода крестьянъ въ распоряженіи надѣльными землями невольно можетъ вести за собою экономическое рабство для большинства населенія»,

Въ виду этихъ соображеній, составители Положеній 19 февраля узаконили переходъ къ подворному владѣнію; но ни словомъ не обмолвились о возможности перехода подворниковъ къ общинѣ. Въ этомъ нельзя не видѣть ничѣмъ не оправдываемой тенденціи законодателя, исходившей изъ господствовавшихъ теорій. И такъ, ссылка на законъ неосновательна. Теперь перейдемъ къ фактамъ, свидѣтельствующимъ о симпатіи народа къ той или иной формѣ

землевладѣнія. Симпатіи эти, конечно, ни въ чемъ иномъ не могли проявляться съ такою безспорностью, какъ въ замѣнѣ одной формы владѣнія другою.

Обозрѣвая всю экономическую литературу, нельзя не придти къ несомнѣнному заключенію, что переходъ общинниковъ къ подворной формѣ явленіе болѣе чѣмъ рѣдкое. Рядъ подобныхъ фактовъ, относящихся по большей части къ началу нынѣшняго столѣтія, представляютъ свободные хлѣбопашцы, благодаря закону, обязательно переходившіе къ подворному владѣнію. Желаніе крѣпостныхъ получить свободу, очень понятно, было настолько велико, что могло побороть симпатіи ихъ къ данной формѣ землевладѣнія. И не смотря на то, этотъ законъ не имѣлъ широкаго распространенія. Поэтому наличность незначительнаго класса свободныхъ хлѣбопашцевъ никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ симпатіи народа къ подворной формѣ, тѣмъ болѣе, что эти подворники сохраняли черезполосицу и общіе выгоны, и пастбища. Князь Васильчиковъ, подсчитывая въ 1875 г. всѣ систематически собранные матеріалы, опредѣлилъ, что со времени освобожденія только 98 селеній перешли къ подворному владѣнію въ разныхъ губерніяхъ Россіи и 15.731 человѣкъ въ Тульской губерніи.

«При этомъ оказывается, говоритъ покойный князь, что приговоры, составленные по внушенію нѣкоторыхъ посредниковъ, радѣющихъ объ отмѣнѣ мірскаго владѣнія, или по настоянію наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, радѣющихъ о собственныхъ выгодахъ, что приговоры, составленные на бумагѣ, не всегда приводились въ исполненіе: изъ Симбирской губ. доносятъ, что «общественные приговоры о раздѣлѣ земель существуютъ только на бумагѣ и составлены для того, чтобы можно было нѣкоторымъ крестьянамъ (болѣе богатымъ) выкупить сразу свои надѣлы отдѣльно отъ прочихъ односельцевъ, въ дѣйствительности же земля находится по прежнему въ мірскомъ пользованіи и передѣляется по прежнему». Въ Ардатовскомъ уѣздѣ «удѣльные крестьяне раздѣлили свои земли на подворные участки, но это служитъ имъ только средствомъ для болѣе удобной сдачи земель и избѣжанія круговой поруки; улучшенія хозяйства не замѣчается». Въ Екатеринославской губ. «нѣкоторые крестьяне высказываютъ желаніе выдѣлиться изъ общества, но все-таки съ цѣлію опять составить между собой, т. е. между выкупившимися, общину на прежнемъ основаніи». Вообще изъ всѣхъ отзывовъ мѣстныхъ учрежденій и землевладѣльцевъ оказывается, что: 1) въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ послѣдовали приговоры о замѣнѣ общиннаго владѣнія участковымъ, они состоялись подъ вліяніемъ богатѣйшихъ крестьянъ и 2) что притомъ имѣлось въ виду обойти только законъ о круговой порукѣ, а вовсе не упразднить мірское владѣніе.

Во многихъ земскихъ статистическихъ изданіяхъ также имѣются указанія на единичные случаи перехода къ подворной формѣ, но они немногочисленны, а главное—внимательное изученіе ихъ открыло на первый взглядъ странное явленіе. Оказывается, что весьма часто *крестьяне, совершивъ юридическій переходъ къ подворному владѣнію составленіемъ законнаго приговора объ этомъ, продолжаютъ владѣть землею по прежнему на общинномъ правѣ.* Въ этихъ случаяхъ приговоры объясняются желаніемъ избавиться отъ круговой поруки, частыхъ передѣловъ, нерѣдко они являются простымъ недоразумѣніемъ и пр. Иногда, составивъ приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію, совсѣмъ забываютъ о немъ и даже отрицаютъ его существованіе.

Тамъ же, гдѣ приговоръ постановленъ сознательно, нерѣдко возбуждается вопросъ о возвращеніи къ прежнимъ порядкамъ или таковое уже возымѣло мѣсто.

Село Богородское *Московскаго* у. продало 4 дес. общественной земли за 10000 р., и деньгами этими уплатило выкупную ссуду, обратившись въ полныхъ собственниковъ. Это не только не обогатило крестьянъ, но привело ихъ къ разоренію. $^1/_4$ часть населенія не имѣетъ лошадей, коровъ покупаетъ въ долгъ только на лѣто; хлѣбопашествомъ не занимаются. Другая $^1/_4$ часть крестьянъ, скупившихъ землю односельцевъ, богатѣетъ, построивъ много дачъ и превращается въ капиталистовъ. Примѣръ Богородскаго произвелъ на окружающихъ крестьянъ такое впечатлѣніе, что сосѣднее общество, тоже выкупившее надѣлъ, единогласно постановило приговоръ: «не измѣнять во вѣки общиннаго владѣнія и не отчуждать, ни при какихъ обстоятельствахъ, общинныхъ земель».

Огромное село военныхъ поселянъ *Херсонскаго* уѣзда Новый Бугъ въ 1871 г. составило приговоръ о раздѣленіи своихъ 25000 дес. земли на подворные участки. Эти порядки просуществовали безпрепятственно до 1883 г., когда въ обществѣ начались разговоры о необходимости новаго уравненія земли, и въ 1886 г. произведенъ передѣлъ ея по наличнымъ душамъ. Въ *Рязанскомъ* у. село Семкино, постановивъ въ 1872 г. приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію, изъ опасенія отвѣтственности по круговой порукѣ, со времени перехода продолжаетъ практиковать свалку-навалку душъ, за которою послѣдовали и передѣлы. Тоже и въ другихъ 2 общинахъ того же уѣзда. Въ 7 общинахъ *Московской* губ., поста-

новившихъ приговоры о прекращеніи передѣловъ, свалка-навалка продолжается. Одно общество черезъ 10 лѣтъ послѣ приговора заявляло, что передѣла не избѣжать, такъ какъ «души перемѣшиваются и земля перепутывается», а крестьяне другаго общества говорятъ, что условіе о прекращеніи передѣловъ они сдѣлали съ тѣмъ, чтобы плохіе дворы не потребовали частыхъ передѣловъ, а лѣтъ черезъ 10 необходимо будетъ передѣлить землю. 1 община *Славяносербскаго* уѣзда въ 1863 г. и 2 *Трубчевскаго* въ 1873 г. составили приговоры о раздѣлѣ земли на подворно-наслѣдственные участки. Приговоры не только не приведены въ исполненіе, но крестьяне совершенно забыли о нихъ. Приговоры въ *Вяземскомъ* у., въ 70-хъ и особенно въ 80-хъ годахъ, сопровождались весьма часто оговорками: «на вѣчность». Оказалось, что здѣсь дѣло идетъ только объ уничтоженіи частыхъ подвижекъ полосъ, объ укрѣпленіи за каждымъ полосы до новаго передѣла или «на вѣчность», т. е. на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Въ *Курской* губ. были случаи постановленія приговоровъ о формальномъ раздѣленіи мірской земли на подворные участки. Впослѣдствіи явились лица, настаивавшія на прекращеніи этого порядка, потребовавшія регулированія свободнаго перехода земель изъ руки въ руки и думающія даже о передѣлѣ. Число этихъ лицъ постоянно росло, и въ настоящее время въ однѣхъ общинахъ идетъ упорная борьба общинниковъ и подворниковъ, въ другихъ послѣднихъ почти вовсе не находится, и вопросъ заключается въ томъ, дѣлить ли землю теперь или ждать ревизіи. Въ *Петергофскомъ* у. крестьяне, которые установили подворное владѣніе землею, руководствовались только желаніемъ избавиться отъ круговой поруки. И эти подворники продолжаютъ спокойно производить свалку и навалку надѣловъ. Въ *Рязанскомъ* у. 16 изъ 633 общинъ перешли къ подворному владѣнію; многіе изъ нихъ высказывали изслѣдователю желаніе снова «возстановить старый порядокъ владѣнія», такъ какъ во многихъ семьяхъ явилось сильное несоотвѣтствіе между надѣломъ и ихъ наличнымъ составомъ. Крестьяне нѣсколькихъ селеній *Ярославской* губ. перешли къ подворной формѣ, подъ давленіемъ круговой поруки; послѣдняя была уничтожена, но земля не раздѣлена на участки и общинное владѣніе осталось у нихъ попрежнему. О *Пермской* губ. г. Красноперовъ говоритъ: эти quasi-подворники изъявляютъ готовность на участковую форму владѣнія не иначе, какъ предварительно поровнявши участки. Это требованіе уравненія—ясный признакъ того, что въ сознаніи населенія живо право общиннаго

землевладѣнія, это требованіе несовмѣстимо съ началомъ подворнаго владѣнія.

Вотъ весьма характерный фактъ. Въ 1870—72 годахъ крестьянами 4 обществъ Перкинской волости *Моршанскаго* уѣзда, подъ вліяніемъ энергичнаго старшины, были составлены приговоры о раздѣлѣ на подворные участки большей части пахотной земли. «Личными разспросами крестьянъ, говоритъ статистикъ Романовъ, мы вполнѣ убѣдились, что они слишкомъ далеки отъ пониманія будто бы установленной у нихъ формы подворнаго землевладѣнія... Масса крестьянъ отнюдь не хочетъ признавать, что у нихъ установлено личное землевладѣніе и что передѣлы земли уже невозможны. Большинство всѣхъ обществъ волости очень желаетъ произвести общій передѣлъ земельныхъ угодій на наличныя души. Волостной старшина, конечно, не допускаетъ такого передѣла... А крестьяне увѣряютъ, что они никогда не давали согласія подѣлить землю «на вѣчно»; что они вовсе не хотѣли и не хотятъ имѣть у себя такихъ порядковъ, какіе существуютъ у ихъ сосѣдей—четвертныхъ крестьянъ». Въ с. Атамановъ Уголъ «черезъ 4 года крестьяне разбили землю на болѣе мелкіе участки и не разъ производили ея жеребьевку. Въ другихъ обществахъ передѣлы съ 1872 года остановлены, и поля удобряются старательнѣе прежняго. Но крестьяне и не отрицаютъ, что въ 1872 году они отмѣнили у себя частыя жеребьевки полей; они не хотятъ только признавать, что ихъ земля подѣлена на постоянные подворные участки, и теперь находятъ своевременнымъ совершить опять передѣлъ по наличнымъ душамъ. Крестьяне находятъ невыгоднымъ, неудобнымъ и то недостаточно дробное дѣленіе полей, какое у нихъ сдѣлано въ 1872 г. Это — взгляды малосостоятельныхъ крестьянъ и бѣдныхъ, которые составляютъ большинство». Изъ всего вышеупомянутаго видно, что подворное землевладѣніе крестьянъ Перкинской волости далеко нельзя признать фактомъ, и даже сомнительно, чтобы такая форма владѣнія когда-либо здѣсь утвердилась.

Если принять во вниманіе, что нерѣдко приговоры о переходѣ къ подворному владѣнію составлялись подъ давленіемъ мировыхъ посредниковъ, писарей и волостного начальства, въ угоду сильнымъ кулакамъ и міроѣдамъ, что земля находится по прежнему въ черезполосномъ владѣніи, что часто замѣчается обратный переходъ къ общинѣ, то нельзя не придти къ заключенію, что *только въ исключительныхъ случаяхъ можно видѣть дѣйствительную симпатію населенія къ подворной формѣ землевладѣнія*, да и то благодаря какимъ-либо особымъ мѣстнымъ условіямъ, какъ законъ о

свободныхъ хлѣбопашцахъ, или подстоличное положеніе земли, имѣющей потому баснословную цѣнность.

Безспорныя симпатіи народа къ формамъ землевладѣнія видны изъ другаго ряда фактовъ—перехода подворнаго населенія къ общинѣ. Фактовъ этихъ множество, причемъ цѣлые группы и разряды крестьянъ бросали подворное владѣніе и переходили на мірскіе распорядки.

Въ концѣ 50-хъ годовъ 1 село *Стародубскаго* у. на границѣ съ *Суражскимъ*, *Мглинскимъ* и *Новозыбковскимъ* уу. перешло отъ личнаго къ общинному землевладѣнію. Фактъ этотъ вскорѣ послѣ X ревизіи вызвалъ подобное движеніе и въ пограничныхъ уѣздахъ. По разсказамъ крестьянъ, передѣлъ подготовлялся въ ихъ сознаніи постепенно. Перешедшіе къ общинному владѣнію въ самое послѣднее время, также какъ и общества, повторившія передѣлъ, принимали наличную разверстку земли. Въ *Ставропольскомъ* у. 10 обществъ съ 1136 рев. душъ на четвертномъ правѣ перешли въ общинное владѣніе. Въ *Бугурусланскомъ* у. въ XVIII ст. было нѣсколько поселеній изъ служилыхъ людей съ землей на четвертномъ правѣ. Впослѣдствіи, когда къ этимъ солдатамъ присоединились крестьяне изъ внутреннихъ губерній, четвертная форма замѣнена общинной. По преданіямъ крестьянъ *Козловскаго* у., значительная часть государственныхъ крестьянъ общинниковъ нѣкогда принадлежала къ четвертнымъ владѣльцамъ, оставившимъ эту форму пользованія землей еще въ прошломъ вѣкѣ, а частью въ 20-хъ и настоящаго столѣтія. Въ *Спасскомъ* у. 1 татарское селеніе перешло въ началѣ 50-хъ годовъ на души, въ виду крайняго раззоренія собственности. Въ 1872 г. 32 четвертныхъ владѣльца с. Тафина и 43 дер. Кириловки *Липецкаго* у. согласились присоединить свои подворные участки къ общиннымъ. Въ *Елецкомъ* уѣздѣ около 43% всѣхъ обществъ четвертныхъ крестьянъ перешло къ душевому владѣнію землею. Въ *Рязанской* губ. у четвертныхъ крестьянъ большая часть общинной земли появилась недавно, нерѣдко на памяти нынѣшняго поколѣнія. Въ *Данковскомъ* у. къ душевому владѣнію перешло 40% четвертныхъ крестьянъ, въ *Раненбургскомъ*—62%, въ *Скопинскомъ*—75%. Въ началѣ XIX в. въ *Хвалынскомъ* у. обнаружилась борьба за форму владѣнія между четвертными владѣльцами. Министерство Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ стояли за интересы фиска, за интересы общины и давали санкцію чисто бытовымъ формамъ владѣнія. Государственная точка зрѣнія восторжествовала: за рѣдкими исключеніями мурзы и султаны обратились въ простое крестьянство, а община присвоила большую часть земель четвертныхъ владѣльцевъ. До 1839—1840 гг. всѣ крестьяне владѣли землей

подворно. Въ *Бѣлгородскомъ* у. около 50% перешли на души. Нѣкоторые члены одного селенія *Новооскольскаго* у. скупили много земли по боснословной цѣнѣ (напр., мѣрка ржи за десятину). Вслѣдствіе этого многіе стали испытывать недостатокъ въ землѣ; мало- и безземельные крестьяне, зная способы пріобрѣтенія владѣній своихъ зажиточныхъ сосѣдей, требовали, чтобы они отдали «землю на міръ», для равномѣрнаго ея распредѣленія между всѣми. Безземельные подали прошеніе въ Сенатъ, который предписалъ разверстать землю по душамъ. Въ одномъ селѣ при переходѣ на души 85 ревиз. душъ изъ 137 остались при старомъ владѣніи и получили землю въ особнякъ. Такой расколъ оказался невыгоднымъ для послѣднихъ: имъ негдѣ было пасти скотъ, а міряне на свою землю не пускали его. Вслѣдствіе этого 78 душъ пожелали присоединиться къ общинѣ, что и было сдѣлано. Кромѣ того, замѣчено стремленіе перейти на души въ 5 обществахъ четвертныхъ крестьянъ; въ 2-хъ изъ 135 домохозяевъ не согласны на переходъ 10 человѣкъ, которыхъ остальные надѣятся «какъ ни на есть присогласить». Во всѣхъ общинахъ четвертныхъ крестьянъ *Курскаго* у. злобою дня служитъ уравнительное распредѣленіе земли. Всѣ домохозяева раздѣляются на двѣ партіи, фактическая сила на сторонѣ требующихъ разверстки по ревизскимъ или наличнымъ душамъ; несомнѣнно, сторонники общины добьются своего. Въ *Московской* губ. *Подольскомъ* уѣздѣ въ одной мѣщанской слободѣ подворно-наслѣдственное землевладѣніе привело къ крайней неравномѣрности и многополосицѣ землевладѣнія, вызывавшихъ постоянныя ссоры и неудовольствія. Во избѣжаніе этого мѣщане въ 1877 г. передѣлили землю вновь по тяглямъ и возстановили мірское владѣніе въ прежнемъ видѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Поволжья есть общества русскихъ крестьянъ, получившихъ отъ правительства землю въ семейно-наслѣдственное владѣніе. Въ *Самарскомъ* у. съ половины 40-хъ по конецъ 60-хъ годовъ такихъ селеній образовано 103. Правительство хотѣло произвести опытъ, какъ привьется къ крестьянамъ подворно-участковая форма владѣнія; оно тѣмъ болѣе имѣло шансовъ разсчитывать на успѣхъ, что въ сосѣдствѣ съ ними поселись трудолюбивые земледѣльцы менониты. Земское изслѣдованіе въ 1882 г. показало, что идея семейнаго владѣнія не привилась и терпитъ удары съ двухъ сторонъ: а) каждый домохозяинъ думаетъ, что записанный на его имя участокъ земли принадлежитъ исключительно ему одному, почему нерѣдко продаетъ его другому, безъ согласія братьевъ, дядей, сыновей, что породило массу жалобъ обиженныхъ въ окружной судъ; б) существуетъ стремленіе обратить подворное владѣніе въ

общинное. Опросъ населенія показалъ, что изъ 59-ти деревень подворныхъ владѣльцевъ Петропавловской волости 56 заявили желаніе передѣлить землю на душевую. Изъ остальныхъ 41 деревень заявлено въ 13, причемъ 2 общества прибавили, что они были-бы согласны на передѣлъ, если бы безземельные получили надѣлъ при новой ревизіи. Причины, побуждающія къ этому, по выраженію самихъ крестьянъ, заключаются въ томъ, что «много стало безземельныхъ», «пьяницы и лѣнивые хозяева много земли продаютъ», «другъ у друга полосы запахиваютъ, и на это обществу нельзя жаловаться», «сильные домохозяева отбиваютъ землю у слабыхъ».

Этотъ массовой переходъ къ общинѣ, во всякомъ случаѣ нежелательный зажиточной части населенія, ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ сочувствіемъ населенія къ этой формѣ. Тутъ работала только народная мысль и рельефно выразила симпатіи массъ. На всевозможныя затрудненія въ своемъ земельномъ бытѣ — дробность участковъ, черезполосность, безземелье многихъ хозяевъ — народъ находитъ одно, но рѣшительное средство — общину. Любопытно при этомъ то, что крестьяне настолько прекрасно сознаютъ невыгоды и неудобства полной собственности, что многіе широкодачники, не согласившись на переходъ къ общинѣ при первоначальномъ уравненіи земли, включали въ общую разверстку свои угодья послѣ того, какъ хозяйничали нѣсколько лѣтъ особнякомъ отъ другихъ. Въ южной части *Рязанской* губ., гдѣ четвертное владѣніе замѣнено общиннымъ, въ настоящее время почти всѣ горой стоятъ за послѣднее; иногда крестьяне даже опасаются говорить, что когда-то были четвертными: «пожалуй опять въ четвертныхъ обратятъ». Всѣ утверждаютъ, что «лучше чѣмъ по душамъ и не надо: всѣ теперь равны, теперь хоть какой нибудь хлѣбъ, да всѣ ѣдимъ, а по старому многимъ-бы теперь помирать пришлось».

Таковъ отвѣтъ, который даетъ самъ народъ на завѣренія неисправимыхъ доктринеровъ, будто онъ такъ ненавидитъ общину, что только и думаетъ, какъ бы избавиться отъ нея. «Всѣ усилія, говорятъ, всѣ пѣликомъ направлены къ тому, чтобы отъ общиннаго владѣнія отойти». Если бы это было такъ, если бы русскій человѣкъ ненавидѣлъ общину, то почему же онъ нерушимо, какъ святой завѣтъ родной земли, несетъ ее съ собою вездѣ и всегда, на самыя отдаленныя окраины? Почему переселенцы, покидая, быть можетъ, навсегда ненавистную общину, отслуживъ напутственный молебенъ, даютъ торжественный нерушимый зарокъ: «Чтобы мы мы другъ дружку не кидали, чтобы ворогами промежъ себя не были, дѣлились бы чѣмъ Богъ пошлетъ. Умретъ кто,—всѣмъ оставливаться; лошадь падетъ — всѣмъ тянуть; старосту слушаться, на пути всѣмъ помогать, а *въ Сибирь Богъ приведетъ — міръ составитъ*, отъ недруговъ защиту имѣть другъ въ другѣ». Это не вырвавшійся изъ оковъ ликующій піонеръ, отряхающій прахъ проклятой почвы, нѣтъ, переселенецъ оставляетъ что-то самое дорогое, онъ какъ ребенокъ рыдаетъ, цѣлуя и омочая слезами покидаемую землю и какъ священное воспоминаніе несетъ вмѣстѣ съ крестомъ на шеѣ въ ладонкѣ эту святыню, мірскую землю...

3) Особенно сильное значеніе придаютъ противники общины вопросу о *передѣлахъ*, при наличности которыхъ «никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны». «Постоянными передѣлами она (община) лишила домохозяевъ возможности унаваживать свои участки, а безъ унаваживанія земли никакое хозяйство немыслимо». «*Оставленіе передѣловъ въ силѣ вызоветъ общее обнищаніе* всѣхъ членовъ общества».

И по этому пункту голословнымъ заявленіямъ я противопоставлю не теоретическія соображенія, а рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ объ истинномъ положеніи дѣла. Еще кн. Васильчиковъ, изучая матеріалы по данному вопросу, собранные правительствомъ въ началѣ 70-хъ годовъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію. «Всѣ управы и мѣстные жители, запрошенные комиссіями о состояніи общиннаго владѣнія, свидѣтельствуютъ, что со времени освобожденія крестьянъ передѣлы становятся гораздо рѣже, и совершаются на болѣе продолжительный срокъ, 10—15 лѣтъ; во многихъ селеніяхъ составлены приговоры о допущеніи передѣловъ только послѣ 20-лѣтняго срока, положеннаго для переоцѣнки оброка по положенію о крестьянахъ или въ годы ревизіи, когда таковыя назначены будутъ правительствомъ».

Первая мысль о передѣлѣ земли по новымъ душамъ возникла среди государственныхъ крестьянъ черноземной полосы въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, т. е. черезъ 16 лѣтъ послѣ X ревизіи. Въ большей части этой полосы мысль о передѣлѣ въ этотъ періодъ едва зарождалась и почти непроявлялась фактически; только кое-гдѣ 1—2 общины совершаютъ передѣлъ: въ Рязанскомъ у. въ 1871 г., Тетюшскомъ въ 1872 г. Старооскольскомъ въ 1873 г., въ Херсонскомъ въ 1874 г. Въ 1875 г. начинаютъ передѣлять землю въ Моршанскомъ уѣздѣ, въ 1876 г. въ Свіяжскомъ, въ 1877 г. въ Цивильскомъ, Мамадышскомъ, Михайловскомъ, Темниковскомъ и т. д. Въ черноземныхъ уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южной и восточной степной полосы передѣлы появились въ 1880—81 г., а къ половинѣ этого десятилѣтія они быстро распространились. Такимъ образомъ коренные пере-

дѣлы широкой волной разлились по черноземной полосѣ только съ половины 70-хъ годовъ и въ началѣ 80-хъ стали почти общими у государственныхъ крестьянъ, т. е. первые передѣлы совершались черезъ 16—20 лѣтъ послѣ X ревизіи. При этомъ крестьяне обыкновенно опредѣляли въ приговорѣ срокъ, не ранѣе котораго могъ быть произведенъ новый передѣлъ. Каковъ же этотъ срокъ?

Въ *Темниковскомъ* и *Липецкомъ* уѣздахъ промежутки между передѣлами повсюду установлены въ 9—12 лѣтъ; въ *Шацкомъ* и *Лебедянскомъ* — 10 лѣтъ; въ *Спасскомъ* — 10—15 лѣтъ, въ *Усманскомъ* и *Кирсановскомъ* уѣздахъ у большинства 10—12 лѣтъ, у меньшинства 5—6. Въ *Моршанскомъ* у. почти половина подѣлила на 10—12 лѣтъ, другая половина — на 5—7 лѣтъ. Въ *Михайловскомъ* у. — 83% общинъ назначили время слѣдующаго передѣла черезъ 10—15 лѣтъ и около 17% черезъ 5—9 лѣтъ; въ *Данковскомъ* у. — черезъ 10—15 лѣтъ. Въ *Цивильскомъ* у. — 70% передѣлившихся селеній установили срокъ 10—20 лѣтъ, остальныя не менѣе 6 лѣтъ. Въ *Казанскомъ* у. 80% общинъ назначили слѣдующій передѣлъ черезъ 10—15 лѣтъ, тотъ же срокъ принятъ и въ *Мамадышскомъ* у. (или 10—12 лѣтъ) и у большинства общинъ *Острогожскаго* у., гдѣ по настоящее время коренной передѣлъ былъ только у половины государственныхъ крестьянъ. Въ *Воронежскомъ* у. въ 1 деревнѣ срокъ передѣла равенъ 12 г., въ 10—10 год., въ 1—5 и только въ 2-хъ — 3 годамъ. Въ *Елецкомъ*, *Трубчевскомъ*, *Кромскомъ*, *Карачевскомъ* уѣздахъ огромное большинство передѣлившихся общинъ назначили для слѣдующаго передѣла не менѣе 9 лѣтъ. Въ *Московской* губ. промежутокъ между передѣлами почти въ половинѣ селеній равнялся 12—20 годамъ, почти въ 75% колебался отъ 9 до 20 лѣтъ; 560 общинъ или 12,7% дѣлили землю черезъ 6 — 8 лѣтъ, 197 или 4,4% — 3 — 6 лѣтъ и 456 деревень черезъ 3 года. Въ *Старицкомъ* и *Новоторжскомъ* уѣздахъ $^1/_2$ общинъ, а въ *Бѣжецкомъ* $^2/_3$ не дѣлили полей даже во время послѣдней ревизіи; $^1/_2$ остальныхъ передѣлялась только во время ревизіи или послѣ выхода на волю; 7—10% общинъ дѣлились послѣ реформы 2 раза, 3 общины 3 раза и 3 больше 3 разъ. Въ *Калязинскомъ* у. со времени 10-й ревизіи не было общаго предѣла у 40% селеній, въ *Зубцовскомъ* у. 15, а 75% совершили всего по 1 передѣлу, т. е. оставляютъ землю въ однѣхъ рукахъ 25—30 лѣтъ, и всего 2 общины дѣлились за послѣднее 25-лѣтіе больше 2 разъ. Нѣкоторыя селенія *Новоторжскаго* уѣзда въ послѣднее время удлинили сроки передѣловъ: 1 община въ 1873 г. передѣлила поля на 25 лѣтъ; другая удлинила срокъ съ 3 до 10 лѣтъ; 16 деревень, передѣлявшія черезъ 2—5 лѣтъ, въ 1883 г. назначили 5—10 лѣтъ. Въ *Вяземскомъ* у. общины, дѣлившія землю съ воли 3—6 разъ, не превышаютъ 10%. Изъ 328 деревень *Макарьевскаго* у. (Нижегор. губ.) коренные передѣлы наблюдаются всего въ 25; въ остальныхъ уравненіе землей достигается частыми передѣлами, причемъ въ 200 общинахъ сокращеніе участка производится лишь съ согласія домохозяина, а въ 100 общинахъ—со смертью члена семьи или съ достиженіемъ имъ извѣстаго возраста. Въ *Петербургскомъ* и *Шлиссельбургскомъ* уѣздахъ общее перераспредѣленіе земли наблюдалось въ самомъ ограниченномъ числѣ общинъ; въ *Гдовскомъ* у. 52% общинъ не дѣлились уже 20 лѣтъ; 12% дѣлились черезъ 10—19 лѣтъ; 22% черезъ 2—9 лѣтъ, остальныя дѣлятся чаще, 8% ежегодно, и 6% въ неопредѣленные сроки по мѣрѣ надобности. То же можно сказать и о *Лужскомъ* уѣздѣ. Въ *Ярославской* губ. средній промежутокъ между общинными передѣлами колеблется отъ 9—11 л., 33 общины — 1,5% дѣлятъ землю ежегодно. Въ *Бахмутскомъ* у. господствуютъ краткіе сроки передѣловъ. Въ *Мелитопольскомъ* у. срокъ 8—10 лѣтъ. Краткіе сроки передѣловъ часты въ обществахъ восточныхъ и частью южныхъ степей (почти не удобряющихъ землю) и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губ. До 1884 — 1885 гг. въ *Сибирской* общинѣ нигдѣ не было коренныхъ передѣловъ; только въ половинѣ 80-хъ годовъ они повсемѣстно произведены. Въ большинствѣ селеній не допускаются втеченіе установленнаго срока и частныя переверстки. Передѣлы во всей *Тобольской* губ., за рѣдкими исключеніями, совершаются на сроки не менѣе 10 лѣтъ, а въ области господства хозяйства съ удобреніемъ и на неопредѣленно продолжительное время; обмѣнъ полосъ практикуется въ видѣ нормальнаго порядка вещей лишь тамъ, гдѣ такой обмѣнъ не можетъ причинить вреда сельскому хозяйству.

Приведенные факты, какъ и множество иныхъ, разрѣшаютъ вопросъ точно и опредѣленно: не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что *частые передѣлы явленіе почти исключительное*. Вообще передѣлы настолько *рѣдки*, что до 80-хъ годовъ нѣкоторые изслѣдователи стали утверждать, что община разрушается именно въ виду отсутствія передѣловъ. Такимъ образомъ о «постоянныхъ передѣлахъ» можно говорить съ неменьшимъ правомъ, какъ и о постоянныхъ землетрясеніяхъ на мірской землѣ. Но, можетъ быть, противники общины по недоразумѣнію подъ передѣлами разумѣютъ переверстки, жеребьевки, передвижки, свалку-навалку и пр. При этихъ дѣйствіяхъ пашня не передѣляется на новые участки, величина надѣловъ не измѣняется, но совершается мѣна ихъ частями

или общая. Означенныя дѣйствія имѣютъ серьезное значеніе: они время отъ времени сглаживаютъ получившееся между коренными передѣлами неравенство, происходящее вслѣдствіе измѣненія семейнаго положенія членовъ общины, а частію уменьшаютъ и черезполосность. Вотъ эти жеребьевки и переверстки, если онѣ производятся часто, съ сельскохозяйственной точки представляютъ явленіе отрицательное. Въ самомъ дѣлѣ, кому же придетъ охота унаваживать и тщательно воздѣлывать свой участокъ, если можетъ быть завтра онъ перейдетъ въ другія руки. Нельзя отрицать, что эти частые передѣлы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вызываютъ справедливыя жалобы. Но какъ разъяснилъ кн. Васильчиковъ, частые передѣлы есть одно изъ мрачныхъ слѣдствій крѣпостничества. Многіе помѣщики спѣшили записывать молодежь въ тягло и вмѣстѣ съ тѣмъ не спускать съ него стариковъ, въ видахъ «усиленія рабочаго состава барщины». «Но какъ только исчезла главная понудительная причина—крѣпостное право, то и передѣлы начали прекращаться». «Этотъ фактъ, едва ли не важнѣйшее и благодѣтельное послѣдствіе крестьянской реформы, свидѣтельствуется изъ всѣхъ великороссійскихъ губерній безъ исключенія». Это заключеніе кн. Васильчикова находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ данныхъ земской статистики, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже фактовъ. При этомъ не лишне отмѣтить весьма важное явленіе, происходящее въ народной средѣ—*крестьяне сами прекрасно сознаютъ указанные недостатки и не только сознаютъ, но и принимаютъ вѣрныя и рѣшительныя мѣры для противодѣйствія злу.*

Въ *Саратовской* губ., практикующей частыя переверстки, крестьяне, удобряющіе земли, сохраняютъ въ своемъ пользованіи участки около 10 лѣтъ, мѣстами отводятся для удобренія особые участки, не идущіе въ передѣлъ. Въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ до 10 общинъ прекратили, въ интересахъ удобренія, свалку-навалку душъ. Въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ, гдѣ удобреніе значительно развито, изъ 94 селеній, практиковавшихъ частыя переверстки, 24 назначили продолжительные сроки ихъ для всей земли, а 11 — для ближайшихъ удобряемыхъ полосъ. Въ *Царицынскомъ* уѣздѣ замѣтно стремленіе къ сокращенію промежутковъ между жеребьевками, въ видахъ лучшаго уравненія земли по качеству. Въ *Усманскомъ* уѣздѣ 1 община ближайшую унаваживаемую часть пара не подвергаетъ обмѣну; въ *Тамбовскомъ* уѣздѣ 1 деревня отмѣнила жеребьевки, когда началось удобреніе полей. Въ *Кирсановскомъ* уѣздѣ, гдѣ крестьяне дорожатъ своимъ участкомъ для лучшей обработки и удобренія, тамъ ежегодныя жеребьевки ни подъ какимъ видомъ не допускаются. Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ большинство поняло, что частыя жеребьевки вредны. И хотя въ большинствѣ общинъ бываетъ «поравненіе душъ», но оно касается самаго незначительнаго числа хозяевъ, слишкомъ уже нуждающихся въ землѣ или несостоятельныхъ въ уплатѣ податей, и не сопровождается жеребьевкой, почти вездѣ отмѣненной. Въ *Шацкомъ* уѣздѣ немногія селенія, примѣнявшія частыя жеребьевки, отмѣнили ихъ. Нѣкоторыя общины, приступивъ къ удобренію, стали производить ихъ рѣже; изъ 85 селеній, часто прибѣгавшихъ къ этой мѣрѣ, 45 не распространяютъ ихъ на удобряемыя полосы, а 12 подвергаютъ эти полосы жеребьевкамъ черезъ 10—12 лѣтъ; съ теченіемъ времени у нѣкоторыхъ общинъ удобряемая часть приговоромъ міра расширяется. Въ *Спасскомъ* уѣздѣ жеребьевки касаются лишь дальнихъ, неудобряемыхъ участковъ. Въ *Темниковскомъ* уѣздѣ частыя жеребьевки почти вовсе прекратились съ появленіемъ сознанія необходимости удобренія. Въ *Елецкомъ* уѣздѣ нѣкоторыя общины обезпечиваютъ хозяевамъ пользованіе унавоженными ими участками, въ другихъ селеніяхъ навозники при передѣлахъ оставались за прежними хозяевами. Опасеніе лишенія удобренной земли заставляетъ нѣкоторыя общины воздерживаться отъ общаго передѣла и довольствоваться частнымъ. Въ 4-хъ обществахъ жеребьевки не касаются удобренныхъ полосъ. Въ сѣверной части *Миценскаго* уѣзда эта мѣра примѣняется лишь къ участкамъ, недоступнымъ совершенно удобренію, въ южной части она не касается навозниковъ. Въ *Трубчевскомъ* уѣздѣ рѣдко встрѣтится деревня, подвергающая жеребьевкѣ удобряемую часть поля. Въ *Кромскомъ* уѣздѣ жеребьевки не касаются навозниковъ. Нѣкоторыя общины *Болховскаго* уѣзда отвели для удобренія особые участки поля, которые не переверстываются. Въ *Курской* губ. коренныхъ передѣловъ почти не бываетъ, а переверстки практикуются лишь въ общинахъ, не унаваживающихъ поля; ни въ одной изъ удобряющихъ общинъ не было переверстокъ, тѣмъ болѣе случаевъ, чтобы отняли у домохозяина унавоженную землю и замѣнили выпаханной. Въ *Бѣлгородскомъ* у., ввиду частыхъ переверстокъ, унаваживаніе земли приговоромъ вмѣнено каждому домохозяину въ обязанность, если же кто не унаваживаетъ своего пахотнаго участка, тому при переверсткѣ даютъ прежнюю полосу. Въ *Рязанскомъ* у. въ Заокской сторонѣ, ввиду болѣе полнаго использованія навоза самимъ навозившимъ домохозяиномъ, стали составлять приговоры о передѣлахъ не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ. Въ *Михайловскомъ* у. въ 28 общинахъ жеребьевки касаются лишь запольныхъ участковъ; въ 7 селеніяхъ

онѣ повторяются черезъ 3 — 5 лѣтъ. Въ одной общинѣ *Чернскаго* у. каждый хозяинъ обязанъ унаваживать свою полосу. Въ *Острогожскомъ* у. не мало селеній, которыя ради удобренія устанавливаютъ длинные сроки переверстокъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ длинные сроки существуютъ издавна. 1 общество въ 1884 г., назначивъ 6 лѣтній срокъ, постановило, чтобы хозяева возили навозъ на полосы. Въ *Воронежскомъ* у. жеребьевки, гдѣ онѣ производятся ежегодно, повидимому, не касаются удобряемыхъ полосъ. Въ *Вяземскомъ* у. разверсточныя основанія измѣняются съ цѣлью удержать землю за тѣми же дворами, къ которымъ она попала въ первое 10-лѣтіе. Результатомъ этого движенія явилось сокращеніе частныхъ коренныхъ передѣловъ и, если нужно, достиженіе перераспредѣленія земли общими передѣлами и введеніе разверстки земли по хозяйственной силѣ дворовъ, какъ представляющей большую устойчивость и потому не требующей частнаго перераспредѣленія надѣловъ. Въ *Московской* губ. нѣкоторыя общины при передѣлахъ нераспаханныя полосы оставляли за прежними хозяевами. Нѣкоторыя общины обязывали всѣхъ пахать свои участки и слѣдили, чтобы покупная земля не удобрялась въ ущербъ мірской. Въ *Калязинскомъ* у. съ возвышеніемъ интереса къ землѣ явилось стремленіе къ назначенію сроковъ жеребьевокъ и удлиненію промежутковъ между ними. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ запущенныя полосы остаются за старыми хозяевами.

Въ *Княгининскомъ* у. неудобства для унавоживанья полей, вслѣдствіе ихъ передѣловъ, въ большинствѣ общинъ обходятся крестьянами и общинные порядки сами по себѣ не представляютъ неодолимаго къ тому препятствія. Въ *Васильскомъ* у. 6 селеній подвергаютъ ежегодной жеребьевкѣ запольную или «холостую» пашню. Въ *Суражскомъ* у. земли, никогда не унаваживаемыя, остаются за прежними владѣльцами. Въ *Уржумскомъ* у. при передѣлахъ унавоженныя полосы остаются за тѣми дворами, которые владѣли ими, расчищенные сѣнокосы остаются у прежнихъ владѣльцевъ. Въ *Тетюшскомъ* у. изъ унавоженныхъ полосъ составляются особые жеребьи, такъ что невозможенъ обмѣнъ навозника на ненавозную полосу и обратно. То же явленіе замѣчено и въ Сибири. Въ *Ишимскомъ* округѣ (Тобольская губ.) ближнія пашни, удобныя для вывозки удобренія, начинаютъ выдѣляться при передѣлахъ въ особый пай. Въ сѣверной части *Туринскаго* округа многія общины за лицами, расчистившими «новины», признавали право на сверхъ-надѣльное пользованіе втеченіе 30—40 лѣтъ. Во многихъ другихъ общинахъ всѣ безъ исключенія новинныя пашни, когда-бы онѣ не

были расчищены, были исключены изъ надѣла и оставались въ сверхъ-надѣльномъ пользованіи. Въ южной половинѣ округа расчистки производятся изъ подъ мелкаго лѣса, потому не требуютъ значительной затраты труда; кромѣ того, новина всегда даетъ нѣсколько болѣе или менѣе хорошихъ урожаевъ, которые въ 2—3 года вполнѣ вознаграждаютъ небольшой затраченный трудъ. Новины эти остаются въ пользованіи расчистившихъ ихъ домохозяевъ, сверхъ душевого надѣла до наступленія общаго передѣла. Если община приступаетъ къ послѣднему, то всѣ новины, съ которыхъ былъ снятъ хотя бы одинъ хлѣбъ, поступаютъ въ число передѣляемыхъ пашень, но при разверсткѣ душевыхъ полосъ остаются въ числѣ душевой пашни хозяевъ, расчистившихъ ихъ. «Весь фактическій матеріалъ по *Тобольской* губ., говоритъ г. Кауфманъ, не обнаружилъ ни одного случая, когда передѣлъ лишилъ кого-нибудь вознагражденія за затраченный имъ трудъ, когда перспектива лишиться плодовъ послѣдняго могла удержать кого-нибудь отъ дѣйствій, направленныхъ къ улучшенію земледѣльческой культуры, поэтому общинная форма владѣнія землею не могла имѣть здѣсь никакого задерживающаго вліянія на прогрессъ земледѣльческой культуры. Каждый домохозяинъ, по мѣрѣ возможности, остается на обработывавшихся имъ ранѣе полосахъ, и лишь въ такой мѣрѣ смѣщается съ этихъ полосъ, въ какой это необходимо для количественнаго и качественнаго уравненія его землепользованія, пропорціонально числу раскладочно-земельныхъ единицъ, съ землепользованіемъ другихъ общинниковъ. Принципъ этотъ имѣетъ ясно сознаваемое крестьянами трудовое основаніе; съ «гоенной (обработанной) пашни не сживаемъ», кто какую пашню уважилъ, тотъ ту и держитъ и т. д. Сибирская община ограждаетъ не только капитальныя улучшенія (осушеніе земли, устройства орошенія), но и вообще всякій вложенный въ землю трудъ, такъ-какъ оставляетъ по возможности въ прежнемъ мѣстѣ всѣхъ вообще домохозяевъ».

Не могу не привести еще одинъ, но замѣчательный фактъ, показывающій, какъ не трудно бороться съ дѣйствительнымъ зломъ общинѣ. До 1872 г. въ *Пензенской* губ. частные передѣлы повидимому были едва-ли не ежегодные, что вызывало справедливыя жалобы. Бывшій губернаторъ, нынѣ членъ государственнаго совѣта А. А. Татищевъ, въ 1872 г., объѣхалъ большую часть волостей, и, созывая крестьянскія общества, разъяснилъ имъ весь вредъ отъ ежегоднаго *передѣла* полей и ихъ неудобренія, доказывая возможность извлечь изъ почвы то, что она можетъ дать при разумномъ пользованіи ею и, какъ на способъ къ достиженію таковой воз-

можности, указалъ на «необходимость *безобидно раздѣлить между собою землю разъ на всегда или по крайней мѣрѣ на долгій срокъ*, чтобы каждый крестьянинъ доставшуюся ему полосу удобрялъ и холилъ, какъ свою собственность». Результатомъ этихъ объясненій было то, что 1754 общества, состоящія изъ 437.000 душъ, составили приговоры о раздѣлѣ земли на продолжительные сроки, отъ 15 до 20 лѣтъ, и только 224 общества, въ числѣ 3500 душъ, не могли воспользоваться совѣтомъ потому, что одни не прекратили еще обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, другія потому, что получили надѣлъ въ неразмежеванныхъ дачахъ. Въ 1874 г. такихъ обществъ осталось 165. Замѣчательно, что ни одно селеніе не перешло къ подворному владѣнію. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ *за 1873 г.* находимъ слѣдующее: Значеніе и важность этой мѣры какъ нельзя лучше поняты крестьянами. Общественные приговоры о долгосрочномъ раздѣлѣ земли не остались мертвою буквою; крестьяне, подѣливъ надѣлъ, начали мало по малу удобрять его; а Кириловское общество *Мокшанскаго* у., замѣтивъ, что нѣкоторые однообщинники попрежнему продолжаютъ дурно обрабатывать землю, въ надеждѣ, что при новомъ передѣлѣ имъ безъ труда достанется удобренный участокъ, составило новый приговоръ, которымъ опредѣлило: по истеченіи 10 лѣтняго срока, на который раздѣлена земля, тѣ участки, какіе окажутся неудобренными, оставить у прежнихъ хозяевъ безъ жеребья».

Приведенные факты позволяютъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: «*о постоянныхъ передѣлахъ*» *не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ коренные передѣлы* въ огромномъ большинствѣ мѣстностей со времени ревизіи *производились только однажды*, у большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ ихъ совсѣмъ не было. Переверстки же и жеребьевки повидимому во многихъ мѣстностяхъ, какъ плодъ крѣпостничества, производились часто, нерѣдко ежегодно, что представляетъ несомнѣнное зло, но *крестьяне сами сознали всѣ невыгоды такого порядка и сами приняли рядъ мѣръ противъ указаннаго явленія*: они сильно удлинили сроки переверстокъ и жеребьевокъ; гдѣ унавоживаніе только начинается, тамъ удобренные участки не идутъ въ передѣлъ или же обмѣниваются только на унавоживанные же; гдѣ удобреніе значительно развилось, тамъ неунавоженные участки не идутъ въ жеребьевку; оставляютъ пустыри внѣ передѣловъ у тѣхъ хозяевъ, которые ихъ забросили; выдаютъ денежныя приплаты тому, кто получитъ при передѣлѣ заброшенный участокъ и т. д. Словомъ, трудовое начало, эта основа общины, при передѣлахъ имѣетъ

широкое примѣненіе. Здѣсь не мѣшаетъ отмѣтить мнѣніе въ литературѣ, утверждающее, что часто удобреніе не находится въ зависимости отъ переверстокъ и жеребьевокъ. Напр. извѣстный экономистъ г. В. В. говоритъ: «крестьяне всѣхъ разрядовъ Курскаго, Липецкаго, Усманскаго уѣздовъ, государственные крестьяне Воронежскаго, Кирсановскаго, Моршанскаго и т. п. пользовались землей неизмѣнно 20—25 лѣтъ; не смотря на это, удобреніе надѣловъ здѣсь совсѣмъ или почти совсѣмъ не примѣнялось. Наоборотъ, въ Шацкомъ у., не смотря на часто повторяющіяся жеребьевки у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и всеобщее распространеніе коренныхъ передѣловъ въ послѣднее время у государственныхъ, удобреніе полей, разъ появившись, быстро распространилось по уѣзду. Жеребьевки также не помѣшали введенію удобренія у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Моршанскаго у. и въ южной части Мценскаго».

Это широкое народное теченіе громко говоритъ, что едва-ли правы тѣ, въ угоду которымъ явился новый законъ 8 іюня 1893 г., дозволяющій передѣлы не ранѣе, какъ черезъ 12 лѣтъ. Такая общая для всей Россіи рамка можетъ оказаться стѣснительной и при томъ безъ необходимости. Болѣе соотвѣтствовалъ бы дѣйствительнымъ нуждамъ страны законъ, обязывающій передѣлять земли хотя бы черезъ 20—25 лѣтъ.

Нельзя не вспомнить въ заключеніе полныя глубокаго смысла пророческія слова проф. Посникова въ его классическомъ изслѣдованіи общины.

«*Предѣлы земли, свойственные великороссійской общинѣ, составляютъ именно ту драгоцѣнную черту, на которую не только не слѣдуетъ нападать, а которую, напротивъ, нужно удерживать всѣми зависящими средствами, потому что именно передѣлъ земли и составляетъ то свойство, въ силу котораго общинное землевладѣніе имѣетъ великое соціальное значеніе.* Отмѣнить или запретить передѣлы — значитъ, отнять у общины одно изъ главнѣйшихъ ея достоинствъ, то есть лишить того начала, благодаря которому всякій, рожденный въ общинѣ, получаетъ право на равное съ другими количество земли. Уничтожить мѣру, осуществляющую это право, — значитъ, лишить подростающее и все будущее населеніе тѣхъ равныхъ условій жизни, безъ которыхъ немыслимо правильное развитіе истиннаго народнаго хозяйства. Всякій, кто возвысился хоть нѣсколько надъ узкой точкой частныхъ интересовъ, кто понимаетъ, что процвѣтаніе хозяйства невозможно, если часть населенія подчинена фактически другой, ра-

ботая на нее, — всякій такой человѣкъ видитъ, что не только безсмысленно желать отмѣны обычныхъ передѣловъ земли, но что *даже крайне опасно заботиться объ особенномъ продленіи сроковъ, на которые дѣлается передѣлъ*. Значеніе періодическихъ передѣловъ состоитъ въ томъ, что посредствомъ ихъ поддерживается соотвѣтствіе между числомъ душъ въ дворахъ и количествомъ отводимой имъ въ пользованіе земли; т. е. возстановляется равенство, которое нарушается при исключительно посемейныхъ раздѣлахъ; а потому всякое неестественно долгое продленіе срока передѣловъ можетъ легко повести къ неуравнительному распредѣленію земли. Всякая попытка къ искорененію существующаго обычая передѣлять мірскія земли поведетъ къ уничтоженію драгоцѣнной бытовой формы, при которой народъ привыкъ легко и просто достигать уравнительнаго распредѣленія земель, этого существеннаго условія благосостоянія поселянъ».

Приведенный матеріалъ даетъ право утверждать, что передѣлы едва ли могли служить препятствіемъ сельско-хозяйственной культурѣ. И если жалобы на нихъ, по крайней мѣрѣ очень часто, оказываются несогласнымъ съ дѣйствительностью обобщеніемъ отдѣльныхъ фактовъ, то нынѣ, когда вопросъ этотъ крѣпко стиснутъ рамками прямого закона, самыя жалобы на зловредность передѣловъ становятся анахронизмомъ.

4) Существеннымъ зломъ въ мірскомъ владѣніи противники его считаютъ *черезполосность*. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это явленіе, при сильномъ иногда развитіи, представляетъ дѣйствительно большой недостатокъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но черезполосность была бы доводомъ противъ общины только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что она присуща именно этой формѣ землевладѣнія, или по краней мѣрѣ, что здѣсь она достигаетъ наибольшаго развитія, нежели въ подворной формѣ. Никогда ничего подобнаго не было и не можетъ быть доказано; за то съ противоположной стороны неоднократно приводились многочисленныя данныя, не только опровергающія указанное возраженіе, но даже позволяющія утверждать, что зло это въ общинѣ является меньшимъ, нежели въ подворномъ землевладѣніи.

Впервые тревога по поводу безграничной дѣлимости земли была поднята именно вслѣдствіе дробленія земель частныхъ собственниковъ, къ которымъ и относилась извѣстная фраза, что «Наполеоновскій кодексъ скоро будетъ дѣлить частицы квадратныхъ дюймовъ земли и опредѣлять посредствомъ логарифмовъ дифференціальныя наслѣдства». Вопросъ объ угрожающихъ послѣдствіяхъ предоставленія крестьянамъ свободы раздѣла ихъ земли былъ распространенной темой 40-хъ и 50-хъ годовъ въ Германіи и въ другихъ странахъ, гдѣ существовала мелкая поземельная—собственность. Въ 1857 г. въ прусской палатѣ господъ заявлялось, что «земля и почва постепенно превращаются въ прахъ, что самостоятельное крестьянское сословіе неминуемо погибнетъ, если законодательство не придетъ ему на помощь, и что отъ мобилизаціи поземельной собственности невозвратно теряется въ народѣ чувство любви и преданности отечеству». Именно на полное право собственности нападаютъ до настоящаго времени на Западѣ, доказывая, что оно ведетъ къ такому чрезмѣрному дробленію земли, при которомъ немыслимо ни обезпеченное существованіе самого собственника, ни развитіе земледѣлія.

До чего доходитъ черезполосность въ Западной Европѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. «Въ селеніи Buchau, говоритъ проф. Посниковъ, поля котораго представляютъ образецъ черезполосности, обычной въ нижней Франконіи, считается 10 самостоятельныхъ хозяевъ, ихъ земельная собственность—пахатныя поля и луга, равная 500 тагверкамъ, раздроблена на 1,100 парцеллъ или полосъ, такъ что владѣніе каждаго собственника состоитъ среднимъ числомъ изъ 110 полосъ; изъ общаго числа всѣхъ полосъ только къ 400 можно проѣхать по дорогамъ, такъ какъ только онѣ соприкасаются съ послѣдними; къ остальнымъ 700 необходимо проѣзжать черезъ сосѣднія полосы и при обработкѣ ихъ неизбѣжно затаптывать владѣнія сосѣдей».

Во Франціи территорія въ 45 мил. дес. разбита на 127 мил. дѣлянокъ (parcelles), принадлежащихъ $5^1/_2$ мил. собственниковъ, такъ что въ средней сложности дѣлянка или полоса имѣетъ размѣръ не болѣе 900 квадратныхъ саженъ, и на каждаго собственника приходится 23 полосы. То же замѣчается въ Австріи, Германіи, Бельгіи и др. государствахъ.

Извѣстно, какія громадныя усилія должно было употребить правительство Западной Европы, чтобы хотя нѣсколько уменьшить черезполосицу. Въ своемъ изслѣдованіи проф. Посниковъ подробно и обстоятельно доказываетъ, что въ общинѣ «нѣтъ даже и признаковъ существованія той *спеціальной черезполосности*, которая характеризуется отсутствіемъ путей для проѣзда къ полосамъ и необходимостью оборачивать сохи на сосѣднихъ прилегающихъ полосахъ. Каждая полоса пашется вдоль; и всякій оборачиваетъ соху не на чужой, упирающейся въ нее полосѣ, а на окружной межѣ, или на дорогѣ или головникѣ. Повтореніе буквально тѣхъ же началъ въ

распредѣленіи мірской земли мы встрѣчали во всѣхъ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ. Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Ярославскимъ статистическимъ комитетомъ, подобный же порядокъ разграниченія коновъ существуетъ въ огромной массѣ селеній *Ярославской* губерніи. Въ 2532 селеніяхъ каждый конъ отдѣленъ отъ другихъ или дорогой, или головникомъ, или урочищемъ; и потому въ этихъ селеніяхъ подъѣздъ къ каждому кону и полосѣ свободенъ, и тамъ совсѣмъ не существуетъ необходимости переѣзжать черезъ полосы сосѣдей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда конъ не отдѣленъ отъ другого головникомъ, то той полосѣ, въ которую упираютъ полосы смежнаго кона, отмѣряется больше земли на увію». Эти выводы профессора могутъ быть приняты относительно большей части общинной Россіи.

Данныя земской статистики показываютъ поражающее развитіе черезполосности въ подворной *Полтавской* губ. и у четвертныхъ крестьянъ *Курской* губ. Здѣсь дробленіе достигаетъ крайнихъ размѣровъ. Вообще черезполосность самая мелкая представляетъ характерную особенность четвертного землевладѣнія. Это же явленіе замѣчается и въ сѣверо-западномъ краѣ. Пахатная земля каждой нѣмецкой колоніи *Мелитопольскаго* уѣзда подворно-наслѣдственнаго владѣнія распредѣлена черезполосно. На 1 хозяина приходится отъ 8 до 40 участковъ, а у крестьянъ общинниковъ той же мѣстности число полосъ не превышаетъ 6—7 участковъ.

Нерѣдко говорятъ, что черезполосица ведетъ къ безполезной тратѣ времени на переѣзды съ полосы на полосу. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, изслѣдователи *Вяземскаго* уѣзда взяли типичную волость изъ 14 деревень. Оказалось, что при незначительной длинѣ полей переѣздъ съ полосы на полосу не представляетъ ни серьезныхъ неудобствъ, ни сколько-либо значительной потери времени, такъ какъ требуемыя на это 2 — 3 минуты составляютъ меньше времени, чѣмъ сколько нужно на передышку пахаря и лошади. Узкость же полосъ, какъ доказано множествомъ данныхъ, сильно преувеличивается. Тамъ, гдѣ черезполосица является дѣйствительнымъ зломъ, крестьяне находятъ вѣрное средство противъ него въ передѣлѣ, или же въ частномъ обмѣнѣ полосъ отдѣльными хозяевами. Подобныхъ фактовъ имѣется въ земской статистикѣ значительное число по многимъ уѣздамъ. Сами крестьяне не часто жалуются на это зло, видя въ немъ нѣкоторыя и хорошія стороны: черезполосицей достигается возможное уравненіе владѣніемъ землею, при всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ почвы; кромѣ того, посѣвъ на разныхъ участкахъ представляетъ въ нѣкоторомъ родѣ страхованіе на случай неурожая, такъ какъ на одномъ участкѣ можетъ пройти благотворный дождь, на другомъ его не будетъ. На это обратилъ вниманіе еще г. Трироговъ.

Предъидущее приводитъ къ заключенію, что *черезполосица не только не есть недостатокъ, свойственный общинѣ, но напротивъ, именно мірское владѣніе наименѣе имъ заражено*, сравнительно съ частнымъ и подворнымъ землевладѣніемъ. Черезполосность въ послѣднемъ дробнѣе, такъ какъ частный собственникъ произвольно распоряжается своимъ участкомъ, на что общинникъ не имѣетъ права; кромѣ того, міръ является органомъ, который слѣдитъ за соблюденіемъ установленнаго плана расположенія угодій, чего нѣтъ въ подворномъ владѣніи.

5) *Благодаря главнымъ образомъ передѣламъ и черезполосицѣ*, община «поставила владѣніе землей въ такія условія,..... въ которыхъ *никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны,* она... укрѣпила трехпольную систему сѣвооборота». Возраженіе это лѣтъ 15 назадъ имѣло весьма важное значеніе. Серьезность его заставляетъ остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностью. Хорошая обработка главнымъ образомъ зависитъ отъ тѣхъ орудій, которыми пашетъ нашъ крестьянинъ. Поэтому посмотримъ сначала, распространены ли въ общинномъ хозяйствѣ улучшенныя земледѣльческія орудія.

Въ *Вятской* губ. 4 типа пашущаго орудія, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга: соха вотская, русская, лемехъ и косуля. Въ *Уржумскомъ* уѣздѣ уже лѣтъ 15—20 появился лемехъ, онъ встрѣчается въ 72 изъ 112 районовъ уѣзда и въ 32 онъ—господствующее орудіе. Въ *Яранскомъ* уѣздѣ сильно распространена косуля. Кромѣ того изъ Пермской губ. переходитъ кунгурская соха и курашимскій сабанъ. Въ *Елабужскомъ*, *Сарапульскомъ* и *Глазовскомъ* уѣздахъ господствуютъ сабаны. Воткинскій заводъ продаетъ ихъ ежегодно тысячами экземпляровъ. Въ Елабужскомъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ, сильно распространена, кромѣ того, желѣзная борона; деревянная почти совсѣмъ вытѣснена. Отсюда идутъ въ отхожій вѣяльный промыселъ; имъ занимается до 360 человѣкъ; распространены вѣялки и среди мѣстнаго населенія. Въ 1888 г. онѣ имѣлись почти въ каждомъ селеніи, въ нѣкоторыхъ считались десятками. Въ 13 волостяхъ *Нолинскаго* уѣзда на $24^1/_2$ тыс. дворовъ было 2,000 вѣялокъ. Молотилки и вѣялки въ губерніи съ каждымъ годомъ распространяются больше и больше, благодаря заботамъ земства. Въ 1890 г. Елабужское земство продало крестьянамъ съ разсрочкой платежа до 50 молотилокъ. Въ нѣсколькихъ уѣздахъ

вѣялки повсемѣстно распространены; въ другихъ онѣ имѣются лишь у немногихъ зажиточныхъ крестьянъ. Вообще онѣ стали въ губерніи необходимою принадлежностью крестьянскаго хозяйства. Въ *Пермской* губ. въ 50—60 годахъ соха замѣнилась въ *Шадринскомъ* и частью *Пермскомъ* уѣздахъ сабаномъ. Въ Пермскомъ же уѣздѣ съ половины 60 годовъ начала распространяться усовершенствованная лядовская соха, которая была видоизмѣнена кузнецомъ Курашимскаго завода. Въ 70 годахъ курашимка была распространена въ *Красноуфимскомъ* уѣздѣ изъ 40 волостей—въ 23; въ 80 годахъ она уже совершенно вытѣснила старую соху, и въ 1883 г. земскіе агрономическіе смотрители должны были признать фактъ введенія усовершенствованной сохи — совершившимся въ уѣздахъ Красноуфимскомъ, *Кунгурскомъ* и Пермскомъ почти на всемъ пространствѣ ихъ. Въ *Ирбитскомъ* уѣздѣ улучшенная одноральная соха начала распространяться въ концѣ 70 годовъ. Черезъ 10 лѣтъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ она на $^2/_3$—$^1/_2$ вытѣснила прежнюю соху. Наиболѣе быстро распространилась она послѣ Екатеринбургской выставки 1888 г., гдѣ крестьяне познакомились съ этимъ орудіемъ. Въ губерніи для приготовленія курашимской сохи имѣется 16 мастерскихъ съ 70 работающими; ими ежегодно выпускается въ продажу до $7^1/_2$ тыс. экземпляровъ. До 1883 г. въ губерніи молотьба была ручная; въ настоящее время ручныя и конныя молотилки распространяются сотнями.

Распространеніе плуговъ въ *Московской* губ. начинается съ 80 годовъ. Въ настоящее время въ *Волоколамскомъ*, *Клинскомъ*, *Рузскомъ* уѣздахъ встрѣчаются цѣлыя волости гдѣ плугъ окончательно вытѣснилъ соху. Уѣзды: *Московскій*, *Дмитровскій*, *Верейскій*, *Звенигородскій и Можайскій* занимаютъ среднее положеніе; въ юго-восточныхъ же уѣздахъ, наиболѣе промышленныхъ, плуги распространены очень мало. Вотъ какъ улучшенныя орудія проходятъ въ крестьянскія хозяйства: въ 1881 г. крестьянинъ Нефедовъ выписалъ себѣ 3 плуга; они многимъ очень понравились. Осенью Нефедовъ выписалъ еще 12 плуговъ, къ слѣдующей веснѣ 38, черезъ годъ 50. Всѣ эти орудія были раскуплены крестьянами Волоколамскаго и Рузскаго уѣздовъ. Дальнѣйшему успѣху содѣйствовали мѣропріятія земства и отдѣльныхъ лицъ. Въ 1887 г. *Московская* уѣздная управа разослала во всѣ волости образцы плуговъ для безплатнаго пользованія населенія; ими работаютъ 250—350 хозяевъ въ годъ. Клинская, Волоколамская и Рузская управы приняли посредничество между покупателями и продавцами. Первая въ 5—6 лѣтъ продала больше 2 тысячъ плуговъ, 2-я въ 3—4 года около

3 тысячъ. Въ 1888 г. земство выслало въ уѣзды для продажи 800 плуговъ, въ 1889 г. около 1,000, въ 1890 г.—250, въ 1891 г.—600 плуговъ. Кромѣ того встрѣчаются желѣзныя бороны. Молотилки и вѣялки распространены очень мало, хотя съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается; распространенъ обмолотъ привозными молотилками. Ежегодно изъ Рязанской и Тульской губерній—центровъ кустарнаго производства этихъ машинъ — пріѣзжаютъ молотильщики и, странствуя изъ села въ село, обмолачиваютъ крестьянамъ хлѣбъ. Катки для размягченія почвы встрѣчаются въ *Коломенскомъ*, *Серпуховскомъ*, *Бронницкомъ и Подольскомъ* уѣздахъ. Въ *Смоленской* губ. плуги распространились среди крестьянъ очень недавно. Въ *Юхновскомъ* уѣздѣ въ половинѣ 80-хъ годовъ плугъ былъ рѣдкостью, и гдѣ онъ встрѣчался, тамъ крестьяне производили съ нимъ опыты еще въ огородѣ. Въ тоже время въ цѣломъ уѣздѣ земствомъ зарегистрировано около 2,000 боронъ съ желѣзными зубьями. Въ 1884 г. въ *Вяземскомъ* уѣздѣ зарегистрировано 160 плуговъ въ 50 деревняхъ. Зимой 1889—90 гг. въ Гжатскѣ производствомъ плуга занималась артель кустарей. Спросъ на нихъ въ этомъ году былъ особенно великъ и во многихъ мастерскихъ едва успѣвали приготовлять ихъ. Крестьяне, не имѣющіе своего плуга, арендуютъ его у односельцевъ, платя по рублю со вспаханной десятины. Въ этомъ уѣздѣ зарегистрировано 3,130 плуговъ въ 526 селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ всѣ крестьяне поголовно работаютъ плугомъ. Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ плуги встрѣчаются почти въ каждой деревнѣ. Крестьяне покупаютъ ихъ или у мѣстныхъ кустарей, занимающихся производствомъ ихъ, или въ Москвѣ черезъ агентуру. Въ *Гжатскомъ* уѣздѣ встрѣчаются молотилки и вѣялки, и многіе крестьяне имѣютъ катки.

Въ *Тверской* губ. плугъ появился въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ. Въ *Ржевскомъ* уѣздѣ въ 1883 г. его насчитывалось у крестьянъ до 100 экземпляровъ. Въ *Новоторжскомъ* въ 1884 г. онъ встрѣченъ только въ 20 селеніяхъ, а бороны съ желѣзными зубьями въ 190 селеніяхъ. Въ *Зубцовскомъ* уѣздѣ плуги появились у крестьянъ съ того времени, какъ они стали заниматься льноводствомъ. Сильно распространены здѣсь бороны съ желѣзными зубьями. Послѣднія идутъ довольно быстро и въ *Калязинскомъ* уѣздѣ. Укатываніе (катки) посѣвовъ распространено очень мало. Въ послѣднее время вводятся ручныя машины мѣстнаго кустарнаго производства для мятья льна. Одно общество изъ 43 надѣльныхъ дворовъ въ 1888 г. пріобрѣло конную молотилку. Вообще же машинная молотьба развита здѣсь очень слабо.

Въ *Тотемскомъ* уѣздѣ (Вологодской губ.) наблюдается нѣсколько типовъ пащущаго орудія; въ южной части съ наиболѣе плотнымъ грунтомъ употребляется орудіе, по отзыву спеціалиста, мало чѣмъ уступающее плугу. Въ послѣднее время здѣсь распространяются и плуги. Въ 1887 г. земство выписало 200 плуговъ и они тотчасъ-же были раскуплены, не удовлетворивъ всѣхъ требованій. 20 лѣтъ назадъ изъ Кунгура было привезено крестьяниномъ *Велико-Устюжскаго* уѣзда нѣсколько курашимскихъ сохъ, онѣ проданы мѣстнымъ крестьянамъ; нѣсколько лѣтъ онъ выписывалъ ихъ для продажи, черезъ 10 лѣтъ мѣстные кузнецы стали дѣлать подобныя сохи, но меньшаго размѣра и съ нѣкоторыми измѣненіями. Новое орудіе приближающееся къ плугу, распространилось по всему уѣзду. Въ новѣйшее время вводятся желѣзныя бороны, распространены косули и самолеты въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ *Петербургскомъ* уѣздѣ появляются плуги, косули, желѣзныя бороны. Крестьяне употребляютъ бороздники, катки и разбиваютъ колотушками и кирками комья. Машинная молотьба хлѣба распространена очень мало. Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ плугъ встрѣчается въ 45 (14%) деревняхъ. Въ *Шлиссельбургскомъ*, въ мѣстностяхъ близъ столицы появляются, плуги и желѣзныя бороны; послѣднія мѣстами распространены до полнаго вытѣсненія деревянной бороны; плуги же встрѣчаются только у немногихъ домохозяевъ. Крестьяне сознаютъ превосходство обработки плугомъ и иногда, за неимѣніемъ средствъ, берутъ его на прокатъ. Тоже можно сказать и о *Петергофскомъ* уѣздѣ. Въ *Псковской* губ. съ 80-хъ годовъ требованіе на плуги было такъ велико, что они стали продаваться во всѣхъ желѣзныхъ лавкахъ г. Пскова, по деревнямъ ихъ перепродажей занялись лавочники, кабатчики и мельники. Плуги и желѣзныя бороны производятся мѣстными кустарями. Въ 1885 г. въ *Псковскомъ* уѣздѣ ихъ было у крестьянъ 884 и 1059 желѣзныхъ боронъ. Въ *Островскомъ* уѣздѣ земство съ 1870 до 1882 г. распространило 166 плуговъ; въ 1880 г. крестьяне сами черезъ лавочниковъ пріобрѣли 20 плуговъ, въ 1881 г.—215, въ 1882 г.—655. Теперь ихъ тамъ можно считать тысячами. Въ *Ярославской* губ. значительно раскупаются плуги съ первой половины 80-хъ годовъ въ *Мышкинскомъ* уѣздѣ; въ *Рыбинскомъ* и *Ростовскомъ* уѣздахъ значительно требуются косули и самолеты. Одна мастерская Рыбинскаго уѣзда отпускаетъ на продажу нѣсколько сотъ косуль въ годъ. Въ *Пошехонскомъ*, соха замѣняется 2-конной косулей, встрѣчаются и желѣзныя бороны. Въ *Княгининскомъ*, *Макарьевскомъ*, *Васильевскомъ* уѣздахъ только съ 1887—1888 гг. начали распространяться желѣзные бороны. Въ Княгининскомъ встрѣчаются ручныя вѣялки; въ *Макарьевскомъ* молотятъ «медвѣдями» — орудіе это двигается лошадьми по разостланнымъ снопамъ. Въ *Княгининскомъ* и *Арзамасскомъ* уѣздахъ встрѣчаются катки для укатыванія посѣвовъ. Во *Владимірской* губ. быстро распространяется молотилка. Въ *Юрьевскомъ* уѣздѣ въ 1881 г. въ крестьянскомъ хозяйствѣ работало 420 молотилокъ; теперь ихъ значительно больше. По даннымъ 1890 г. онѣ уже такъ распространены, что рѣдкое селеніе не имѣетъ 2 конныхъ молотилокъ и болѣе. Крестьяне, собираясь въ небольшія артели, нанимаютъ молотилку и обмолачиваютъ хлѣбъ сначала у одного, затѣмъ у другого изъ артельщиковъ. Гдѣ для работы требуется не менѣе 4 лошадей и 12 человѣкъ, тамъ собирается до 20 человѣкъ на взаимныя помочи. Иногда молотилку нанимаетъ вся деревня, и артельный трудъ превращается въ общинный. Молотилки и вѣялки производятся во Владимірской губ. 30 селеніями.

Въ *Карачевскомъ* уѣздѣ насчитано 17 молотилокъ и 15 вѣялокъ; въ *Мценскомъ* 50 молотилокъ и 20 вѣялокъ, *Болховскомъ* — 137 молотилокъ и 110 вѣялокъ, *Елецкомъ*—470 молотилокъ и 340 вѣялокъ. Подворная перепись 1883 — 1888 гг. зарегистрировала у крестьянъ *Воронежской* губ. молотилокъ, вѣялокъ и тому под. орудій: въ *Нижнедѣвицкомъ* уѣздѣ 71 экземпляръ, *Задонскомъ*—190, *Землянскомъ* — 277, *Острогожскомъ* — 705, *Богучарскомъ* — 3,716, *Павловскомъ*—49, *Новохоперскомъ*—634. Въ *Валуйскомъ* уѣздѣ молотьба на машинахъ часто производится артелью. Въ *Тульской* губ. (Чернскій и Ефремовскій уѣзды) молотьба на машинѣ часто также производится артелью. Въ *Новоузенскомъ* уѣздѣ въ 1889 г. желѣзные плуги получили большое распространеніе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: 4,120 русскихъ дворовъ пріобрѣли 5,651 желѣзный плугъ, 4,084 двора нѣмцевъ 4,344 плуга, 529 дворовъ хуторянъ—1,267.

Вотъ таблица, показывающая распространеніе машинъ въ уѣздѣ.

	Дворовъ	Молотил.	Вѣялокъ.	Конныхъ граблей.	Косилокъ.	Жнеекъ
Русскіе. . . .	4,120	324	514	78	134	85
Нѣмцы. . . .	4,084	140	1,318	10	16	110
Хуторяне . . .	529	220	157	64	133	83
Всего. .	8,733	693	1,989	154	283	278

Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ въ 1887—88 гг. у 879 русскихъ найдено 673 машины: 618 молотилокъ, 28 вѣялокъ, 3 жнейки. Изъ 431 двора, владѣющихъ 286 конными молотилками, около 100 пріо-

обрѣли машину въ складчину (2—10 человѣкъ). Въ *Саратовской* губ. въ началѣ 80-хъ гг. было: въ *Сердобскомъ* уѣздѣ 27 молотилокъ и 1 вѣялка, въ *Балашовскомъ* 316 молотилокъ и 46 вѣялокъ, въ *Аткарскомъ* 270 молотилокъ, 165 вѣялокъ; въ *Кузнецкомъ* и *Хвалынскомъ* уѣздахъ найдено только по нѣсколько экземпляровъ этихъ орудій; въ *Камышинскомъ* въ нѣмецкихъ колоніяхъ на 14 тыс. наличныхъ семей найдено около 1,000 вѣялокъ и 15 молотилокъ, у русскихъ—на 26,000 семей 650 вѣялокъ и около 50 молотилокъ.

Полтавскій земскій складъ продалъ въ 1891 г. желѣзныхъ плуговъ крестьянамъ и казакамъ безземельнымъ 34 экземпляра, имѣющимъ до 10 дес. земли—75 экземпляровъ, имѣющимъ 10—25 дес.—102, 25—50 дес.—92 экз., 50—100 дес. 62, больше 100 дес.—45 экз., помѣщикамъ—съ небольшимъ 100. Въ послѣднія 5—7 лѣтъ въ губерніи быстро распространяются улучшенныя орудія. Въ первое время крестьяне набрасывались главнымъ образомъ на молотилки и вѣялки. Первыя иногда дѣлаются домашнимъ способомъ; почти во всѣхъ уѣздахъ появились кустари-производители вѣялокъ. Корреспонденты *Гадячскаго*, *Константиноградскаго*, *Прилукскаго* и *Хорольскаго* уѣздовъ сообщаютъ о пріобрѣтеніи молотилокъ товариществами изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Въ *Екатеринославскомъ* уѣздѣ въ началѣ 80-хъ годовъ на 2,700 дворовъ насчитывалось 1,200 буккеровъ (нѣмецк. плуги), 750 вѣялокъ, 20 конныхъ молотилокъ. Въ *Елисаветградскомъ* уѣздѣ въ 1884 г. подворною описью зарегистрировано до 150 артельныхъ желѣзныхъ плуговъ; такъ какъ стоимость ихъ довольно значительная, то покупка таковыхъ производится въ складчину, что облегчается господствующимъ обычаемъ обработки земли артелями. Въ *Ананьевскомъ* уѣздѣ плуги почти всѣ желѣзные. Въ *Тираспольскомъ* деревянный плугъ только у бѣднѣйшихъ, у остальныхъ нѣмецкій. Въ *Одесскомъ* сильно распространены молотилки, покупаемыя отдѣльными крестьянами или компаніями. Появились онѣ въ послѣдніе годы, но ихъ можно встрѣтить по нѣсколько штукъ въ каждомъ большомъ селеніи.

	Молотилки:		Вѣялки и сортировки.
	Конныя.	Паровыя.	
Елисаветградскій уѣздъ . . .	1,033	21	1,244
Александрійскій » . . .	570	—	1,100
Ананьевскій » . . .	143	20	175

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ болѣе 50 молотилокъ пріобрѣтено въ складчину 2—4 лицами. Здѣсь же 1,435 орудій для обработки кукурузы. Въ *Таврической* губ. конные молотилки мало распространены; больше пріобрѣтаютъ ихъ русскіе, чѣмъ нѣмцы. Вѣялки на-

противъ того примѣняются повсемѣстно, иногда при нихъ бываютъ сортировки. Въ половинѣ 80-хъ годовъ у мелкихъ хозяевъ по губерніи было 7,800 косилокъ и жатокъ, въ среднемъ 1 машина на 12,5 хозяевъ. Изъ этого числа 1,154 машины приходится на степной Крымскій раіонъ, 275 — на подгорный крымскій и 6,363 на материковый. У нѣмцевъ и болгаръ—3,470 косилокъ и жнеекъ на 8,900 дворовъ, 1 машина на 2,5 хозяйства; у русскихъ же 2,836 машинъ на 69,000 семей, 1 машина на 25 семей. Съ тѣхъ поръ машины распространились еще болѣе, особенно еще за послѣднее 10-лѣтіе и преимущественно жнейки. Сѣнокосилки встрѣчаются рѣдко, мало и конныхъ грабель. Нѣкоторые крестьяне употребляютъ катки для укатыванія посѣвовъ. О быстротѣ распространенія этого орудія можно судить по тому, что въ *Бердянскомъ* уѣздѣ заводъ ежегодно продаетъ крестьянамъ Бердянскаго и *Мелитопольскаго* уѣздовъ 200—500 жатвенныхъ машинъ. Въ *Подольской* губ. крестьяне большихъ селъ пріобрѣтаютъ сообща даже паровыя молотилки, молотятъ ими свой хлѣбъ, потомъ отдаютъ въ наймы въ другія деревни.

Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ замѣчается развитіе травосѣянія, лѣсонасажденія, производятся разныя общественныя работы, въ видахъ улучшенія земледѣльческой культуры. При этомъ весьма важно отмѣтить слѣдующее явленіе: разъ начавшись при общинномъ владѣніи, культурныя мѣры быстро распространяются, нерѣдко къ нимъ приступаетъ сразу цѣлая деревня, что при подворной формѣ владѣнія едва-ли даже возможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ иногда измѣняется и сѣвооборотъ, вводятся улучшенныя хлѣбныя сѣмена. Совершенно вѣрно говоритъ проф. Исаевъ: «тщательныя мѣстныя изслѣдованія поземельной общины, подкрѣпленныя теоретическими заключеніями, показали, что въ существѣ общиннаго строя нѣтъ такихъ особенностей, которыя не могли бы примириться съ успѣхами сельскаго хозяйства. Въ однихъ мѣстностяхъ Россіи мы видимъ общины, затрачивающія значительные капиталы на осушеніе болотъ и расширеніе площади сѣнокосовъ; въ другомъ мѣстѣ 3-польное хозяйство замѣняется 4-польнымъ, на общинной землѣ вводится травосѣяніе и т. д.».

Въ *Московской* губ. 14 селеній Островской волости *Подольскаго* уѣзда, въ числѣ 2,216 душъ, составили въ 1873 г. приговоръ объ осушеніи своихъ луговъ, что стоило 700 р. «Если бы луга находились въ частномъ владѣніи, говорятъ сами крестьяне, то ничего подобнаго не было бы сдѣлано: одинъ бы захотѣлъ осушить свою часть, а другому это не требуется». Въ *Клинскомъ* уѣздѣ во всѣхъ

селеніяхъ Завидовской и Трехдневской волостей прорыты канавы, гдѣ есть въ этомъ надобность. Во всѣхъ селеніяхъ Круговской волости производятся общественно-мірскія работы для улучшенія надѣльной земли; вездѣ, гдѣ нужно, прорыты канавы, которыя ежегодно исправляются; мірскіе луга чистятся міромъ и т. д. Въ *Дмитріевскомъ* уѣздѣ въ 45 селеніяхъ прорыты и поддерживаются міромъ канавы, для осушенія пахатной и сѣнокосной земли. До 200 общинъ предприняло работы по улучшенію надѣла. Работы производятся или самой общиной, или наймомъ; нѣкоторыя изъ нихъ стоятъ порядочныхъ суммъ. Канава д. Сергѣевой и д. Петроковой равняется напримѣръ 500 саж., 2-хъ другихъ деревень—по 1,000 саж., 2-хъ деревень 2,000 саж. и т. п. Нѣкоторымъ общинамъ работа стоила 500—600 р. Осушены болота 3 дер. *Рузскаго* уѣзда; въ 1891 г. въ *Бронницкомъ* отмѣчено 10 случаевъ осушительныхъ работъ крестьянами. Въ *Волоколамскомъ*, *Клинскомъ* и *Можайскомъ* уѣздахъ также производятся земляныя работы для орошенія полей.

Крестьянами *Новоузенскаго* уѣзда воздвигнуто до 1,000 запрудъ для водопоя или орошенія полей и луговъ. Одно общество въ 1883—1885 гг. издержало 5,000 руб. на устройство запрудъ, которыми можно оросить 1,000 дес. земли. Цѣлыя волости *Николаевскаго* уѣзда, по собственному почину и съ небольшой матеріальной поддержкой отъ земства, устраиваютъ оросительныя работы, увеличивающія доходность земли въ десятки разъ. Работы производились безъ инженеровъ, толково и дешево. Устройство колодцевъ и плотинъ требуетъ огромныхъ усилій со стороны общинъ и возможно лишь при условіи приложенія къ дѣлу массы осмысленнаго человѣческаго труда. Нѣкоторыя общины *Самарскаго* уѣзда, для предупрежденія полей отъ заминокъ, роютъ вдоль дороги ямы. Въ *Хвалынскомъ* распространено проведеніе канавъ для орошенія садовъ; при поливкѣ садовладѣльцы соблюдаютъ очередь. Въ *Елецкомъ* уѣздѣ крестьяне всей деревней или группами домохозяевъ роютъ колодцы, пруды или прудятъ рѣчки. Въ *Курской* губ. въ концѣ 70-хъ годовъ крестьяне 1 деревни прокопали по всей длинѣ болота сточную канаву и негодная топь превратилась въ превосходный сѣнокосъ. Канава эта расчищается и исправляется міромъ. Въ другой деревнѣ въ 1884 г. крестьяне рѣшили осушить 188 дес. камышеваго болота подъ сѣнокосъ. Въ *Корочанскомъ* уѣздѣ 1 деревня задумала осушить покосный лугъ. Въ *Тимскомъ* въ 1876 г. 1 деревня осушила болото. Каждые 10 дворовъ вели работы сообща, также пользовались и покосомъ. Въ *Бѣлгородскомъ*, *Трубчевскомъ* уѣздахъ осушительныя работы въ 3 деревняхъ. Извѣстны осушительныя работы въ *Тульской* губ., въ *Бѣлевскомъ* уѣздѣ, въ *Рязанскомъ* уѣздѣ. Въ *Ярославской* губ. крестьяне роютъ сообща пруды; въ *Мологскомъ* уѣздѣ 25 деревень вырыло ихъ 97, изъ нихъ 43 собственными силами и 44 наемнымъ трудомъ съ расходомъ въ 1,400 руб. Въ *Даниловскомъ* уѣздѣ 17 деревень вырыли канаву для огражденія покоса отъ Ярославской большой дороги. Въ *Ростовскомъ*, осушительныя работы встрѣчаются въ каждомъ изъ 50 селеній 1 волости. Въ *Рыбинскомъ* уѣздѣ, въ концѣ 60-хъ годовъ, 1 деревня осушила болото въ 30 дес подъ сѣнокосъ. Вообще въ Ярославской губ. общественныя осушительныя работы наблюдались въ 40 волостяхъ; свѣдѣнія касаются 200 слишкомъ деревень, гдѣ были проведены осушительныя канавы длиною до 95,000 саженъ. *Череповское* земское собраніе въ 1884 г. ссудило 2 деревнямъ 1,000 руб. на осушеніе болота. Крестьяне одной деревни *Покровскаго* уѣзда для осушки болота отвели рѣчку въ другое ложе, 1 общество израсходовало въ 1880 г. 450 руб. для осушенія болота.

Въ *Олонецкомъ* уѣздѣ 33 селенія (837 рев. душъ) рѣшили въ концѣ 60-хъ гг. осушить большое болото для покоса, 2 года они проводили міромъ канавы, 2 года жали осушенное пространство, потомъ засѣяли его, сняли 3 обильныхъ урожая, затѣмъ запустили подъ покосъ, съ котораго продаютъ ежегодно до 500,000 пуд. сѣна, кромѣ собственнаго удовлетворенія. Въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ есть мѣстности, состоящія сплошь изъ болотъ; образованіе пашни возможно только при производствѣ обширныхъ осушительныхъ работъ; пахатныя поля здѣсь изрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ сточными канавами. Образованіе густой сѣти ихъ и постоянная расчистка требуетъ громаднаго труда. Въ низменной части *Петергофскаго* уѣзда населенію приходилось прибѣгать къ осушительнымъ работамъ, чтобы отвоевать у болота клочки пашни или покоса. Въ *Гжатскомъ* уѣздѣ въ 7 волостяхъ переписью констатированы земляныя работы—прорытіе канавъ съ цѣлью осушенія полей и луговъ. Въ *Вяземскомъ* 25 общинъ предприняли въ послѣднее время осушку полей и луговъ. Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ очень немного общинъ, которыя бы не предпринимали въ послѣдніе годы работъ по осушенію. Въ *Калязинскомъ* было 3 случая осушительныхъ работъ, въ *Вышневолоцкомъ* — 15; свѣдѣнія о *Новоторжскомъ* и *Старицкомъ* уѣздахъ говорятъ о существованіи такихъ же предпріятій. Въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ указывается до 90 деревень, пытавшихся осушать болота, и прибавляется, что перечень этотъ далеко не полонъ.

Подобные факты наблюдаются и въ далекой Сибири. Въ *Туринскомъ* округѣ, въ 2 волостяхъ, крестьяне роютъ канавы для осушенія

*

вымочекъ. Здѣсь въ большинствѣ община признаетъ осушительныя работы своимъ общимъ дѣломъ, беретъ на себя иниціативу и руководство. Въ 5 деревняхъ производится осушка болотъ подъ пашню. Въ *Тобольскомъ* округѣ почти повсемѣстно встрѣчаются общины, сооружающія земляные валы или плотины для защиты полей отъ весеннихъ разливовъ. Община въ Сибири нерѣдко беретъ на себя починъ и руководство такими работами, какъ расчистка неудобренныхъ земель канавами и постройка плотинъ для защиты пашенъ отъ наводненій.

Въ *Велико-Устюжскомъ*, *Тотемскомъ*, *Вельскомъ*, *Кадниковскомъ* уѣздахъ травосѣяніе существуетъ съ начала 40-хъ годовъ, въ *Грязовецкомъ*, *Вологодскомъ* и части *Кадниковскаго* оно практикуется цѣлой общиной уже на поляхъ; изъ *Вологодской* губ. травосѣяніе перешло въ *Олонецкую*. По побережью р. Сухоны крестьяне производятъ сѣмена тимофѣевки для продажи въ Петербургъ и Москву. За послѣднія 10 лѣтъ травосѣяніе получило здѣсь широкое распространеніе и начинаетъ появляться по Сѣверной Двинѣ, особенно по р. Лимендѣ. Въ *Каргопольскомъ* уѣздѣ оно практикуется издавна, въ одной изъ волостей къ нему прибѣгаетъ около половины крестьянъ, оно распространяется постепенно и въ окрестности. Одинъ крестьянинъ подалъ въ 1882 г. въ земское собраніе отъ лица общества заявленіе, указавъ на незнаніе крестьянъ, откуда и какъ доставать нужныя сѣмена, почему просилъ организовать при земской управѣ складъ сѣмянъ для продажи населенію. Крестьяне *Ярославской* губ., съ цѣлью введенія посѣва клевера, придумали 4-хъ польный сѣвооборотъ, очень удобный, такъ какъ при этомъ не требуется ломки старыхъ полей. Впрочемъ и это не останавливаетъ крестьянъ. 3 деревни *Даниловскаго* уѣзда ради травосѣянія произвели ломку полей и перенесли для этого изгороди. Въ 1 деревнѣ *Романовскаго* уѣзда посѣвъ клевера на особомъ полѣ введенъ еще при крѣпостничествѣ. 1 деревня *Рыбинскаго* осушила болото подъ посѣвъ клевера. Въ *Ростовскомъ* въ 2 обществахъ сѣется клеверъ на надѣльной землѣ и пастухи оберегаютъ эти поля.

Первые опыты примѣненія травосѣянія крестьянами *Московской* губ. относятся повидимому къ началу 80-хъ годовъ; общественное же травосѣяніе на надѣльныхъ земляхъ обнаружилось со второй половины 80-хъ годовъ. Въ *Московскомъ* уѣздѣ, по предложенію земской управы, 2 деревни завели общественныя запашки для посѣва травъ на условіи безплатнаго доставленія управой сѣмянъ, затѣмъ еще 10 обществъ выразили желаніе ввести травосѣяніе, о чемъ и ходатайствовали передъ собраніемъ 1885—1886 гг. Въ *Можайскомъ* уѣздѣ 1 общество производитъ съ 1885 г. посѣвъ травъ на усадебной землѣ; въ 1890 г. крестьяне заявили, что если достанутъ деньги на сѣмена, посѣютъ клеверъ цѣлымъ обществомъ; несогласныхъ нѣтъ, но для прочности дѣла крестьяне все же хотятъ составить приговоръ. Въ *Волоколамскомъ* уѣздѣ 2 общества издавна арендовали клеверные покосы, потомъ стали сами сѣять клеверъ на арендной землѣ, затѣмъ и на надѣльной. Послѣднее, т. е. посѣвъ травъ на надѣльныхъ поляхъ, встрѣчается также въ *Бронницкомъ* и *Серпуховскомъ* уѣздахъ. Въ 1890 г. земскимъ агрономомъ открыто нѣсколько десятковъ селеній съ начавшимся травосѣяніемъ, изъ нихъ общественное травосѣяніе было въ 8 селеніяхъ Волоколамскаго, 6—*Можайскаго* и 5—*Рузскаго* уѣздовъ; въ послѣднемъ же въ 1890 г. 1 общество, по иниціативѣ кн. Щербатова, сдѣлало посѣвъ клевера на 6 десятинахъ; въ 1891 г. по этому примѣру другое селеніе отвело подъ клеверъ $4^1/_2$ дес. За 2 послѣдующіе года дѣло это значительно развилось: въ *Волоколамскомъ* уѣздѣ въ 1890 г. селъ, примѣнявшихъ травосѣяніе, было 8, а въ 1892 г. уже 33, изъ нихъ 16 случаевъ общественнаго травосѣянія на надѣльной землѣ. Формы послѣдняго значительно улучшились, во многихъ селеніяхъ крестьяне переходятъ отъ 3-хъ-полья къ 6 и 7-миполью. Въ уѣздѣ дѣло развивается при участіи уѣзднаго земства: оно выдаетъ на льготныхъ условіяхъ сѣмена изъ земскаго склада лишь тѣмъ селеніямъ, которыя заводятъ травосѣяніе на условіяхъ, достаточно обезпечивающихъ успѣхъ дѣла.

Въ *Кашинскомъ* уѣздѣ въ 1889 г. зарегистрировано 70 общинъ, въ которыхъ примѣняется травосѣяніе. Въ 19 изъ нихъ сѣется на приусадебной землѣ, въ одной — всѣми домохозяевами; въ 25—на особо отведенныхъ участкахъ, не входящихъ въ общій сѣвооборотъ; въ 15 обществахъ — всѣми или почти всѣми домохозяевами; въ 10—нѣкоторыми изъ нихъ; въ 16—въ одномъ изъ полей; изъ нихъ въ 14 — всѣми домохозяевами и въ 10 обществахъ посѣвъ травъ введенъ въ правильный сѣвооборотъ, причемъ травосѣяніемъ занимаются всѣ или почти всѣ домохозяева. Въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ травосѣяніе производится на купленной землѣ; въ *Калязинскомъ* 6—8 деревень пробуютъ сѣять клеверъ на купленной или арендуемой землѣ, а въ 1 деревнѣ 5 хозяевъ посѣяли его въ озимомъ полѣ надѣльной земли; въ *Старицкомъ* во многихъ волостяхъ въ послѣдніе годы клеверъ сѣется на усадебной землѣ. Въ *Зубцовскомъ* уѣздѣ въ 6 деревняхъ крестьяне сѣютъ клеверъ на усадебной землѣ, 5 деревень — на купленной, 1 на арендной и 3 на особо отведенномъ участкѣ надѣльной земли. Есть примѣръ и въ *Тверскомъ* уѣздѣ.

Крестьяне *Сычевскаго* уѣзда вообще очень заботятся о своихъ лугахъ, около 30% деревень уѣзда огораживаютъ часть луга отъ скотины, а иногда и засѣваютъ клевероиъ. Здѣсь произведена ломка полей и перенесены изгороди. Включеніе четвертаго поля въ общій сѣвооборотъ уже совершившійся фактъ. Первоначально травосѣяніе практиковалось на покупныхъ земляхъ, усадьбахъ и огородахъ отдѣльными, преимущественно зажиточными крестьянами. Затѣмъ посѣвы травъ были перенесены на отдѣльную землю и къ веснѣ 1891 г. насчитывалось уже до 40 деревень, гдѣ травосѣяніе на поляхъ примѣнялось всѣмъ обществомъ. Первые опыты этой формы травосѣянія произведены въ началѣ 80-хъ годовъ, наибольшее распространеніе она получила со 2 половины 80-хъ годовъ. Обыкновенно отдѣляется часть озимаго поля, но 2—3 деревни устроили 6-польный сѣвооборотъ, а 1 деревня 7-польный. Сѣмена крестьяне пріобрѣтаютъ на мірской счетъ. Торговцы г. Сычевки открыли сѣменную торговлю; весной 1890 г. они продали 800 п., а въ 1891 г. уже 2,000 п.; сѣмена продаются и богатыми крестьянами многихъ селъ. Отдѣльныя лица, товарищества крестьянъ и цѣлыя деревни покупаютъ сѣмя весной, въ кредитъ до осени за круговой порукой. Травосѣяніе особенно распространяется въ мѣстностяхъ съ обширными посѣвами льна, что повело къ улучшенію льноводства, такъ какъ опытъ показалъ, что ленъ, посѣянный послѣ клевера, лучшаго качества. Крестьяне стали вывозить теперь изъ уѣзда до 100 т. пуд. сѣна въ годъ. Крестьянское травосѣяніе встрѣчается и въ уѣздахъ *Краснинскомъ*, *Бѣльскомъ*, *Дорогобужскомъ*, *Вяземскомъ*. Спросъ на сѣмена клевера и тимофѣевки въ *Вяземскомъ* уѣздѣ въ 1892 г. достигъ небывалыхъ размѣровъ и въ концѣ апрѣля совершенно невозможно было достать ихъ.

Нѣсколько обществъ *Гдовскаго* уѣзда передѣлили поля и перешли къ четырехпольной системѣ съ посѣвомъ клевера. *Псковская* земская управа выдаетъ ссуды на сѣмена травъ преимущественно цѣлымъ селеніямъ. 1 общество перешло къ 6-ти польному сѣвообороту съ посѣвомъ клевера. Затѣмъ встрѣчаются еще указанія на существованіе травосѣянія въ Новгородской, Рязанской, Тульской, Уфимской, Архангельской, Волынской и др. губерніяхъ. Кромѣ посѣва травъ, среди крестьянъ распространяется посѣвъ чечевицы, кукурузы, кормовой свеклы. Сѣмена чечевицы занесены въ *Пермскую* губернію солдатами изъ Турціи. Въ настоящее время посѣвы ея наблюдаются въ губерніяхъ: *Тульской*, *Тамбовской*, *Рязанской*, *Пензенской*, *Орловской*, *Симбирской*, *Самарской*, *Московской*, *Владимірской*, *Пермской*, *Нижегородской*, *Воронежской*,

Харьковской и др. Населеніе цѣнитъ ее за прекрасныя кормовыя свойства соломы.

Въ *Липецкомъ* уѣздѣ въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне начали разводить лѣсъ на вырубленныхъ участкахъ. Въ *Кирсановскомъ* нѣкоторыя общины выростили изъ кустарника довольно цѣнный лѣсъ. Въ *Днѣпровскомъ* уѣздѣ для огражденія отъ заноса пескомъ крестьяне засаживаютъ всѣ мѣста, которымъ угрожаетъ песокъ. Въ *Ливенскомъ* 1 общество занялось облѣсеніемъ летучихъ песковъ; до 1891 г. оно засадило ветлой 80 дес. и намѣрено засадить еще 190 дес. Въ *Оханскомъ* уѣздѣ существуетъ искусственное лѣсоразведеніе; въ 1 волости сходъ постановилъ завести во всѣхъ обществахъ обязательный посѣвъ и посадку лѣса, въ 1887 г. въ томъ же уѣздѣ 1 волость приговоромъ запретила вырубку лѣса и рѣшила устроить лѣсной питомникъ. Населеніе *Самарской* губ. также заботится о лѣсоразведеніи. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ *Бугульминскаго* и *Бузулукскаго* уѣздовъ сельское населеніе стремится къ искусственному лѣсоразведенію, въ большинствѣ по иниціативѣ самихъ крестьянъ. Въ *Новоузенскомъ* уѣздѣ производится укрѣпленіе летучихъ песковъ засѣвомъ ихъ камышомъ; лѣсонасажденіе по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ и запрудъ; роются канавы для защиты отъ сусликовъ. Въ *Ставропольскомъ* для предупрежденія размыва береговъ Волгою крестьяне совершили въ 1883 г. большую работу, заплативъ мастеру-руководителю 340 руб. Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ крестьяне одной деревни примѣнили канализацію для удобренія луга нечистотами. Въ *Бѣлгородскомъ* расчищено подъ пахоту 1000 дес., въ *Тимскомъ*, *Новооскольскомъ* уѣздахъ производилась расчистка болотъ отъ кустарниковыхъ залежей. Въ *Ярославской* губ. предпринимаются постройки плотинъ для огражденія пашни отъ весенних и осеннихъ разливовъ; вырытіе прудковъ, расчистка кустарниковъ, подъемъ нови — работы эти совершаются общиной.

Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ 3-польный сѣвооборотъ замѣненъ 4-польнымъ въ 14% общинъ. Въ *Петербургскомъ*, *Петергофскомъ*, *Шлиссельбургскомъ* уѣздахъ паровая площадь сокращается, а въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ она совсѣмъ исчезаетъ, и все поле отводится подъ посѣвъ. *Подмосковное* крестьянское хозяйство отличается еще большей интенсивностью: въ 26 селеніяхъ паровое поле вовсе отсутствуетъ, сѣются только цѣнныя растенія, рѣдко съ 1 площади снимается 2 урожая въ годъ; стоимость обработки десятины земли колеблется отъ 100 до 238 руб.; арендная плата достигаетъ отъ 17 до 25 р. за десятину. Кромѣ того, въ Московской губ. почти повсемѣстно на крестьянскихъ поляхъ появляются новыя

растенія. Въ *Ярославской* губ. особенно интересенъ *Ростовскій* уѣздъ — это огородный раіонъ, воздѣлывающій цикорій, сахарный горошекъ и разныя овощи. До 1861 г. огородничество, какъ исключительный промыселъ, извѣстно было лишь въ 3 селахъ. Съ тѣхъ поръ оно сильно распространилось и на южной сторонѣ Ростовскаго озера: на 60 кв. верстъ тянутся сплошные огороды съ овощами и упомянутыми растеніями; въ нѣкоторыхъ селахъ полевая земля отведена подъ огородныя растенія, для чего она очень сильно удобряется и раздѣлывается заступомъ и лопатой. Въ деревнѣ Конищево заведено многополье.

Во многихъ губерніяхъ сельское населеніе заботится о введеніи улучшенныхъ сѣмянъ. Въ *Архангельской* губ. крестьяне сѣютъ рожь вазу и кустовку; въ *Оханскомъ* уѣздѣ въ нѣсколькихъ волостяхъ заведены общественныя запашки съ цѣлью разведенія улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ и техническихъ растеній; въ *Чердынскомъ* пробуютъ сѣять австралійскій овесъ, никольскую рожь и псковскій ленъ; въ *Зубцовскомъ*—рожь шампанку, нюландскую, вазу, кустовку; въ *Сычевскомъ*, *Юхновскомъ* и *Гжатскомъ* уѣздахъ крестьяне стараются замѣнить свои сѣмена другими, лучшими: обыкновенную рожь они замѣняютъ кустовкой, пробштейской, вазой, овесъ — французскимъ двуплоднымъ; въ *Вятской* губ. крестьяне пробуютъ смѣшивать различные сорта почвъ; въ *Псковской* губ. производятся опыты удобренія суперфосфатомъ и т. д.

Приведенные матеріалы, далеко не исчерпывающіе весь запасъ ихъ, показываютъ распространенность улучшенныхъ орудій производства, общественныхъ сооруженій и иныхъ мѣропріятій (травосѣяніе, лѣсоразведеніе, измѣненіе сѣвооборота, улучшенныя хлѣбныя сѣмена и проч.), въ цѣляхъ возвышенія культуры земли. Если кому покажется все-таки недостаточнымъ полученный результатъ, можно отвѣтить, что сельско-хозяйственная культура — дѣло сравнительно недавнее, новое; а главное—гдѣ же, въ какомъ частномъ или подворномъ хозяйствѣ можно указать такіе успѣхи въ короткое время и притомъ нерѣдко охватывающіе не отдѣльныя селенія, а цѣлые сплошные раіоны?

6) Составители записки «*не знаютъ примѣра*, гдѣ бы хозяйство общины было направлено къ тому, *чтобы и трудъ, и эксплоатація земли имѣли цѣлью пользу общины;* никогда не видѣли, чтобы польза общественная клалась въ основаніе тѣхъ способовъ, которыми пользовалась община, хозяйничая надъ своею собственностью—землею». Это откровенное признаніе своего невѣдѣнія не искупается однако чистосердечностью покаянія и не позволяетъ

дѣлать вывода противъ общины. Если бы я пожелалъ приводить въ доказательство ошибочности даннаго мнѣнія факты, то это могло бы только обременить мой докладъ и притомъ безъ особой нужды, такъ какъ въ этомъ едва ли кто сомнѣвается, кромѣ авторовъ записки, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ общинѣ ставилось противниками ея въ упрекъ именно то, что она подавляетъ въ членахъ своихъ охоту къ труду, благодаря широкому развитію мірской помощи. Ограничусь указаніемъ на повсемѣстное распространеніе помочей, подмогъ, общественныхъ запашекъ, осушки и орошенія полей силами общины, общинную филантропію и т. д. Къ тому же только что было приведено достаточно фактовъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ, что «трудъ и эксплоатація земли имѣли цѣлью пользу общины».

Нельзя поэтому не согласиться со словами другой записки, въ которой, обозрѣвъ съ фактами въ рукахъ этотъ вопросъ, авторъ говоритъ: «Почтительнымъ благоговѣніемъ долженъ проникнуться къ русской общинѣ всякій, кто при оцѣнкѣ общинной филантропіи приметъ въ должное вниманіе мѣру, ею же благостыня эта мѣрится; не отъ избытка и излишества, а отъ превеликой нужды дается эта истинная лепта вдовицы и такъ надлежитъ ее и цѣнить. Если примѣнить должные масштабы при измѣреніи благотворительности всѣхъ нашихъ самоуправленій и общественныхъ группъ, то едва ли не сельская община окажется наиболѣе человѣколюбивою».

7) «*Община содѣйствовала распространенію враговъ*, она мѣшала исправленію дурныхъ луговъ и вызвала ихъ заростаніе ивнякомъ и засореніе ихъ корнями и вредными травами». Этотъ аргументъ я охотно оставляю моимъ противникамъ. Не великодушно было бы отнимать у нихъ все, — къ тому же они такъ хорошо знаютъ деревню. Пусть ихъ думаютъ, что община распространяетъ овраги, зарощаетъ и засоряетъ луга, заболачиваетъ улицы, такъ что «часто проѣздъ черезъ уличное болото небезопасенъ»... На этой почвѣ можно придумать многое въ томъ же духѣ, напр.: община создаетъ чуму, распространяетъ холеру, плодитъ саранчу и т. д.

8) «*Община вызвала агломерацію населенія* въ огромныхъ селахъ, ежегодно горящихъ, и тѣмъ обезцѣнила и сдѣлала мертвымъ капиталомъ всѣ земли вдали отъ поселенія». Приводящіе этотъ доводъ не подозрѣваютъ существованія оффиціально изданной «Статистики населенныхъ мѣстностей», да и никогда, вѣроятно, не бывали въ Малороссіи. Весь сѣверъ и вся средняя Россія, т. е. общинная область, характеризуются именно меньшимъ размѣромъ селеній. Малороссія же, весь югъ и сѣверная граница Малороссіи

отличаются большимъ размѣромъ селеній. Въ 31 великороссійской губерніи свыше 178 тыс. селеній, средній размѣръ ихъ 28,37 дворовъ; въ 2 малороссійскихъ губерніяхъ 4208 селеній, средній размѣръ каждаго 118,87 дворовъ, т. е. размѣръ послѣднихъ въ 4 слишкомъ раза больше великороссійскихъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ счетъ послѣднихъ вошли восточныя губерніи съ значительными селеніями.

9) «*Община развила преувеличенное стремленіе крестьянъ къ переселенію*, ставя ихъ въ такія условія, изъ которыхъ нельзя не желать уйти. Какъ передѣлы, такъ и ничѣмъ неудержимое влеченіе къ переселенію, и то и другое прежде всего протестуетъ противъ общины, противъ тѣхъ условій жизни, гдѣ каждое отдѣльное лицо искусственно связано съ другими и безъ воли другихъ ничего не можетъ сдѣлать». Гонитъ крестьянъ съ родины малоземелье, а не община, и изъ Полтавской губерніи уходятъ въ Сибирь не менѣе, чѣмъ изъ общинныхъ губерній. Вотъ къ какимъ результатамъ пришло правительственное обслѣдованіе недавней эмиграціи изъ Привислинскаго края. «*Самое большое вліяніе на размѣры эмиграціи оказываетъ значительное сосредоточеніе поземельной собственности и, слѣдовательно, малая доступность ея для большинства сельскаго населенія.* Всѣ восточныя провинціи Пруссіи, отличающіяся наибольшими размѣрами эмиграціи, какъ западная Пруссія, Познань, Померанія, отличаются вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ большимъ процентомъ крупныхъ помѣстій, имѣющихъ свыше 100 гектаровъ земли. Этотъ процентъ колеблется въ нихъ между 47 и 57 всего числа поземельныхъ владѣній. Въ остальныхъ двухъ провинціяхъ Восточной Пруссіи и въ Силезіи онъ ограничивается $38^1/_2$ въ первой и $34^1/_2$ во второй. Такимъ образомъ провинціями съ наименьшей эмиграціей оказываются тѣ, въ которыхъ обладаніе поземельной собственностью доступно для наибольшей части сельскаго населенія. Эта ближайшая зависимость малой эмиграціи отъ малыхъ размѣровъ безземелья и малоземелья сельскаго населенія замѣчается точно также и при сопоставленіи размѣровъ эмиграціи въ указанныхъ 5 провинціяхъ съ большинствомъ остальныхъ провинцій Пруссіи. Такъ Прирейнская Пруссія и Вестфалія, въ которыхъ преобладаетъ мелкая поземельная собственность, съ давнихъ поръ отличаются поэтому и очень слабой эмиграціей».

Мы уже знаемъ, что именно община сберегла народу землю, и не только сберегла, но главное — равномѣрно распредѣляетъ ее между крестьянами, ставя непреодолимыя преграды для скупки и сосредоточенія земли у отдѣльныхъ лицъ, а это значительно ослабляетъ необходимость переселеній. Съ другой стороны, если бы указанный доводъ былъ вѣренъ, то кто же заставляетъ переселенцевъ на окраинахъ Россіи устраиваться не иначе, какъ общиною. Прекрасныя правительственныя изслѣдованія Сибири показали, насколько переселенцы любятъ и дорожатъ этой формой землевладѣнія, и какіе справедливые и по-истинѣ общинные порядки устанавливаютъ они тамъ, гдѣ нѣтъ никакого посторонняго воздѣйствія, гдѣ ярко сказываются истинныя симпатіи народа.

10) «*Община содѣйствовала уничтоженію семьи и тѣмъ сдѣлала семейные раздѣлы необходимостью*, бороться съ которою безсиленъ всякій законъ..... Старость стала зломъ, а уваженіе къ ней и почетъ замѣнились въ лучшихъ случаяхъ снисходительностью къ ней, а въ худшихъ грубостью и пренебреженіемъ, какъ къ чему-то ненужному, заѣдающему чужую жизнь, даромъ ѣдящему хлѣбъ». И по этому вопросу преимущество на сторонѣ подворной Россіи. Выше приведены статистическія данныя о хозяйствахъ безъ рабочаго и съ однимъ рабочимъ; оказалось: по Саратовской губ. таковыхъ 59%, Самарской—61%, Вятской—67% и Полтавской свыше 70%, т. е. дробленіе семьи при подворномъ владѣніи большее. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что на усиленіе семейныхъ раздѣловъ дѣйствуетъ рядъ причинъ, ничего общаго не имѣющихъ съ мірскимъ владѣніемъ; эти же причины разлагаютъ и общину. Укажу на одну изъ главныхъ—165 ст. пол. о вык. По обычному праву все хозяйственное имущество принадлежитъ цѣлой семьѣ. Указанная же статья даетъ право хозяину выкупить и продать, или пропить землю — главное достояніе крестьянина, пустивъ всю семью по міру. Такой фактъ, развращая однихъ и устрашая другихъ, распространяется на широкую округу и заставляетъ молодыхъ членовъ большой семьи съ тревогою думать о своей будущности и въ семейномъ раздѣлѣ видѣть единственное спасеніе. Оно и понятно: трудомъ цѣлой семьи, быть можетъ даже нѣсколькихъ поколѣній, сколачивались средства, укрѣплялось хозяйство, какъ единственный источникъ жизни всѣхъ членовъ, и вдругъ глава семьи, хозяинъ, по своему рѣшенію, не спрашивая ничьего согласія, продаетъ выкупленную землю, бросая на улицу тѣхъ, усиліями которыхъ составилось имущество.

11) «*Община содѣйствуетъ паденію вѣры въ народѣ и уваженія къ церкви*..... Обходясь безъ церкви, они, мало по малу, стали добираться и до своихъ духовныхъ руководителей: ужъ батюшку не слушали съ благоговѣніемъ, а съ нимъ спорили, говорили ему ты, сокращали его доходы, *накладывали на него руки*. Священ-

никамъ пришлось вступить въ борьбу за существованіе, сойти съ пьедестала уваженія и почета, стать одною изъ борющихся сторонъ. Авторитетъ священниковъ упалъ». Трудно представить болѣе несообразнаго довода, и притомъ совершенно не подкрѣпленнаго ничѣмъ. Гдѣ же факты? гдѣ доказательства? Когда и гдѣ накладывали на священника руку?!

Еще возможно допустить вопросъ о паденіи религіи въ мѣстностяхъ фабричныхъ, промышленныхъ, городскихъ и пригородныхъ и т. д. Но обвинять весь народъ въ паденіи вѣры—вещь не трудная, но какъ доказать это? Что несомнѣнно, такъ это то, что бороться съ этимъ зломъ, если бы оно дѣйствительно проявилось гдѣ, опираясь на общину, легче, и тамъ, гдѣ есть безпристрастное отношеніе къ народу, опасность легко можетъ быть устранена. Не стану приводить единичные факты, но не могу не сообщить имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ, касающихся цѣлой губерніи. Въ 1884 г. бывшій губернаторъ А. А. Татищевъ, при объѣздѣ *Пензенской* губ., на всѣхъ сходахъ внушалъ крестьянамъ о необходимости обязательно посылать дѣтей въ церковь, изъ дальнихъ деревень наряжать по очереди подводы для подвозки ихъ, а для наблюденія за дѣтьми, чтобы они чинно и съ благоговѣніемъ стояли въ храмѣ Божіемъ, избрать особыхъ попечителей и попечительницъ изъ лицъ, отличающихся усердіемъ къ церкви. Всѣ сельскія общества съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ этому предложенію и представили 1378 приговоровъ по этому предмету. При обозрѣніи губерніи въ 1885 г. А. А. Татищевъ удостовѣрился, что «возникшее въ этомъ отношеніи движеніе не заглохло, но приноситъ добрые плоды». Мыслимо ли что-либо подобное при подворномъ владѣніи? Нельзя не обратить вниманія на то отрадное явленіе, что развитіе раскола пріостановилось, благодаря просвѣщеннымъ мѣрамъ и человѣколюбію руководящихъ правящихъ сферъ и только штунда не унимается, но вѣдь она возросла не на общинной почвѣ. Эти явленія далеко не согласуются съ приведеннымъ мнѣніемъ противниковъ общины.

Затѣмъ позволительно спросить: неужели разрушеніе общины и переходъ къ подворному владѣнію сдѣлаютъ народъ религіознымъ? Неужели перемѣна формы землевладѣнія укрѣпитъ вѣру? Одна постановка этого вопроса раскрываетъ всю фальшь неразборчивыхъ въ средствахъ враговъ общины. Какъ, въ подворной Европѣ вы видите истинную религіозность и укрѣпленіе вѣры!.. Толкая народъ на тотъ путь, думаете создать неприступную твердыню религіи и оплотъ вѣры!.. И это въ то время, когда подворный Западъ приходитъ

въ ужасъ отъ дѣяній анархистовъ, эпоха активной дѣятельности которыхъ быть можетъ только начинается, когда даже такой великій умъ и апостолъ безвѣрія, какъ Золя, пораженный событіями и возможнымъ дальнѣйшимъ ходомъ ихъ, говоритъ: «я, который такъ долго ратовалъ за позивитизмъ, да! послѣ 30 лѣтней борьбы, я поколебленъ въ своихъ убѣжденіяхъ: *только религія, только вѣра могла бы помѣшать распространенію такихъ ученій*, но вѣдь нынѣ она почти исчезла. Кто дастъ намъ новые идеалы?»

12) Перехожу къ послѣднему, но самому серьезному пункту обвинительнаго акта. «*Соціалистическіе инстинкты нашли себѣ почву въ общинѣ, и если Россіи суждено когда-нибудь пережить потрясенія, вызванныя стихійными движеніями народныхъ массъ, то починъ въ этомъ дѣлѣ, вопреки примѣрамъ Западной Европы, будетъ принадлежать массѣ аграрной.* Факты уже доказываютъ это». Если вообще можно бы требовать болѣе осмотрительнаго бросанія обвиненій на цѣлый народъ, то въ данномъ случаѣ осторожность обязательна. Нечего и говорить, что доказательства столь тяжкаго обвиненія заключаются только во фразѣ: «факты уже доказываютъ это». Но какіе же факты и гдѣ они? Нѣтъ такихъ фактовъ и не можетъ быть, такъ какъ вся исторія русскаго народа говоритъ обратное. Конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ ознаменовался широкимъ движеніемъ революціонной молодежи въ народъ. Извѣстно, какъ плачевно окончился этотъ опытъ. Народъ или насмѣхался надъ пропагандистами, или же болѣе ярыхъ изъ нихъ вязалъ и представлялъ властямъ. Разочарованіе было полное и безусловное. И революціонная мысль направилась, какъ извѣстно, въ другую сторону. Среди городскихъ и фабричныхъ рабочихъ, оторванныхъ отъ общины, дѣло стало нѣсколько иначе, и иногда на скамьѣ подсудимыхъ появлялись фабричные крестьяне.

Говоря объ этомъ вопросѣ въ «Неотчуждаемости крестьянскихъ земель», я высказалъ слѣдующее: «Изучая политическія движенія русскаго народа, всматриваясь въ многочисленные бунты, возстанія, приходишь къ тому несомнѣнному выводу, что именно революціонно-политическаго элемента въ нихъ не было: это явленіе исключительно соціально-экономическаго характера. Всевозможныя бѣдствія — голодъ, чума, невыносимое рабство, бѣдственное экономическое положеніе, разныя притѣсненія и преслѣдованія, особенно религіозныя, высокіе налоги и подати и т. д.— вотъ тѣ иногда несовсѣмъ замѣтные двигатели, поголовно поднимавшіе безправныя массы народныя, не имѣвшія иного пути для достиженія своихъ цѣлей. Опасность для государства, конечно, чрезъ это не умалялась,

тѣмъ не менѣе то истина, что народъ никогда не возставалъ сознательно противъ верховныхъ правъ Государей. Болѣе того, самые опасные бунты, потрясавшіе государство, были именно тѣ, когда призывъ къ возстанію раздавался отъ лица того или иного любимаго Монарха, именемъ котораго прикрывались сознательные революціонеры. Объясненіе высказанной мысли главнымъ образомъ слѣдуетъ видѣть въ земледѣльческомъ промыслѣ, во вліяніи на человѣка земли, непосредственномъ соприкосновеніи съ природою. Природа и земля неотразимо дѣйствуютъ на человѣка самымъ консервативнымъ образомъ, внѣдряя съ молокомъ матери въ него прочное устойчивое религіозное чувство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ верховной власти. «Народъ нашъ, по вѣрному замѣчанію К. С. Аксакова, никогда не гонялся за свободой политической, не хотѣлъ участія въ правительствѣ; но онъ сильно дорожилъ свободой жизни, обычаемъ, бытомъ своимъ, и тогда считаетъ себя угнетеннымъ, когда эта свобода нарушается. Народъ, оторванный отъ земли, городской бродячій пролетаріатъ, имѣетъ иную физіономію. Вотъ почему европейскія революціи несомнѣнно носятъ характеръ и политическій, такъ какъ онѣ сознательно производятся главнымъ образомъ буржуазіей и городскимъ пролетаріатомъ».

Въ этомъ смыслѣ глубоко поучительно сравненіе прошлаго съ настоящимъ. Неустроенная крѣпостная Россія была постояннымъ очагомъ, изъ котораго періодически вырывалось пламя, нерѣдко обагрявшее заревомъ всю Россію, ставя на карту существованіе государства. Стоило революціонеру выкинуть знамя освобожденія отъ рабства, свободу вѣроисповѣданія, уничтоженіе подушныхъ податей, соляного налога и т. д. — и тлѣющійся огонь быстро разгорался въ кровавое пламя: безправный безземельный рабъ поднимался, беззавѣтно шелъ на призывъ и лилась кровь неповинныхъ людей. Но вотъ совершился величайшій въ исторіи фактъ — рабъ сталъ свободенъ, но не свободенъ какъ птица, а надѣленъ землей— и народные бунты сдѣлались предметомъ исторіи. Освобожденіе и закрѣпленіе за народомъ земли вырвало съ корнемъ опаснѣйшую зловѣщую язву государственную и общественную, и въ настоящее время «соціалистическіе инстинкты» въ народѣ — плодъ болѣзненной фантазіи, это своего рода mania socialistica.

Правда, факты аграрныхъ непорядковъ, столкновеній, поджоговъ, есть рѣдкіе случаи даже убійствъ, всякому извѣстны, и въ такой большой странѣ едва-ли возможно разсчитывать на совершенное уничтоженіе ихъ; но эти отдѣльные случаи не имѣютъ ничего политическаго, это столкновеніе сосѣдей, вызывающее месть

и расправу. Все это, конечно, весьма печально, нужно уничтожить причины, порождающія подобныя явленія, но нельзя же видѣть въ этомъ государственной опасности. Со времени освобожденія извѣстно собственно только одно организованное революціонное движеніе народа въ Чигиринскомъ уѣздѣ, но этотъ уѣздъ, къ сожалѣнію для враговъ общины, не входитъ въ сѣть общинной Россіи. Здѣсь кстати присоединить, что, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, аграрные непорядки чаще и рѣзче проявляются въ подворной Россіи.

Вотъ напр. что находимъ въ недавно вышедшемъ правительственномъ изданіи «Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета»: «Большое количество безземельныхъ крестьянъ-батраковъ въ трехъ сѣверныхъ литовскихъ уѣздахъ (Сувалкской губ.), еще сравнительно въ недавнее время, было причиной нерѣдкихъ разбоевъ и грабежей въ этихъ уѣздахъ. Спустивъ съ рукъ деньги, полученныя отъ старшихъ братьевъ маіоратистовъ за части своего наслѣдства, младшіе братья, оставаясь безъ занятій, нерѣдко предавались пьянству, вели безпутную жизнь и образовывали изъ себя партіи подъ названіемъ «Іонай-вайкай», занимавшіяся разбоями на дорогахъ, грабежомъ и совершавшія всевозможныя звѣрства надъ жертвами, попавшими въ ихъ руки. Шайки эти уничтожены лѣтъ семь тому назадъ; но до сихъ поръ въ характерѣ многихъ литовцевъ остаются нѣкоторая жестокость и звѣрство, особенно обнаруживающіяся въ то время, когда они находятся въ пьяномъ видѣ». Не такъ давно изъ Варшавы сообщали, что почти въ каждую сессію окружнаго суда разсматривается по два, по три дѣла объ «отравленіи съ корыстною цѣлью». Это отравленіе составляетъ, по словамъ корреспондента, выдающееся явленіе въ краѣ; а причину его онъ объясняетъ слѣдующими словами: «За какой-нибудь моргъ земли мужикъ готовъ жертвовать чѣмъ угодно. И вотъ въ семьяхъ широко практикуется устраненіе отъ земли посредствомъ отравленія, и притомъ не какими-нибудь хитро обдуманными способами, а чуть не на глазахъ у всѣхъ. Это можетъ и должно показаться неправдоподобнымъ, до того оно ужасно, а между тѣмъ почти каждую сессію разсматриваются такія дѣла».

Я уже говорилъ о сильномъ растространеніи штунды, этой чисто раціоналистической секты. Это уже не фантазія, а факты жизненные, осязаемые, ихъ не уничтожишь, не вычеркнешь, они неподкупно говорятъ. Считаю впрочемъ долгомъ заявить, что здѣсь приведены данныя не съ цѣлью заподозрить въ неблагонадежности подворную Россію, какъ это дѣлаютъ наши противники, видя въ общинѣ государственную опасность. Я осуждаю подобные пріемы.

И если привожу всѣмъ извѣстные факты, то только съ цѣлью отразить главный обвинительный пунктъ противъ общины.

Если противники общины пугаютъ призракомъ «стихійныхъ движеній народныхъ массъ», то неужели они думаютъ, что страшный призракъ разсѣется, разъ община будетъ уничтожена? Какимъ же это образомъ? Вѣдь дѣйствительной опасностью во всѣхъ государствахъ и во всѣ времена является безземельный пролетаріатъ. Община же по существу отрицаетъ его, основной принципъ ея противенъ безземелью. Зачатки пролетаріата если и наблюдаются при мірскомъ владѣніи, то исключительно вслѣдствіе ошибокъ законодателя, всемѣрно стремившагося содѣйствовать подворной формѣ владѣнія землей. Само Положеніе 19 февраля положило зародышъ этой зловѣщей язвы, допустивъ освобожденіе крестьянъ съ одной усадьбой, съ четвертнымъ или нищенскимъ надѣломъ и съ малыми надѣлами; законодатель—доктринеръ создалъ 165 ст., онъ же разрѣшилъ переходъ отъ мірскаго къ подворному владѣнію, не оговоривъ даже возможности перехода послѣдняго къ общинѣ. Законодатель ставилъ китайскую стѣну переселеніямъ, онъ же всѣми способами поощрялъ кулачество и становился спиною къ народному труду; и такимъ образомъ, пустивъ ядъ въ народный организмъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнялъ единственное средство, могущее залечить нанесенную рану. Развѣ кто осмѣлится это отрицать? А между тѣмъ, игнорируя все это, говорятъ, что община не только не спасаетъ отъ пролетаріата, но даже создаетъ его. Нѣтъ, тогда-то именно по разрушеніи ея и создается пролетаріатъ, дѣйствительный и многочисленный, со всѣми послѣдствіями, только тогда и явятся «соціалистическіе инстинкты» во весь свой ростъ, и «стихійныя движенія народныхъ массъ» уже не будутъ болѣзненнымъ призракомъ.

Закончу словами автора другой записки: «Общеизвѣстные историческіе факты и самый духъ русской исторіи не только снимаютъ съ великорусской общины столь тяжкія обвиненія, но и указываютъ на противоположное ея свойство—быть именно оплотомъ права и порядка, создателемъ и хранителемъ основъ русской государственности. Если идея самодержавія въ неизмѣнной чистотѣ передается отъ поколѣнія къ поколѣнію и составляетъ незыблемую основу русскаго государственнаго устройства, то отнюдь не одной нашей интеллигенціи, воспитанной въ индивидуалистическихъ воззрѣніяхъ на право собственности и, тѣмъ не менѣе, разновременно увлекавшейся самыми пагубными идеями, должна быть приписана роль хранительницы этого завѣта русской государственности. Онъ сохраненъ въ чистотѣ между прочимъ именно тою русской общиною,

которая нынѣ заподозрѣвается. Она сохранила спокойный, вѣрующій и терпѣливый въ бѣдахъ народъ, не разбитый въ «человѣческую пыль», не дикое стадо, а организованный въ сельскіе міры. И эта великая охранительная и дисциплинирующая сила заподозрѣвается въ соціализмѣ, оплотомъ противъ котораго она именно и служитъ у насъ».

Приведенныя многочисленныя данныя громко говорятъ, что общинное владѣніе въ существѣ своемъ не представляетъ затрудненій улучшенной культурѣ земледѣлія; послѣдняя замѣтно распространяется, правда не скачками, не съ особенною быстротою, но и нельзя упрекнуть въ излишней медленности. Подобный упрекъ былъ бы несправедливъ уже потому, что сельскохозяйственная культура вообще не быстро входитъ въ жизнь, она не особенно распространена и у частныхъ владѣльцевъ. А затѣмъ сильнымъ препятствіемъ служитъ бѣдность крестьянъ. Да и кто заботился объ улучшеніи нашего земледѣлія? Одинъ столъ одного департамента! Правительство до сихъ поръ не считало этотъ вопросъ предметомъ своего вѣдѣнія, а земства только очень немногія поняли, что изъ «мѣстныхъ пользъ и нуждъ» данная нужда самая важная. Откуда, гдѣ и какъ было безграмотному, обѣднѣвшему пахарю искать улучшенныхъ сѣмянъ, орудій производства и проч.? Исторія земской дѣятельности свидѣтельствуетъ, что тамъ, гдѣ сознанъ былъ этотъ вопросъ, добрый починъ земства далъ богатые плоды. Нынѣ, быть можетъ, въ важнѣйшій историческій моментъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, организуется министерство земледѣлія, во главѣ его поставленъ человѣкъ просвѣщенный, богатый жизненнымъ опытомъ. «Великой и обильной» землѣ нашей данъ наконецъ хозяинъ, безъ котораго до сихъ поръ «товаръ плакалъ» по народному изрѣченію. Опираясь на компетентный мѣстный органъ—земство, дѣйствующій рука объ руку съ представителями администраціи, давъ средства, толчокъ, а гдѣ нужно и починъ этому органу, можно много, даже очень много, сдѣлать, особенно если одушевить вѣковые устои русскаго народа, оживить его глубоко національные идеалы—общину, міръ, артель. Въ этомъ вся сила и все будущее народа и государства.

Многіе ученые и изслѣдователи русскіе и иностранные пытались опредѣлить значеніе общины во всемъ ея объемѣ, болѣе или менѣе близко подходя къ тѣмъ или другимъ сторонамъ ея, но до сихъ поръ никто еще не далъ надлежащей оцѣнки ея во всей полнотѣ. Это первостепенная задача будущаго. Оно и понятно. Община не исчерпывается организаціей землевладѣнія. Послѣднее — только

часть, быть можетъ, важнѣйшая цѣлаго. А цѣлое это весь народъ, вся суть—его нравственная, умственная, всѣ его идеалы, симпатіи, цѣли и задачи. Вся жизнь его, во всѣхъ главныхъ проявленіяхъ, подчиняется общинному началу. Всѣ многосложные порядки землевладѣнія и землепользованія, вся финансовая жизнь, раскладки и сборъ всѣхъ платежей государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ, содержаніе скота, общественная аренда земли, отправленіе правосудія, исправленіе разныхъ повинностей — дорожная, постойная, подводная, религіозныя потребности, образованіе, продовольствіе, опека и т. д., словомъ все, чѣмъ народъ живъ и живетъ, всѣ его нужды и заботы разрѣшаются и удовлетворяются однимъ «великимъ человѣкомъ міромъ»—общиной. Это міровоззрѣніе охватываетъ всѣ стороны человѣческаго существа, всѣ сферы его дѣятельности; убѣжденія экономическія, общественныя, юридическія, нравственныя и политическія,—все это оно обнимаетъ, все заключаетъ въ себѣ, на все даетъ отвѣтъ, всякую потребность по мѣрѣ силъ удовлетворяетъ. Это самородокъ, говоритъ сенаторъ Н. П. Семеновъ, котораго корни лежатъ въ глубинѣ духа народнаго, и чтобы оцѣнить его по достоинству, потребно чуткое проникновеніе въ наше историческое прошлое и близкое знакомство съ нашимъ народнымъ бытомъ».

Остановлюсь кратко на выясненіи государственнаго значенія общины. Община была первой ячейкой, изъ которой постепенно выросла Русь. Первые колонизаторы, раздвинувшіе предѣлы нашего государства, — переселенцы, ушкуйники, монастыри, затѣмъ старообрядцы, казаки—всѣ и всегда шли въ невѣдомыя страны, селились въ нихъ и устраивались на мірскихъ началахъ, неразрывно связывавшихъ ихъ съ великой общиной—родиной. Этотъ именно мірской духъ и солидарность объясняютъ замѣчательный фактъ, что колонизаторы не отдѣлялись отъ метрополіи, не стремились къ сепаратизму, а старались закрѣпить свою связь, сдѣлать ее органической. «Нѣтъ, не князьямъ принадлежитъ починъ въ заселеніи славянскихъ племенъ нашего сѣверо-востока, говоритъ академикъ Бестужевъ-Рюминъ; это дѣло народное и началось очень давно; князья помогали этому дѣлу, продолжали его, рубили города» и т. д. Благодаря этому, мы располагаемъ такимъ богатымъ, годнымъ для культуры фондомъ свободныхъ земель, въ сотни милліоновъ десятинъ, какого не имѣетъ вся Европа.

Раздвигая безпредѣльно границы государства, покоряя всѣ сосѣдніе народы, общинно-мірское начало было крѣпкимъ цементомъ, неразрывно связывавшимъ многоязычную мозаику въ одно мощное тѣло. Одушевленная истинно здравымъ государственнымъ смысломъ,

міръ—община вездѣ и всегда являлась яркимъ убѣжденнымъ представителемъ и носителемъ государственнаго начала. Почему славянинъ-полякъ, малороссъ, литвинъ представители подворнаго землевладѣнія, не сохранили своей государственности? Глубокій знатокъ предмета С. Я. Капустинъ, долго проживавшій и въ Польшѣ, даетъ такой отвѣтъ на этотъ вопросъ. «Польское крестьянство уже дожило, въ силу разъединенности подворныхъ хозяйствъ, почти до полнаго индифферентизма въ политическомъ отношеніи. Здѣсь въ крестьянствѣ какъ-то смутно сознается своя народность, принадлежность къ данному, обособленному племени. Признавая эту индифферентность польскаго крестьянства плодомъ его разъединенности, мы эту послѣднюю приписываемъ не чему-либо иному, какъ только мелкому личному землевладѣнію, гдѣ ничто не воспитываетъ мысли о связи общественной, о солидарности интересовъ, гдѣ практика жизни питаетъ совершенно иныя мысли, привычки и обычаи... Общинное землевладѣніе, напротивъ, представляетъ собою иную практическую школу, благодаря которой во всей Великороссіи народъ называетъ себя «русскимъ» народомъ; признаковъ индифферентности въ немъ еще никто не замѣтилъ, и упаси Боже тронуть которое-либо изъ частныхъ понятій, входящихъ въ содержаніе сложнаго понятія о его народности. Совсѣмъ не то у подворнаго крестьянства Привислинскихъ губерній, при строѣ, воспитывающемъ вражду другъ съ другомъ, убивающемъ понятія общественныя, а съ этимъ вмѣстѣ и понятія о національности, о національной власти, погружающемъ въ полный политическій индифферентизмъ, при которомъ только и возможно человѣку признавать верховенство барона или пана, или туго набитаго мѣшка золота, безъ различія, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни былъ».

Какъ нельзя болѣе вѣрны слова истинно національнаго ученаго К. П. Побѣдоносцева. «Законодательство, говоритъ онъ, должно съ крайнею осторожностью относиться къ вопросу о преобразованіи общиннаго землевладѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что оно, съ государственной точки зрѣнія, и для блага общественнаго, представляетъ много выгодъ, въ связи съ общимъ экономическимъ состояніемъ сельскаго быта въ Россіи... Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ только законъ сниметъ свои заставы и откроетъ все широкое поле владѣнія свободному дѣйствію личнаго начала, поле это скоро наполнится и всѣ формы быстро сольются въ одну. Но здорово ли это будетъ для государства, хорошо ли для будущихъ судебъ его—это еще весьма сомнительно. Есть государственные вопросы, которые опасно рѣшать исключительно на основаніи отвлеченныхъ началъ экономической свободы. Земля—такой товаръ,

который опасно бросить на вольный рынокъ, подобно всякому иному товару... Въ виду охраненія этихъ интересовъ первой важности, едва ли благоразумно поступитъ законодатель, разрѣшая слишкомъ широко узы общиннаго землевладѣнія, которыя покуда могутъ быть стѣснительны для немногихъ, но для массы благодѣтельны; стремясь, на основаніи общихъ отвлеченныхъ началъ, къ водворенію экономической свободы, можно породить свободу нищенства, которая повсюду бываетъ самымъ худшимъ видомъ рабства... Превращеніе массы общинныхъ владѣльцевъ съ прожиточными ихъ надѣлами, которые во многихъ случаяхъ не обезпечиваютъ имъ и насущнаго хлѣба, въ мелкихъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ было бы, безъ сомнѣнія, пагубно для нихъ и вредно въ высшей степени для государства... Только общинное хозяйство можетъ обезпечить крестьянина отъ нищеты и бездомовности или въ самой нищетѣ, составляющей обыкновенное у насъ явленіе,— отдалить опасность голодной смерти... Не настало еще время прямо или косвенно способствовать разложенію общиннаго землевладѣнія, а надлежитъ, напротивъ, до времени оберегать его».

Въ моей книгѣ «Неотчуждаемость крестьянскихъ земель» приведенъ многочисленный рядъ мнѣній объ общинѣ ученыхъ, какъ русскихъ такъ и европейскихъ. Приведу здѣсь немногія изъ послѣднихъ. Западная наука и государственные дѣятели давно уже достойно оцѣнили мощь и силу міра общины. Извѣстно, съ какимъ увлеченіемъ относился къ общинѣ Кавуръ. Бисмаркъ также прекрасно зналъ, что говорилъ, утверждая въ одной изъ своихъ рѣчей, что вся сила Россіи въ общинномъ владѣніи. Знаменитый стратегъ нашего вѣка Мольтке въ «Письмахъ изъ Россіи» высказалъ, что могущество Россіи основано прочнѣе всѣхъ державъ потому, что въ центрѣ ея много-милліонное однородное ядро, какого нѣтъ и не бывало ни въ какомъ иномъ царствѣ. Сопоставляя два способа развитія и цивилизаціи русскаго народа, подражательный и самобытный, Мольтке отдаетъ преимущество послѣднему съ большею, чѣмъ ему свойственно, теплотою восклицая, что задача направить и руководить такую народную массу по пути, свойственному ея природѣ и исторіи, — можетъ быть важнѣйшая, почетнѣйшая задача въ нашемъ вѣкѣ! Русскаго же солдата онъ ставилъ выше всѣхъ другихъ, особенно за его беззавѣтное повиновеніе и преданность. Корреспондентъ «Daily News» Макъ Гаханъ во время хивинскаго похода подмѣтилъ въ русскомъ солдатѣ тѣ же черты, отличающія его отъ другихъ націй: онъ никогда не знаетъ паники и при неожиданномъ нападеніи врага, при отсутствіи начальства, солдаты сами строятся для битвы. «Россія опасна для насъ, признается германскій ученый Мейеръ, не своимъ 80-милліоннымъ населеніемъ и не своими солдатами, а своимъ аграрнымъ устройствомъ, которое болѣе всего даетъ народу, а слѣдовательно оно *лучшее, чѣмъ въ какомъ-либо государствѣ Европы*».

Внимательный изслѣдователь баронъ Гакстгаузенъ говоритъ: «*русское общинное устройство одно изъ замѣчательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ государственныхъ учрежденій, какія только существуютъ въ мірѣ*... Въ русской общинѣ есть органическая связь, въ ней лежитъ столь крѣпкая общественная сила и порядокъ, какъ нигдѣ въ другихъ странахъ; община доставляетъ Россіи ту неизмѣримую выгоду, что въ этой странѣ до сихъ поръ нѣтъ пролетаріата и онъ не можетъ образоваться, пока существуетъ такое общественное устройство... Человѣкъ можетъ обѣднѣть, промотать все свое имущество, но это не повредитъ его дѣтямъ: они все-таки удерживаютъ или вновь получаютъ свой участокъ по общинному праву; *дѣти не наслѣдуютъ въ русской общинѣ нищеты отца*». «Было бы достойно сожалѣнія, говоритъ Лавеле, уничтожить вѣковое учрежденіе, глубоко и кореннымъ образомъ связанное со всей жизнью и исторіей русской націей».

Даже апостолъ научнаго соціализма Карлъ Марксъ, создавшій «естественный законъ развитія обществъ», впослѣдствіи, ознакомившись съ русскою общиной, высказалъ, что Россія можетъ обойтись безъ «естественнаго закона», ведущаго къ обезземеленію народа, капитализму и затѣмъ путемъ кровавыхъ катастрофъ къ господству рабочаго сословія и къ овладѣнію имъ всѣми орудіями производства.

Когда однажды Крепу, организаторъ и душа Ролонтской земледѣльческой кооперації, авторъ сочиненія объ умиротвореніи и упорядоченіи Ирландіи и объ утушеніи господствующихъ въ ней революціонныхъ началъ при помощи этихъ предпріятій, человѣкъ всю жизнь посвятившій изученію вопроса и въ теоріи, и на практикѣ, когда онъ однажды услышалъ о характерѣ русскаго землевладѣнія и земледѣлія, у него засверкали глаза: «Нѣтъ страны въ Европѣ, болѣе чѣмъ Россія подготовленной къ кооперативному земледѣлію, воскликнулъ онъ. Русскіе должны этимъ воспользоваться. *Рабочій вопросъ грознымъ громомъ пронесется надъ Европой, но гроза не задѣнетъ Россіи. Въ ея землѣ, общинѣ и артели ея великій громоотводъ*».

Разрушивъ общину и создавъ майоратъ или миноратъ, придется земельные участки сдѣлать такихъ размѣровъ, при которыхъ возможно было бы вести дѣйствительно хорошо хозяйство подворному владѣльцу. Благодаря этому, масса народа должна быть обезземелена. Гг. Головинъ и Шатиловъ полагаютъ, что $^2/_3$ населенія

останутся безъ земли. Мы не сомнѣваемся, что хозяйство будетъ прекрасно идти у счастливой трети населенія, но въ какомъ положеніи будутъ двѣ трети? Куда дѣнутся десятки милліоновъ? Изъ нихъ не переселишь и десятой части. Это будетъ кадры безземельнаго пролетаріата. Найдутъ ли они себѣ достаточный для прожитья заработокъ? Никогда. Наша крупная промышленность, несмотря на заботы о ней, потребляетъ трудъ 1 милліона рабочихъ, огромное большинство которыхъ, даже въ Московской губ., главный заработокъ имѣютъ все-таки отъ земли. Никогда намъ не создать такую промышленность, которая потребляла бы десятки милліоновъ рабочихъ просто потому, что намъ некуда будетъ сбывать продукты, нѣтъ и не будетъ такихъ міровыхъ рынковъ. Во всякомъ случаѣ было бы странно думать, что требуемая промышленность можетъ развиться быстро. Представьте же теперь 1891 г. при бродячихъ безпокойныхъ голодныхъ десяткахъ милліоновъ. Тутъ дѣйствительно страшно и подумать о послѣдствіяхъ....

Все вышеизложенное обязываетъ не разрушать, а оберегать поддерживать и устроить общину. Она оказала безцѣнную услугу государству и народу, она сплотила его въ мощный народъ, съ нею онъ создалъ могущественное безпредѣльное государство. Община воспитала народъ въ истинно-христіанскихъ началахъ, вдохнула въ него великіе принципы, на которые такъ жадно начинаетъ смотрѣть Западная Европа, испившая до дна чашу индивидуализма и эгоизма. Будемъ надѣяться, здравый смыслъ и истинное пониманіе нашихъ государственно-народныхъ задачъ и вѣковыхъ національныхъ завѣтовъ удержитъ такъ легкомысленно занесенную на общину руку и тѣмъ оградитъ государство отъ неминуемыхъ грозныхъ катастрофъ. «Ломать этотъ бытъ, говоритъ историкъ освободительной реформы сенаторъ Н. П. Семеновъ, съ его крѣпкимъ семейнымъ началомъ, есть тоже самое, что разорять гнѣздо, которое свивала жизнь для своего существованія и продолженія. Такое разореніе оставляетъ народъ беззащитнымъ на перепутьи, на которомъ гнѣздо уже не можетъ опять скоро и удобно построиться. Это разореніе есть подрывъ государственныхъ народныхъ силъ. Это, наконецъ— безчеловѣчное дѣло». По слухамъ, благородную задачу защиты общины взялъ на себя мощный государственный человѣкъ. Въ добрый часъ! Исторія запишетъ этотъ фактъ, какъ разумнѣйшую и величайшую услугу государству и народу. Остается пожелать, чтобы и Императорское Вольно-Экономическое Общество пришло на помощь правительству въ желательномъ разрѣшеніи этого вопроса и въ дѣлѣ улучшенія и устройства общины.

ДАННЫЯ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ:

1) Общеэкономическія по 5 губерніямъ.

2) По 18 уѣздамъ сравнительныя общин. владѣнія съ подворнымъ.

По нѣсколькимъ уѣздамъ Вятской и Тамбовской губ. сдающіе надѣлъ подраздѣлены на сдающихъ весь надѣлъ и часть его — взята первая графа. По Саратовской губ. рубрика «сдающіе и забрасывающіе надѣлъ». По Самарской— рубрикѣ «сдающіе» соотвѣтствуетъ «необрабатывающіе надѣлъ (безхозяйные). По Полтавской взяты 2 графы: «сдаютъ» и «% засѣвающихъ къ числу всѣхъ, имѣющихъ полевую землю». По нѣсколькимъ уѣздамъ имѣется еще графа «то сдаютъ, то засѣваютъ»; вслѣдствіе ея неопредѣленности, она не взята. Группа «многолошадныхъ» по Самарской губ. содержитъ въ себѣ: по Ставропольскому и Самарскому уу. болѣе 3 головъ, по Бугурусланскому, Бузулукскому, Бугульминскому болѣе 4 головъ, по Николаевскому и Новоузенскому уу. отъ 5 до 20 и болѣе. Въ счетъ не вошли 162 верблюда по Николаевскому и по Новоузенскому уу. 4591 и у колонистовъ 27 верблюдовъ. По Полтавскому, Зѣньковскому и Миргородскому уу. многолошадные съ 6 и болѣе головами рабочаго скота, по остальнымъ уѣздамъ 7 и болѣе головъ.

УѢЗДЫ.	НАСЕЛЕНІЕ.			ЗЕМЛЕВЛАДѢ				НІЕ.	СКОТОВОДСТВО.					
	Хозяйствъ.			Хозяйст				въ.	Хозяйствъ.					
	Общее число.	Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Безземельныхъ.	% ихъ.	Имѣющихъ отъ 50—100 и болѣе дес.	Сдающихъ надѣлъ (бозхозяйныхъ).	Обрабатывающихъ землю наймомъ.	Всего рабочаго скота.	Безъ всякаго скота.	Безъ рабочаго скота.	Всего безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Съ 6 и болѣе шт. рабочаго скота.
	Въ процентахъ.			Въ процен				тахъ.	Въ процентахъ.					
1. Елабужскій . .	33616	6,4	62,6	902	2,7	0,5	20,7	8,8	54619	6,8	5,8	12,7	38,3	0,5
2. Сарапульскій .	48131	7,8	59,8	3133	6,2	0,7	3,2	11	69668	12,3	8,5	20,8	39,6	0,5
3. Глазовскій . .	46224	6,7	52	3347	6,9	5	0,4	4,9	90270	9,7	3,1	12,9	33	2
4. Орловскій. . .	34701	9,5	57,6	581	1,7	2,8	6,9	14	38680	7,9	11,2	19	57,6	0,1
5. Вятскій	28367	8,4	56,9	578	2	0,9	10	16,5	30491	12,3	9,4	21,8	56,4	0,2
6. Нолинскій . .	32623	8,6	59,2	847	2,6	0,7	15,9	13,4	37572	11,6	6,8	18,3	54,9	0,1
7. Малмыжскій .	39416	6,1	59,8	739	1,9	1,8	7,1	12,5	60504	8,1	8,4	16,5	37,2	0,4
8. Уржумскій . .	43065	7,6	61	612	1,4	0,7	10,6	10,7	59506	7,9	6,2	15,5	45,6	0,2
Итого. . . .	306143	7,6	60	10739	3,5	1,7	8,7	11,2	441310 1,5 головы на 1 хозяйство.	9,7	7,3	17	44,7	0,6

УѢЗДЫ.	Населеніе. Хозяйствъ. Общее число.	Населеніе. Хозяйствъ. Бездомовыхъ.	Землевладѣніе. Хозяйствъ. Безземельныхъ.	Землевладѣніе. Хозяйствъ. Сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	СКОТОВОДСТВО. Всего рабочаго скота.	СКОТОВОДСТВО. Хозяйствъ. Безъ всякаго скота.	СКОТОВОДСТВО. Хозяйствъ. Безъ рабочаго скота.	СКОТОВОДСТВО. Хозяйствъ. Съ 1 шт. рабочаго скота	СКОТОВОДСТВО. Хозяйствъ. Многолошадныхъ: съ 4—5 и болѣе шт. раб. скота
1. Тамбовскій	44549	2409	1351	6896 15,9	73083	5118	10110	12105	4312
2. Лебедянскій	18272	664	427	1929 10,8	25232	2403	5012	5833	1185
3. Кирсановскій . . .	33598	1665	1275	3766 11,6	54156	3631	7171	9044	2929
4. Усманскій	24361	999	481	3117 13	37592	2978	5355	7727	2033
5. Липецкій.	18391	1054	432	2507 13,9	26199	2672	4836	5572	1220
6. Шацкій	21858	986	956	1727 8,5	27868	2093	4933	8126	737
7. Елатомскій	20099	743	1629	928 5	26214	1806	4786	6412	1093
8. Спасскій	15936	385	495	1297 8,4	20923	1285	3399	6250	712
9. Темниковскій. . . .	18332	786	663	879 4,8	21785	2010	5030	6957	723
10. Моршанскій	31316	940	1085	2995 10	50932	3225	6524	8745	2860
11. Козловскій	37359	2058	1773	4927 13,8	56701	5101	9227	9797	3046
12. Борисоглѣбскій. . .	33040	1305	1221	2026 6,3	59710	3471	5817	9004	3678
Итого по губерніи.	317111	13994 4,4%	11788 3,7%	32994 10,4%	480395 1,5 головы на 1 хозяйство.	35793 11,2%	72240 22,8%	95572 30%	24528 8%

Уѣзды.	Населеніе. Хозяйствъ. Общее число.	Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Бездомовыхъ.	Земле Хо Безземельныхъ.	Владѣніе. зяйствъ. Сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	Обрабатывающихъ землю наймомъ.	Скотоводство. Всего рабочаго скота.	Хозяйствъ. Безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многолошадныхъ: Съ 4 и болѣе лошадьми.
1. Саратовскій. . .	27957	2579	13487	3716	3821	4603	1794	43597	8658	7849	2140
2. Царицынскій . .	10099	642	5906	1058	1494	1875	627	32467	1774	2842	3680
3. Петровскій. . .	25088	2369	19602	4456	2229	4845	2512	47492	6119	9726	1945
4. Аткарскій. . . .	41232	2878	20768	2511	5834	3400	3240	89886	9707	8733	7265
5. Хвалынскій. .	26956	1621	15224	710	2171	2469	1922	43620	5278	9213	По этимъ 5 уѣздамъ нѣтъ свыше 2 шт.
6. Балашовскій.. .	37931	1892	17961	1279	3486	1929	5112	89673	8670	8861	
7. Вольскій	24936	2193	13886	514	2213	2912	1729	37225	6121	7719	
8. Кузнецкій. . . .	23355	1755	13115	643	2621	2228	2290	28410	6265	9407	
9. Сердобскій . . .	29337	1829	15715	623	2232	1242	4338	46144	7122	8186	
10. Камышинскій. .	40159	2049	20223	2528	3012	7375	3165	112566	10607	8184	11759
Итого. .	[1] 295724	19821 6,7%	155955 52,7%	18105 6%	29115 9,8%	32878 11,1%	26729 9%	571248 1,9 головы на 1 хозяйство.	70368 23,6%	80738 27,3%	26803 18,4%

[1]) Этотъ итогъ нѣсколько превышаетъ слагаемыя, но онъ взятъ изъ «Свода стат. свѣд. по Сарат. губ.».

УѢЗДЫ.	НАСЕЛЕНІЕ.				ЗЕМЛЕВЛАДѢ			НІЕ.	СКОТОВОДСТВО.				
	Хозяйствъ.				Хозяйст			въ.	Хозяйствъ.				
	Общее число.	Безъ рабоаго.	Съ 1 рабочимъ.	Бездомовыхъ.	Безземельныхъ.	% ихъ.	% сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	Обрабатывающихъ землю наймомъ.	Всего рабочаго скота.	Безъ всякаго скота.	% безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многолошадныхъ.
1. Ставропольск.	39956	—	—	2270	3124	8	11	2701	72752	4471	17,5	10124	5367
2. Бузулукскій. .	59676	—	—	3423	3009	5	6,8	3200	206624	4199	9,7	11129	12598
3. Бугульминск.	42287	2387	25405	2225	1607	3,8	8,9	3201	80669	5529	15,9	12336	3140
4. Николаевскій.	66192	4621	35110	1885	5550	8,4	10,4	3118	239445	3368	10,8	10408	17108
5. Новоузенскій.	31157	2014	18357	1061	1092	3,5	15,9	2893	153252	3833	20,5	4636	7309
Кромѣ того нѣм. колонисты . . .	20091	567	8715	1256	420	2,8	22,2	1526	74371	2189	18,1	2156	5665
6. Самарскій. . .	36175	—	—	2201	3579	9,9	8,5	4114	92678	3352	14,6	7017	9839
7. Бугурусланск.	50533	—	—	2440	3258	6,2	8	1775	140635	3939	10,4	9769	8449
Итого. . . .	346067	9589 6%	87587 55%	16761 4,8%	21639	6,2	9,7	22528 6,5%	1060422 3,1 головы на 1 хозяйство.	30880 8,9%	12,5	67575 19,5%	69475 20%

УѢЗДЫ.	НАСЕЛЕНІЕ. Хозяйствъ. Общее число.	Въ процентахъ. Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Бездомовыхъ.	ЗЕМЛЕ Хозяй % безземельныхъ.	Имѣющихъ отъ 20—50 дес. и болѣе.	ВЛАДѢНІЕ. йствъ. Сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	% обрабатывающ. землю наймомъ къ числу хозяйствъ, заним. хлѣбопашествомъ.	СКОТОВОДСТВО. Всего рабочаго скота.	Хозяйствъ. Безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многолошадныхъ: съ 7 шт. и болѣе рабочаго скота.
		Въ процентахъ.								Въ процентахъ.		
1) Полтавскій . .	24620	5,7	65,1	6,6	31,3	793	3228	17,3	19814	37	15,7	5
2) Кременчугскій .	24739	5,9	63,8	5,4	24,2	864	2347	19,7	29457	33,1	9,4	3,3
3) Хорольскій . .	23558	4,6	62,9	4	19,1	555	1561	23	26889	29,7	11,5	4
4) Золотоношскій .	32758	6,9	66	2,6	22,7	497	3742	22,4	38900	31,4	14,1	3,3
5) Зѣньковскій . .	20931	7,4	—	4,5	31,5	—	2075	25,6	20157	41,9	13	3,6
6) Миргородскій .	21649	6	63,2	3,6	23,9	688	2722	15,5	23179	35	13,6	3,2
7) Лубенскій. . .	17361	4,5	62,6	3,3	18,6	683	2352	16,3	28606	28,5	13,6	6,3
8) Гадячскій . . .	19131	5,2	60,9	2,8	13,8	487	2793	17,9	25637	30,3	15	3,2
9) Переяславскій .	28845	6,5	66,4	2,1	18,2	973	4540	20,1	44820	26,3	14	4,7
Итого. .	213592	5,9	64,1	3,9	22,8	5540 3%	25360 12%	19,8	257459 1,2 головы на 1 хозяйство.	32,5	13,5	4

Уѣзды съ подворнымъ и общиннымъ землевладѣніемъ.	НАСЕЛЕНІЕ. Хозяйствъ. Общее число.	Безъ рабочаго. (Въ процентахъ.)	Съ 1 рабочимъ. (Въ процентахъ.)	Бездомовыхъ. (Въ процентахъ.)	ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ. Размѣръ надѣла на хозяйство въ десятинахъ.	% хозяйствъ. Безземельныхъ.	% хозяйствъ. Безхозяйныхъ.	СКОТОВОДСТВО. Головъ рабочаго скота на 1 хозяйство.	% хозяйствъ. Безъ рабочаго скота.	% хозяйствъ. Съ 1 шт. рабочаго скота.	% хозяйствъ. Многолошадныхъ: съ 4 и болѣе штукъ.
Хотинскій.											
Бывшіе государ. крестьяне (съ общиннымъ владѣніемъ) . . .	1505	4	73,8	5,9	6,1	15	26	2	20	—	20,5
Всего по уѣзду	37434	3,4	72	6,3	5,5	23	35	1,5	33,3	—	11
Темниковскій.											
Бывшіе государ. крестьяне (съ общиннымъ владѣніемъ) . . .	7431	—	—	3,2	3,8	1,7	5,4	1,3	29,4	42,1	0,7
Бывшіе государ. крестьяне (съ подворнымъ владѣніемъ) . . .	1343	—	—	4	4,2	0,7	8,4	1,4	48,8	33,7	2,5
Лебедянскій.											
Бывшіе государ. крестьяне (съ общиннымъ владѣніемъ) . . .	5172	—	—	2,3	4,4	0,6	9	1,4	42	34,5	1,4
Бывшіе государ. крестьяне (съ четвертнымъ владѣніемъ) . . .	1444	—	—	4,4	5	2,9	8,4	1,5	35,5	30,8	2,6
Борисоглѣбскій.											
Всего по уѣзду	33040	—	—	3,9	4,9	3,7	6,3	1,8	28	28	11,1
Свободн. хлѣбопашцы (полн. соб.)	416	—	—	4,8	4,7	6,7	6	1,7	27,1	28	10
Фатѣжскій.											
Государ. душевые крестьяне . .	2799	4	47	2	12	0,7	5	1,4	36	35	—
Государ. четвертные крестьяне .	8440	6,1	49,4	2,5	12,1	1,8	6	1,6	34,3	28,2	—
Водвор. на собств. земляхъ . .	94	7,5	58,5	3	7,6	4,3	14	1,1	61,7	24,5	—
Льговскій.											
Государ. душевые крестьяне . .	2331	5,5	52,8	2	9,1	1,5	3	1,5	27	37,7	—
Государ. четвертные крестьяне .	3043	6,8	50	2	9,5	2,2	5	1,6	28,5	30,3	—
Водвор. на собств. земляхъ . .	37	11	46	3	10,6	3	8	1,9	30	19	—
Суджанскій.											
Государ. душевые крестьяне . .	5858	5,6	56	2	8,6	1,4	6	1,7	33,9	27,3	—
Государ. съ подвор. владѣніемъ.	6245	6,1	47	2	12,5	1,4	5	1,9	26,8	22,3	—
Водвор. на собств. земляхъ . .	9	11	55,5	12	13,1	11	—	2,3	22,2	33,3	—
Дмитріевскій.											
Государ. душевые крестьяне . .	2575	5	48	2	11,7	0,7	4	1,6	29,3	33,7	—
Государ. четвертные крестьяне .	1138	5,4	45,8	1,5	13,9	2,1	3	2,1	18,5	24,4	—
Водвор. на собств. земляхъ . .	328	6	40,9	2	10,5	1,8	6	1,7	36,9	26	—
Путивльскій.											
Государ. душевые крестьяне . .	2907	6,6	56	3,1	3,4	3	9,7	1,9	28,8	20,5	—
Государ. четвертные крестьяне .	2488	8,5	60,6	3,8	3,6	5,1	17,2	1,7	40	27	—
Водвор. на собств. земляхъ . .	21	19	28,6	—	4,7	—	—	1,5	33,3	28,6	—
Рыльскій.											
Государ. душевые крестьяне . .	1258	6,4	57	8,1	3,5	4,7	5,1	2013	169	28	—
Государ. четвертные крестьяне .	2957	7	57,7	4	3,8	6	5,9	3542	447	43,3	—
Водвор. на собств. земляхъ . .	31	13	50	—	4,2	19,4	12	46	5	29	—

Уѣзды съ подворнымъ и общинным землевладѣніемъ.	НАСЕЛЕНІЕ. Хозяйствъ. Общее число.	Безъ рабочаго. (Въ процентахъ.)	Съ 1 рабочимъ. (Въ процентахъ.)	Бездомовыхъ. (Въ процентахъ.)	ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ. Размѣръ надѣла на хозяйство въ десятинахъ.	% безземельныхъ.	Имѣющихъ отъ 20—50 десятинъ и болѣе.	Сдающихъ надѣлъ (безхозяйныхъ).	% обработывающихъ землю наймомъ.	СКОТОВОДСТВО. Всего рабочаго скота.	Хозяйствъ. Безъ рабочаго скота. (Въ процентахъ.)	Съ 1 шт. рабочаго скота. (Въ процентахъ.)	Многолошадн.: съ 7 шт. и болѣе раб. скота. (Въ процентахъ.)
Полтавскій.													
Казенные крестьяне . . .	1243	5,9	65,4	3,9	7,2	9,2	34	285	15,3	1093	26,7	13	5,6
Казаки.	12839	5,9	65	5,9	6,8	29,8	700	1379	15,7	12382	45,7	13,9	7,3
Кременчугскій.													
Казенные крестьяне . . .	1878	5,1	66	1,4	6,5	7,1	24	256	18,9	3218	26,5	8,7	4,8
Казаки.	14544	6,1	62,9	5,3	7,2	24,1	788	1423	18,5	20013	33,9	8,2	4,3
Хорольскій.													
Казенные крестьяне . . .	884	2,2	64,7	2,3	6,1	5,6	8	29	26,7	1003	29,9	8,1	5,5
Казаки.	11350	4,8	60,3	2,9	7,7	16,5	501	622	20,2	17200	28	7,7	6,2
Золотоношскій.													
Казенные крестьяне . . .	2165	6,4	67,3	2,8	5,5	14,8	11	472	18,8	2459	33,8	10,7	3,2
Казаки.	17056	7,6	65,8	2,1	6,4	23,8	470	1905	19,3	24729	30,1	12,4	4,7
Зѣньковскій.													
Казенные крестьяне . . .	615	9,4	—	2,6	7	10,8	—	127	21,1	647	32,7	11	3,4
Казаки.	15546	7,5	—	2,8	6	25,9	—	1554	27,1	16134	40,9	12,6	4,4
Миргородскій.													
Казенные крестьяне . .	270	6,3	60,7	1,9	5,5	10	7	69	16,9	257	36,3	16,3	2,2
Казаки.	13170	5,7	61,6	2	7,5	16,4	662	1481	12,8	17978	29,5	11	5
Лубенскій.													
Казенные крестьяне . . .	1521	5,8	63,1	4,3	6,1	6,6	32	345	15,8	2500	27,4	13,1	4,9
Казаки.	9897	4,3	61,4	2,6	8,5	16,9	611	1231	12,1	19647	25,2	11,6	9
Гадячскій.													
Казенные крестьяне . . .	3790	5,1	60	1,6	8,5	7	189	597	12,2	6416	25,2	14,2	4,8
Казаки.	7199	5,9	60	2,3	7,8	13,4	257	1102	18,2	10586	30,5	13,3	4,2